учительская газета

независимое педагогическое издание

№30 (10735)
от 24 июля
2018 года
http://www.ug.ru

Газета выходит с 1924 года
Цена договорная

2 *Что нужно обязательно изменить в системе государственной аккредитации вузов*

20 *В чем причина особого магнетизма творчества знаменитого режиссера Театра на Таганке?*

24 *Василий Авченко, автор биографии Фадеева для серии «ЖЗЛ», открыл для себя писателя не сразу*

В номере:

Скандал

Двести лет Усть-Рецкая школа учила детей. И делала это весьма успешно. В наше время была признана лучшей малокомплектной школой в Республике Карелия. Но и над ней нависла угроза оптимизации…

Стр. 11

Вопрос на засыпку

Насколько един учительский цех? Может ли сегодня коллективное мнение педагогов влиять на власть, чтобы отстаивать, когда нужно, свои законные права? Увы, ответ вовсе не утешителен!

Стр. 14

Что читать?

Новая книга Сергея Шаргунова «Свои» подарит немало открытий. Это очень личное глубокое произведение о переплетении судеб и мистических связях в генеалогии рода. И в то же время автор своими мемуарами побуждает каждого читателя задуматься о своих корнях.

Стр. 18

Лето-2018

«Я вернулся из «Артека» другим человеком, понял, что мир устроен иначе. В обществе только и слышно, что главное - успех, деньги, умение устроиться. «Артек» расставил все на свои места», - написал нам в редакцию подросток из Острогожска.

Стр. 22

ISSN 0233-4488

9 770233 448009

12+

Конфликт в разрезе

В этом году ЕГЭ прошел максимально спокойно, честно и объективно, убеждены его организаторы. Количество удовлетворенных апелляций снижается, радуются они. Однако вчерашние школьники, наоборот, огорчены последним обстоятельством. «У нас совсем нет шансов доказать свою правоту», - считают они

Стр. 4

Наши подписные индексы:

50137, 32168 по каталогу «Роспечать»;
12270, 12272 по каталогу «Почта России»

Ты не один!

Фото Михаила КУЗМИНСКОГО

Так называется новый социально значимый проект центра «Содействие». Благодаря ему во многих семьях Ростова Великого и Ростовского района прибавилось радости и оптимизма. Семья Козаченко из села Белогостицы не пропускает ни одного праздника в рамках проекта

Стр. 5

Ваш адвокат

«Полезна, востребована, необходима» - таковы отзывы многочисленных читателей «УГ» о рубрике, которая существует уже не один десяток лет. Причина долговечности очевидна. Во-первых, рубрика знакомит с новыми документами, важными для каждого педагога. Во-вторых, на страницах газеты читатели оперативно получают ответ юриста Татьяны ПОГОРЕЛОВОЙ на свои вопросы. В-третьих, учатся юридически грамотно отстаивать свои права. Одним словом, «Ваш адвокат» - это надежный навигатор в правовом поле

Стр. 21

Только в «УГ»

Представляем предварительные итоги масштабного международного проекта. Исследователи из ведущих университетов восьми стран объединились в работе над анализом глобальных трансформаций содержания школьного образования с точки зрения универсальных компетенций и новой грамотности. Чему надо учить школьников сегодня?

Стр. 6-7

Знай наших!

Юные биологи вернулись домой с наградами

Сергей ДОНАТОВИЧ

21 июля в Тегеране (Иран) подвели итоги 29-й Международной биологической олимпиады. В состязании приняли участие команды школьников из 71 страны мира.

Все участники российской команды вернулись домой с наградами. По итогам олимпиады Данил Афонин из Новосибирска, москвичи Азат Гараев и Артем Пустовид завоевали золотые медали. Ирина Ярутич из Москвы принесла сборной серебряную медаль.

Год назад на 28-й Международной биологической олимпиаде в Великобритании российские школьники завоевали две золотые, одну серебряную и одну бронзовую награду.

SOS

Жители села добиваются сохранения школы

Игорь ВЕТРОВ

В Общероссийский народный фронт в Саратовской области обратились жители села Сосновоборское Петровского района, возмущенные закрытием общеобразовательной школы в населенном пункте.

Весной 2018 года Роспотребнадзор выступил инициатором закрытия здания, в котором помимо школы располагаются детский сад, пункт охраны общественного порядка и местная администрация. Причиной стало плохое состояние крыши пристройки, состоящей из актового и спортивного залов, пищеблока и библиотеки.

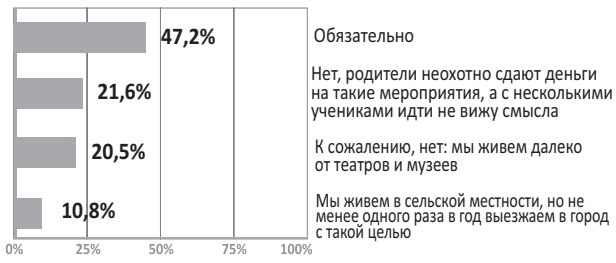
Администрация района предлагает здание законсервировать, детский сад и начальную школу разместить в бывшем пункте для приема беженцев (ранее там располагалась больница, затем дом престарелых), а школьников среднего возраста доставлять на обучение в город. При этом качество дороги, особенно в зимний период, оставляет желать лучшего.

На сходе граждан жители проголосовали за сохранение школы. Они считают, что без нее село погибнет. Более того, жители прилагают усилия, для того чтобы содержать здание, три года назад родители, педагоги, бывшие ученики и спонсоры собрали деньги для ремонта крыши. При этом бюджетные средства на ремонт давно не выделялись.

С жителями села встретился сопредседатель регионального штаба ОНФ Михаил Орлов. Он отметил, что администрация района должна искать компромисс, что предлагаемое помещение не подходит для маленьких детей и нужно обсуждать все возможные варианты сохранения образовательного учреждения. Местные жители предлагают для оптимизации расходов перевести в здание школы все социальные объекты, в том числе аптеку и фельдшерско-акушерский пункт.

«В ближайшее время будет готов акт технической экспертизы, и мы планируем собрать на площадке регионального отделения ОНФ всех участников дискуссии, - сказал Михаил Орлов. - До начала учебного года остался фактически месяц, и необходимо найти приемлемое решение, не умаляя прав жителей и ставя приоритетом развитие детей».

Ходите ли вы с учащимися в музеи и театры?



Опрос проводился на сайте «Учительской газеты»: http://www.ug.ru Всего ответивших: 176

Комментарий редакции

Практически более половины опрошенных педагогов по разным причинам не совершают регулярно с детьми культпоходы в театры и музеи. С незапамятных времен такие организованные выходы были обязательной составной частью внеклассной воспитательной работы. А кто сегодня поведет ребенка в музей? Вопрос не так прост. И доверять его решение родителям вряд ли уместно. Уже выросло поколение взрослых, отлученных в свое время из-за расстояния или иных веских причин от Третьяковки, Эрмитажа, Русского музея и других сокровищниц культурных ценностей. А те школьники из отдаленных регионов страны, которые посещали столицу, ее музеи и театры, уже стали дедушками и бабушками. Сегодня их внуки в лучшем случае знакомятся с местными сокровищницами культуры или довольствуются картинками из Интернета.

Событие недели

Государственная аккредитация вузов: что вместо бумажек?

Вице-премьер Татьяна Голикова на заседании Совета Российского союза ректоров сообщила, что Министерству высшего образования и науки и Рособрнадзору даны поручения внести предложения по проведению государственной аккредитации вузов. В частности, по словам вице-премьера, необходимо подумать о критериях отбора экспертов, которые могут в ней участвовать.
Накануне представители ведущих вузов страны направили письмо президенту с просьбой существенно изменить нынешнюю систему госаккредитации, которая, по их мнению, устарела. Что думают об этом наши эксперты?

Любовь ДУХАНИНА, заместитель председателя Комитета по образованию и науке Государственной Думы РФ, член Центрального штаба ОНФ:

- Система государственной аккредитации, безусловно, дискуссионный вопрос, который к тому же поднимает более широкий круг вопросов о высшем образовании. За последние пару лет Рособрнадзор лишил аккредитации и лицензии десятки университетов по всей стране. Сотни студентов остались за бортом высшего образования, причем многие - перед защитой дипломов. Существующая система контроля и надзора позволила в течение последних пяти лет избавиться от недобросовестных вузов. Но сегодня она уже не способна отвечать задачам, требующим высокой гибкости образовательных программ и ориентации на реальные результаты вузов. Сегодня недостаточно просто проверить наличие библиотеки, площади для обучения и количество преподавателей с ученой степенью. Именно поэтому преподаватели крупнейших высших учебных заведений страны выступили за переход на новую систему оценки качества.

Представители вузов, которые проходят процедуру государственной аккредитации, признаются, что учебные планы и программы по предмету часто проверяет эксперт-профессионал в другой области. От организации требуется огромное, явно излишнее, количество запрашиваемых документов в бумажном виде. И в эту бюрократическую работу вовлечен каждый педагог. Фактически отсутствует возможность получить замечания и исправить их. При несоблюдении порой формальных требований сразу применяются самые жесткие меры - лишение аккредитации. Можно вспомнить, например, историю с Европейским университетом в Санкт-Петербурге. Приостановка его государственной аккредитации мотивировалась отсутствием спортзала, преподавателей-практиков среди социологов и политологов, а также аттестации у части преподавателей.

В таких ситуациях действительно нужно повышать прозрачность проведения процедуры аккредитации: допускать к оценке образовательного процесса работодателей, студентов, родителей, делать открытыми результаты проверки. И новая структура управления образованием должна работать на эту задачу. Обеспечить намеченный научно-технологический прорыв не удастся, если мы будем ориентироваться на бумажные отчеты, а не на реальные результаты образовательных организаций.

Алена АРШИНОВА, депутат Государственной Думы РФ, член Комитета по образованию и науке:

- Я считаю, что нынешнюю систему госаккредитации можно и нужно совершенствовать. Порой не самые важные формальные требования ставят крест на работе вуза. В процессе госаккредитации должны быть решающими интересы обучающихся и системы образования в целом. Если вуз обеспечивает хорошую подготовку студентов, но допускает чисто процедурные недостатки, то надо сосредоточить усилия всех сторон - и контролирующего органа, и самого вуза, на устранении таких недостатков. То есть должны быть скорректированы приоритеты в механизме госаккредитации.

А вообще время не стоит на месте, все развивается, поэтому и многие другие институты и механизмы в системе образования также нуждаются в периодических обновлениях. Это естественный процесс.

Игорь РЕМОРЕНКО, ректор Московского городского педагогического университета:

- Мы на Общественном совете при Рособрнадзоре не раз рассматривали этот вопрос, в том числе исходя из международного опыта. Чем вызвано столь пристальное внимание к этой проблеме? Дело в том, что на определенном этапе развития нашей системы образования была зафиксирована достаточно интенсивная деятельность Рособрнадзора по закрытию неэффективных вузов. И механизм закрытия предлагался достаточно грубый, исходя из соответствия или несоответствия вузов определенным показателям. Какое-то время это всех устраивало. Но когда было закрыто уже несколько сотен учреждений, такой подход перестал работать, поскольку для оставшихся учреждений потребовались гораздо более тонкие инструменты, учитывающие отдельные нюансы. Надо было учесть не только наличие или отсутствие помещений или преподавателей, но и, например, серьезный анализ предлагаемых студентам дисциплин, то есть действительно ли это социология с экономикой или какая-то псевдонаука. Несовершенства существующих критериев стали видны всем, в том числе при аккредитации Московской высшей школы социальных и экономических наук - известной всему миру Шанинки, качество подготовки студентов которой хорошо известно всем. Короче, если рассматривать аккредитацию как инструмент, надо просто напомнить, что инструменты бывают разные, с разной степенью погрешности, чувствительности и точности. И в зависимости от ситуации нужно уметь использовать разные инструменты.

Альбина ЧЕРВОВА, советник по подготовке кадров высшей квалификации и международной деятельности Шуйского филиала Ивановского государственного университета, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ:

- Я поддерживаю идею изменить подходы к системе аккредитации вузов. И это прежде всего должно коснуться иерархии ценности критериев оценки. Например, на первом месте должен стоять уровень знаний учащихся. Не проверка всякой документации, как сейчас, а то, насколько студенты знают изучаемые ими предметы. Также очень важны отзывы работодателей выпускников этого вуза. Хорошо подготовили специалистов - получите отличную характеристику с места их работы. Нет - имейте мужество принять к сведению этот факт и постараться улучшить ситуацию. Не менее важно и то, кто проводит аккредитацию. И тут я бы предложила ужесточить подходы к отбору кадров, занятых в этом сложном деле. Не должно быть так, чтобы вуз могли проверять люди, не имеющие научных степеней и опыта преподавания в высшей школе, не подготовившие аспирантов и докторантов. То есть человек должен очень хорошо понимать не только специфику работы вуза, но и знать особенности конкретного учреждения. Я сама занимаюсь аккредитацией уже двадцать лет (при общем педагогическом стаже пятьдесят пять лет) и могу с уверенностью сказать: подходить к этому делу с чисто формальных позиций ни в коем случае нельзя! Каждый случай уникальный и требует особого рассмотрения.

Николай ПОДОСОКОРСКИЙ, советник при ректорате Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, кандидат филологических наук:

- В нынешнем своем виде система госаккредитации российских вузов является сугубо репрессивным инструментом, имеющим мало отношения к контролю за качеством образования. Это наглядно проявилось в случае с лишением аккредитации по чисто формальным и надуманным основаниям лучших независимых вузов страны - Европейского университета в Санкт-Петербурге и Московской высшей школы социальных и экономических наук. Однако проблемы возникли далеко не только у частных университетов.

В целом система, при которой мало кому известные «эксперты» с выявленным плагиатом в собственных диссертациях могут парализовать образовательную деятельность ведущих вузов с многолетней историей, выглядит дикой, невозможной, абсолютно вызывающей. Протестная реакция сообщества ректоров, научной и культурной интеллигенции в этом смысле совершенно понятна и оправданна. Мы от правозащитной ассоциации «Свободное слово» также выступили с заявлением по этому поводу в конце июня. В нем, в частности, было сказано следующее: «Такое чувство, что двоечники разбирают действующий механизм, чтобы узнать, как он устроен, и ломают. Без возможности починки».

Выходом из ситуации стала бы либерализация контрольных функций со стороны государства, замена госаккредитации системой мониторинга, при которой заключения экспертов носили бы рекомендательный характер, возрождение широкой университетской автономии. Не могу не согласиться с мнением профессора Шанинки Григория Юдина, указавшего на корень проблемы российского высшего образования: «В вузах все больше власти менеджеров и меньше власти «людей университета».

С.Ф., преподаватель Петрозаводского государственного университета, Республика Карелия:

- В этом году в аккредитации будут принимать участие впервые и с другой стороны баррикад - наш вуз как раз готовит пакет документов, первый дедлайн для кафедр уже в сентябре. Мне сложно судить о том, насколько устарела система аккредитации, но пугают уже слова одного из проректоров, что пакет документов, передаваемый на проверку экспертам, должен будет содержать более тысячи страниц. Проверяют не вуз, проверяют бумажки, как обычно у нас. Бюрократия и буквоедство в действии. Но какие есть альтернативные инструменты проверки вуза, затрудняюсь сказать. Возможно, мониторинг реальной деятельности вуза на протяжении, скажем, года, в том числе деятельности, отраженной в СМИ и социальных сетях, а также объективные показатели: академическая мобильность, процент защитившихся на «4» и «5», трудоустройство выпускников и т. д. Ведь смешно было бы, если бы МГУ аккредитовывали исключительно по тысячестраничному описанию его учебных программ, правда?

Официальная хроника

Президент России Владимир Путин подписал закон, расширяющий полномочия Российской академии наук. В соответствии с законом РАН теперь будет заниматься прогнозированием научного, научно-технологического и социально-экономического развития страны, представлять в правительство программу фундаментальных научных исследований в РФ на долгосрочный период, обеспечивать организацию и координацию исследований, проводимых в рамках этой программы научными организациями и вузами. Кроме того, РАН будет отвечать за популяризацию достижений науки и техники, распространение научных знаний. Академия также сможет направлять в органы государственной власти РФ предложения по вопросам развития законодательства и проводить по ним публичные слушания.

Председатель **Совета Федерации** Валентина Матвиенко приняла участие в пленарном заседании Палаты молодых законодателей при СФ, которая в этом году отмечает свое пятилетие. «За эти пять лет вы зарекомендовали себя как сплоченная команда молодых целеустремленных профессионалов, готовых энергично продвигать интересы нашей молодежи», - отметила Валентина Матвиенко. Глава Совета Федерации напомнила, что в нынешнюю парламентскую сессию с участием Палаты молодых законодателей шла работа над законодательными предложениями в области защиты детства, в сфере межбюджетных отношений, по концепции стандарта благополучия. Члены палаты выдвинули инициативы о снижении ипотечной ставки для молодых семей, создании экологических фондов, организации в лагерях летних смен для детей-инвалидов. Также весомым результатом работы Палаты молодых законодателей в весеннюю сессию, по словам Валентины Матвиенко, стала подготовка проекта Федерального закона «О молодежи и государственной молодежной политике в Российской Федерации». «Рассчитываю, что в ближайшее время этот документ будет рассмотрен Правительством России и согласован для внесения в Государственную Думу», - отметила она. В качестве «домашнего задания» на летние каникулы Валентина Матвиенко предложила молодым законодателям подумать о том, какие законодательные решения необходимы в интересах молодежи, регионов, страны в целом, и сформулировать такие предложения.

Государственная Дума одобрила в первом чтении законопроект о повышении пенсионного возраста. Напомним, что в соответствии с документом, внесенным правительством, предлагается пошагово достичь выхода на пенсию в 65 лет для мужчин в 2028 году и в 63 года для женщин в 2034 году. Как пояснил глава Минтруда России Максим Топилин, принятие закона позволит повысить уровень пенсионного обеспечения граждан. По его словам, в результате изменения границ возраста выхода на пенсию средняя пенсия неработающего пенсионера будет расти в среднем на 1 тыс. рублей в год и в 2024 году составит около 20 тыс. рублей. В ходе обсуждения председатель Госдумы Вячеслав Володин отметил, что срок представления поправок ко второму чтению продлен до 24 сентября.

Государственная Дума приняла в первом чтении правительственный законопроект об унификации структурных подразделений военной подготовки при вузах. Как напоминают разработчики в пояснительной записке, сегодня в ряде вузов военная подготовка осуществляется в трех формах. Это программы подготовки кадровых офицеров для прохождения военной службы по контракту, которые реализуются в учебных военных центрах; программы военной подготовки офицеров запаса, сержантов, старшин запаса, а также программы военной подготовки солдат, матросов запаса - на военных кафедрах (факультетах военного обучения). «При этом военная подготовка в этих структурных подразделениях осуществляется, как правило, по родственным военно-учетным специальностям с использованием общей учебно-материальной базы, учебного вооружения и военной техники», - указывают разработчики. Поправками предлагается создание в вузах структурных подразделений военной подготовки единого вида - военных учебных центров. При этом, как подчеркнул председатель Комитета Госдумы по обороне Владимир Шаманов, объем военной подготовки будет только увеличиваться, сокращать преподавательский состав не планируется.

Постановлением **Правительства РФ** утверждено положение о Координационном совете по проведению в России Десятилетия детства. В реализации Плана основных мероприятий до 2020 года, проводимых в рамках десятилетия, принимают участие более 30 федеральных органов исполнительной власти, общественных объединений, научных и других организаций, органы государственной власти субъектов РФ и местного самоуправления. Координационный совет при Правительстве РФ призван обеспечить согласованные действия органов власти, общественных объединений и организаций. Возглавлять Координационный совет будет заместитель Председателя Правительства России. Персональный состав совета будет утвержден отдельным распоряжением.

Председатель **Правительства РФ** Дмитрий Медведев подписал распоряжение о назначении Марины Лукашевич статс-секретарем - заместителем министра науки и высшего образования РФ. Прежде она возглавляла правовой департамент Министерства образования и науки. Напомним, ранее были назначены пятеро заместителей Михаила Котюкова, возглавившего новое министерство. Первым замглавы Минобрнауки России стал Григорий Трубников.

Председатель **Правительства РФ** Дмитрий Медведев провел рабочую встречу с врио губернатора Омской области Александром Бурковым. Особое внимание в ходе беседы было уделено строительству новых школ и ликвидации второй смены. По словам Александра Буркова, в Омской области сегодня ремонтируются каждая третья школа и каждый второй детский сад. Федеральный центр на 2019 год заложил строительство двух новых школ по программе развития образования в рамках перехода на односменное обучение. Вместе с тем остро стоит вопрос строительства еще трех школьных зданий на 550 мест. Сегодня в регионе в двухсменном режиме работают 114 школ, обучаются более 30 тысяч ребят - примерно 14% от всех школьников. «Это очень высокий процент. Я хотел бы попросить вас поддержать на 2019 год строительство дополнительно трех школ: двух школ на территории Омска и одной в Горьковском районе. Мы в рамках своего бюджета свою долю софинансирования гарантируем», - сообщил Александр Бурков.

Фото с официального сайта Правительства РФ

Дмитрий МЕДВЕДЕВ и Александр БУРКОВ обсудили строительство школ в Омской области

Председатель **Правительства РФ** Дмитрий Медведев поручил Министерству просвещения рассмотреть вопросы, касающиеся возможности разработки федеральной программы модернизации инфраструктуры детского отдыха. Такое указание получили также Минстрой, Минфин и Минэкономразвития России. Срок исполнения - до 15 августа 2018 года. Указание дано во исполнение перечня поручений Президента России по итогам встречи с членами Совета законодателей при Федеральном Собрании 7 июня.

29 августа **министр просвещения РФ** Ольга Васильева проведет Общероссийское родительское собрание. Общение пройдет в формате живого диалога в одной из московских школ и видеоконференции с прямыми включениями из регионов. В этот раз на связь с центральной площадкой в Москве выйдут 8 российских городов из шести федеральных округов. Благодаря онлайн-трансляции за Общероссийским родительским собранием следить можно будет из любой точки страны и мира. Уже сейчас каждый желающий может направить вопрос через форму на сайте **http://edu.gov.ru/opc-view** и через аккаунты Министерства просвещения в социальных сетях. Наиболее острые из них станут предметом обсуждения в ходе собрания.

Минпросвещения России проводит Всероссийский конкурс авторских стихотворений, посвященных Великой Отечественной войне. Принять участие в творческом состязании могут студенты техникумов, колледжей и вузов. Конкурс направлен на сохранение памяти о героических страницах истории России и развитие интереса к литературному творчеству, выявление и поддержку талантливой молодежи. Состязание проводится в рамках Всероссийской патриотической акции «Письма Победы». Для участия в конкурсе необходимо записать на видео авторское стихотворение, заполнить анкету и согласие на обработку персональных данных и прислать видеоролик и документы на почту **pismapobedy@mail.ru** до 3 сентября 2018 года. Видеоролик должен содержать графическую заставку с использованием символов Победы. Длительность записи не менее полутора минут. Итоги конкурса будут подведены до 20 сентября. Автор лучшего произведения получит в подарок планшет.

Рособрнадзор намерен в следующем году провести оценку школьных знаний студентов системы среднего профессионального образования. По предварительным оценкам ведомства, на этом уровне необходимо усиление общеобразовательной подготовки, поскольку после школы часто уделяется меньше внимания ряду гуманитарных предметов, например истории. По данным службы, из 1,2 миллиона выпускников девятых классов порядка 600 тысяч поступают в десятый класс, а еще 600 тысяч переходят в учреждения среднего профессионального образования. Из их числа впоследствии около 300 тысяч поступают в высшие учебные заведения.

Роскачество совместно с **Минпромторгом** России приступает к исследованию качества одежды для школьников. В 27 регионах России эксперты анонимно закупят школьную форму и исследуют ее в специализированных лабораториях по трем направлениям: показателям безопасности, качества и повышенным потребительским свойствам. В рамках исследования будут проверены 62 бренда брюк для мальчиков, произведенных в России, а также Белоруссии, Китае и Италии. Результаты исследования будут представлены на портале Роскачества в августе. В преддверии этого события эксперты дали рекомендации родителям, как выбрать школьную форму. Для климатических условий средней полосы оптимальным считается состав с содержанием шерсти 40-60% плюс синтетические волокна. Пугаться синтетики в составе ткани вовсе не стоит, в определенном количестве она только улучшает ее свойства: вещь становится прочнее, меньше мнется и лучше сидит по фигуре, а в сочетании с шерстью не меняет ее основных качеств. При выборе брюк родителям следует обращать внимание не только на состав ткани верха, но и подкладки - лучше, если она будет сделана из вискозы или хлопка с добавлением синтетических волокон. Роскачество советует внимательно относиться ко всем деталям брюк: начиная от молний и заканчивая формой пуговиц, фурнитура не должна быть травмоопасной.

Вопрос недели

Ваши ученики подавали в этом году на апелляцию по итогам ЕГЭ?

Алексей ДОРОНИН, учитель математики, лауреат Всероссийского конкурса «Учитель года России»-2011:

- Да, мои ученики подавали на апелляцию. Результат такой - 50 на 50. Мы всегда пытаемся что-то сделать, если я вижу, что работа выполнена верно. Увы, ребята торопятся и не поясняют свои ответы как следует.

К.Л., учитель русского языка и литературы, Орел (город изменен):

- У меня и дети подавали на апелляцию, и сама я их рассматриваю. Не очень все радужно. Комиссия априори считает, что и в первый раз все проверено правильно. И это в целом верно. Но бывают спорные случаи, которые трудно описать в критериях, тогда баллы выставляются на усмотрение проверяющих. И в этих спорных ситуациях апелляцию выиграть практически невозможно. Повысить балл - это признать, что сначала эксперты ошиблись. А этого никто не хочет. С тех пор как в личном кабинете стали выкладывать сканы работ участников ЕГЭ, апелляций стало меньше, и они стали более продуманными.

В.Г., учитель русского языка и литературы, Петрозаводск:

- В этом году у меня не было выпускников, но я была организатором в аудитории на ЕГЭ по обществознанию. У коллег выпускники обращались с апелляцией только по причине потери листов. Дети писали на дополнительных листах, а в сканах их нет. Думаю, здесь ошибки организаторов: неверно скрепляют листы номером. В нашей аудитории, например, одна выпускница написала много страниц. Она сама вписала номер в бланк, но не тот. Мы ей все исправили на нашем экзамене. А на других организаторы это упустили.

Ирина СУРМИНА, мама выпускника, Череповецкий район, Вологодская область:

- Нам с сыном отстоять более высокий балл по профильной математике не удалось, за вторую часть поставили 0 баллов, хотя 15-е задание сын решил верно. Мы проверили, проконсультировались с педагогом. Поэтому и подали на апелляцию, но не смогли присутствовать на заседании конфликтной комиссии. Дело в том, что она только в Вологде, и ученики со всей области должны приезжать туда. Потом нам позвонили и сказали, что апелляция отклонена. Самое важное - быть на заседании конфликтной комиссии лично, иначе потом уже ничего не изменить, это я поняла.

И.П., мама выпускника, Вологда:

- Мой ребенок последний год школы оканчивал в Москве, здесь же сдавал ЕГЭ, здесь же мы подавали апелляцию по итогам ЕГЭ по русскому языку и истории. Апелляция проходила по скайпу! С приведенными доводами педагог не согласилась, точнее, игнорировала их. Когда ребенок задавал вопросы по теме, уводила разговор в другую сторону. Даже угрожала снизить балл, если он будет продолжать отстаивать свою точку зрения. Дети были в шоке.

Юлия ПУТИЛИНА, участница Всероссийского конкурса «Учитель года»-2013, Катав-Ивановск, Челябинская область:

- В этом году один ученик подавал апелляцию, но ее оставили без рассмотрения, причина мне пока неизвестна. В целом у нас редко выпускники этим увлекаются.

Продолжение темы на стр. 4

Без шансов

Почему апелляция - пустая трата сил и времени?

Екатерина КАЛИНИНА, учитель английского языка лицея №9 Новосибирска

Мы живем в уникальное время сосуществования двух реальностей: по ту и по эту сторону ГИА. По эту у нас государственные структуры, ответственные за проведение аттестации, и иже с ними: составители, эксперты, члены конфликтных комиссий, чиновники. По ту - выпускники, родители и учителя. Одни видят мир в розовом цвете, другие отчаянно красят его в черный. Статистические данные трактуются именно по этому принципу. «Количество удовлетворенных апелляций снижается! - радостно рапортуют организаторы ЕГЭ. - Это свидетельствует о повышении объективности оценивания экзаменационных работ». «Количество удовлетворенных апелляций снижается, - тревожно вздыхают вчерашние школьники. - Значит, у нас нет шансов доказать свою правоту».

Самые конфликтные предметы

По открытым данным за 2018 год по Амурской области видно: уверенный лидер по количеству апелляций - профильная математика (33,6% от количества поданных апелляций). Второе и третье места на пьедестале у гуманитарных предметов: обществознание (25%) и история (11,5%). Похожие данные по Санкт-Петербургу за 2017 год: больше всего жалоб подано на профильную математику, литературу и обществознание. Наличие гуманитарных предметов в числе лидеров легко объяснимо: в части заданий с развернутым ответом всегда возникают споры о субъективности проверяющего. Профильная математика, по словам учителей математики из числа членов комиссий, тоже не случайно попала в список экзаменов, с результатами проверки которых выпускникам сложно согласиться. Говорят, критерии проверки обычно учитывают только один вариант решения той или иной задачи (притом что к правильному решению можно прийти разными путями).

В этом году можно выделить еще один предмет - лидер по числу несогласных: английский язык. Учителя нашей школы после участия в проверке работ ЕГЭ со страхом ждали результатов: по их словам, эссе обнулили у трети ребят. В Интернете активно распространяют и обсуждают ситуацию по Свердловской области (официальных данных найти не удалось): 80% выпускников имеют 0 баллов за эссе. В комментариях люди пишут о схожих ситуациях и в других регионах. Знаю лично нескольких ребят в Новосибирской и Кемеровской областях, которые пытались опротестовать выставленные баллы, - впустую. Знаю лично члена конфликтной комиссии Кемеровской области: говорит, что опротестовать невозможно. Читаю комментарии к материалу про Свердловскую область - то же самое. Показательно и то, что в нашем лицее, как правило, на апелляцию по английскому ходили сильные дети: то есть ребенок имеет 80 баллов из 86 возможных за все другие задания экзамена, при этом получает за эссе 0 из 14 возможных. Перечеркивает ли такой результат все шансы на приличный гуманитарный вуз? Определенно да. Из-за чего? Из-за того что критерии оценивания предполагают только один узкий вариант толкования темы эссе, а проверяющие смиренно с этим соглашаются.

Добавят - не добавят?

В целом, если анализировать количество выпускников, подающих апелляции о несогласии с выставленными баллами, видно сразу: таких отчаянных немного. А те, кто все-таки доходит до заседания конфликтной комиссии, часто в итоге этому не рады. Об этом можно много прочитать в социальных сетях, об этом можно расспросить знакомых выпускников: проблема не в том, что баллы не добавят, проблема в том, что выпускник почувствует себя бесправным и униженным. Реплики членов комиссии типа: «У тебя и так много баллов!» встречаются часто и, видимо, кажутся им хорошим оправданием своих действий: они и так с барского плеча расщедрились, просить еще - хамство и наглость. Еще одна привычная ролевая позиция членов конфликтных комиссий: «Я умный и опытный эксперт, а ты никто».

Так от чего же зависит, добавят баллы или нет? Уж точно не от правоты или неправоты выпускника. Обычно тут играют роль адекватность членов комиссии, их внутренняя готовность признать свою неправоту и услышать точку зрения ребенка. Среди моих коллег многие принимают участие в проверке работ ЕГЭ, поэтому они знают, имеет ли смысл подавать апелляцию о несогласии с выставленными баллами по тому или иному предмету. Позиции бывают следующие: 1) выпускнику советуют идти отстаивать баллы, инструктируя его, как это сделать; 2) выпускнику не советуют подавать апелляцию, потому что баллов все равно не добавят, а нервы потреплют; 3) выпускнику советуют идти на заседание конфликтной комиссии, предупреждая, что этот ход не принесет ему баллов, но принесет пользу другим в будущем, так как комиссия увидит, что несогласных много и, может быть, все же задумается о том, что в проверке работ есть изъяны.

Вновь обратимся к имеющимся данным. Исходя из представленных данных по Амурской области, из 9 работавших конфликтных комиссий апелляции удовлетворяли только 4: больше всего (в процентном соотношении) - по информатике. Нашей выпускнице в этом году тоже повезло: по этому предмету ей добавили 3 первичных балла, в итоге тестовый балл заметно увеличился. Ситуация для информатики/математики классическая: изначально не засчитали ее вариант решения задачи, ведь в критериях к результату приходили другим способом. В Санкт-Петербурге в 2017 году было удовлетворено 39,9% апелляций по математике, из них 71,7% - с повышением балла. Можно по-разному интерпретировать эти данные, но для меня этот показатель свидетельствует о профессионализме конфликтной комиссии.

Вопросов больше, чем ответов

Почему в заседании конфликтной комиссии не участвует третья - незаинтересованная - сторона? Почему участники конфликта находятся в неравных условиях (три эксперта против одного выпускника, у которого отсутствует возможность заранее посмотреть формулировку задания из КИМов)?

Почему председатели предметных комиссий так боятся удовлетворенных апелляций? Чем им это грозит? Почему они не боятся принимать несправедливые решения?

Почему все молчат? Почему редкий смельчак решается пожаловаться на действия конфликтной комиссии? Куда вообще жаловаться в таком случае? Почему проблема не приобретает общественный резонанс?

Почему учителя, являющиеся членами комиссий по проверке работ ЕГЭ, боятся привлечь внимание к проблеме некомпетентности председателя комиссии (когда она имеет место быть)?

Почему мало апелляций - это хорошо, а мало удовлетворенных апелляций - еще лучше? Разве эксперты не люди и не могут ошибиться при проверке? Разве правильно, что выпускникам не дают возможности отстаивать свои права?

Даже и не думайте!

Издержки процесса или особенности процедуры?

Александр ДРАХЛЕР, учитель истории и обществознания школы №293 имени А.Т.Твардовского, Москва

Сразу оговорюсь, что ЕГЭ мне нравится своей беспристрастностью, тем, что у экзаменатора нет никаких «ректорских списков», а в плане подготовки к экзамену в равных условиях находятся и москвичка, и юноша из алтайского села. Нравится тем, что правила одинаковы для всех. И все-таки...

В этом году мы с дочерью были на апелляции ЕГЭ по истории. После двух совершенно очевидных по беспроигрышности, но тем не менее неудовлетворенных апелляций моих учениц иллюзий не было, но хотелось понять, как и почему это происходит.

Как?

К организации мероприятия вопросов нет. Все складно и довольно доброжелательно. Записались в своей школе, выбрали день, место и время.

Приехали. В Москве апелляция проходит дистанционно, через систему ВКС. Мы с женой могли присутствовать, но не могли вмешиваться, о чем нас сразу же предупредили. Мероприятие проходило по скайпу (под запись), но без наушников. Поэтому мы могли слышать все то, что говорили нашей дочери.

Вначале все было весьма гладко: проверили авторство работы и похвалили дочь за хорошее выполнение тестовой части. Затем член конфликтной комиссии передала слово представителю предметной комиссии.

И началось шоу. Нет, внешне все выглядело все так же пристойно. Но содержание…

Схема следующая. Эксперт поясняет, какие ошибки увидел в ответе и, довольный собой, переходит дальше. Мнение ученика если и выслушивается, то во внимание никоим образом не принимается. Даже обычная просьба к эксперту просто прочитать вслух два предложения из написанной работы, чтобы убедиться в правильности этого прочтения, вызывает недовольство. Думаем, что работавший с нами эксперт допущенные при проверке ошибки великолепно понял. Потому что потом просто повторял с упорством, достойным лучшего применения, что его задача заключается только в том, чтобы «донести мнение экспертов».

Я не буду вдаваться в предметные подробности, скажу только, что после публикации этой истории на Facebook со мной приватно связались два эксперта из двух разных регионов, посмотрели сканы работы и сделали вывод о том, что в двух заданиях дочке «недодали» 3 первичных балла (это 5-6 итоговых). То есть несогласие с экспертизой было вполне оправданно.

Похожую ситуацию с апелляцией описала моя ученица Надя Л. Такая же радушная встреча и «холодный душ» от самой апелляции: «Большую часть времени мне не давали говорить и спрашивать, потому что пауз в речи эксперта не было, а те вопросы, что все-таки удалось озвучить, я задавала с пятой или шестой попытки, когда меня наконец начинали слушать. Все доказательства, в том числе и ссылки на историко-культурный стандарт, которые я приводила в поддержку своей точки зрения, эксперт пропускала мимо ушей. Своих аргументов она не приводила, и мне не удалось добиться ни одного доказательства ее правоты».

Почему?

На мой взгляд, действует сразу несколько факторов.

1. Сама процедура проверки. Вот как это выглядит: вначале работы шифруют и сканируют. Проверяют эксперты сканы в специальной программе. Читать рукописный текст с экрана довольно тяжело. Но надеюсь, что в этой программе заложена хотя бы возможность увеличения размера текста. Потому что почерк современных школьников оставляет желать лучшего (кто учит, тот знает). Кстати, верификация второй части отсутствует. И что там эксперт разобрал в почерке ученика, можно только догадываться.

Каждую работу по «ключам» ФИПИ проверяют два эксперта. И именно эти «ключи», их логику и стилистику эксперт обязан считать единственно верными. Даже несмотря на то что могут быть представлены иные аргументы. Эксперт читает тот текст, который представлен учеником, не додумывая и не предполагая, что хотели сказать дети. Поэтому «неудачные формулировки - это не оправдание». А удачные - это только те, которые совпадают с формулировками ФИПИ. Разговаривать в аудитории при проверке нельзя. Проверить что-то по справочнику или в Интернете тоже. Но есть аудитория с компьютером и консультантом. Можно выйти и уточнить. Часто ли выходят и уточняют? Опять же человеческий фактор.

Если разница в оценке задания более 2 баллов, работа уходит на третью проверку. Но если в «ключах» все так однозначно правильно и «все по программе», то и расхождений, полагаю, быть не должно. И если по какому-то вопросу «сертифицированный эксперт ЕГЭ» имеет собственное мнение, то почему так не имеет права поступать выпускник школы? Кстати, третий эксперт тоже не со стороны, причем он знаком заранее не только с «ключами», но и с баллами предыдущих экспертиз.

2. Правила проведения апелляции. Действуют два документа: приказ Минобрнауки РФ от 26.12.2013 №1400 и Методические рекомендации по работе конфликтной комиссии субъекта Российской Федерации при проведении государственной итоговой аттестации по образовательным программам среднего общего образования в 2018 году. Прописано все детально, но ученика, который что-то кому-то доказывает, в этих документах просто нет. По существу, когда ученик приходит на апелляцию, уже все решено. И ему остается лишь подписать бумаги о согласии с результатом.

Порядком проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам среднего общего образования, утвержденным приказом Минобрнауки России от 26.12.2013 №1400 (зарегистрирован Минюстом России 03.02.2014, регистрационный №31205), не предусмотрена процедура оспаривания решений конфликтной комиссии. Таким образом, решение конфликтной комиссии об отклонении апелляции и сохранении выставленных баллов либо об удовлетворении апелляции и изменении баллов является окончательным.

(Самый распространенный ответ на «горячей линии» по ЕГЭ ОП РФ)

3. Опасение обвинений в некомпетентности. Вот что мне написала на условиях анонимности опытный учитель, эксперт ЕГЭ в одном из городов Поволжья: «При проверке работ требуется, чтобы расхождения ДВУХ проверяющих экспертов были не более чем на 2 балла... Если более - это третья проверка. А это тень на состав экспертов, которые проверяют основную массу работ. Количество поданных апелляций - снова тень на комиссию... Выход в том, чтобы АРГУМЕНТИРОВАННО или отклонить, или на крайний случай «поднять-спустить» всего на 1 балл... На 2 - это редкость, в этом случае работа уходит на дополнительную проверку в вышестоящие структуры. У нас это отправление «в Москву» и глубокий наезд на председателя комиссии... А уже если изменения на 3-4 балла - все, швах, ждите перекрестных проверок, на следующий год рекомендации к смене состава экспертов и т. д. И если «выше» еще и не согласятся с нашим повышением, то есть лучше до такого не доводить».

Что делать?

Во-первых, понять, что чем сложнее и неоднозначнее задание, тем больше возможно вариантов размышлений. И это хорошо. Школа-то должна учить думать.

Во-вторых, безусловно, должна быть предусмотрена независимая (от предыдущей комиссии) процедура оспаривания ее решения. В ФИПИ или Рособрнадзоре, не столь важно. Но такая процедура должна быть.

В-третьих, поскольку проверяется письменный текст, то и апелляция может быть такой же. И письменный же аргументированный ответ от комиссии. Кроме всего прочего, серьезный анализ таких апелляций поможет в коррекции заданий. И такая практика уже есть на Всероссийской олимпиаде школьников.

Дружная семья Светланы БАУЭР

Кто сильнее?

В гостях у Алеши Поповича

Когда радость на всех одна

Надежда ТУМОВА, Михаил КУЗМИНСКИЙ (фото), Ростов Великий, Ярославская область

За деревянной высокой калиткой нас ожидали чудеса. По зеленой лужайке в кольчуге и латах ходил настоящий богатырь с мечом. «Проходите, гости дорогие, - приветствовал он. - Рад вам!»

Как оказалось, нас встречал Яким Иванович, наставник былинного богатыря Алеши Поповича. Ростов Великий - родина одного из трех богатырей, так хорошо известных каждому по васнецовской картине.

На лицах детей, а их собралось в этот день немало, изумление сменялось восторгом, расцветали улыбки. Правда, самые маленькие держались за мамины руки, не решаясь вступить в игру.

- Ничего, освоятся, - улыбнулась мне Маргарита Градова, педагог-дефектолог центра психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Содействие». - Мы в июне по три мероприятия каждую неделю проводили. Многие из ребят уже друг друга знают.

Директора центра Марию Павловну Бланк и ее сотрудников недаром в городе называют добрыми волшебниками из зеленого дома (деревянное здание, где находится центр «Содействие», выкрашено в зеленый цвет).

Наставник Алеши Поповича припас для ребят много сюрпризов

Ростовчанам хорошо известна многообразная деятельность учреждения. Сюда за помощью идут родители, у которых в семье есть ребенок с ограниченными возможностями здоровья, - знают, что помогут, научат, подскажут. Сюда же за поддержкой обращаются папы и мамы приемных детей. Пройдя обучение в школе приемных родителей, они убеждаются, что неразрешимых ситуаций нет. Руководит службой сопровождения опекунов (попечителей) опытный педагог Надежда Демичева. Сотрудники центра всегда помогут семье найти выход из трудной ситуации. Доброжелательность, внимание, сострадание, помноженные на высокий профессионализм, приносят ощутимые плоды.

Справедливо говорят, что у добра цепная реакция. Иначе не появилось бы у центра множество верных и надежных союзников. Надо отдать должное предприимчивости и открытости директора Марии Павловны Бланк. Видя, как она переживает за судьбу каждого ребенка, создает условия для плодотворной работы сотрудников, люди охотно идут ей навстречу. Таким руководителям хочется помогать. Вот и сегодня интерактивная игра с Алешей Поповичем проходит в роскошном русском тереме, принадлежащем ООО «Плешановтур». А еще раньше дети и их родители побывали в частном музее «Царевна-лягушка», в лагере «Борок», других примечательных местах.

- Мы с вами обязательно должны увидеть музей, - говорит Мария Павловна. И мы под напором обаяния улучаем минуточку, чтобы заглянуть к Царевне-лягушке, благо ее покои рядом. И здесь узнаем, что озеро Неро с самолета напоминает лягушку. Как не поверить, что жила она в этом водоеме, пока не прилетела сюда стрела Ивана-царевича?!

Сотрудники центра, энтузиасты своего дела, не перестают удивлять и радовать детей и их родителей, придумывая новые интересные занятия. Даров у лета много, и, чтобы они не обошли детей с ОВЗ, сотрудники создали на три летних месяца проект «Ты не один». Выиграли грант в ежегодном губернаторском конкурсе социально значимых проектов (проектов было представлено более сорока, гранты получили двадцать).

Хозяйка доброго дома Мария БЛАНК

- Представьте только, некоторые из ребят впервые смогли поплескаться в свое удовольствие в речке, - рассказывает психолог Екатерина Шипунова. - Новые ощущения, активные занятия дали нашим детям много положительных эмоций! Теперь нас спрашивают: «А когда еще поедем в лагерь?»

И сегодняшний летний день, проведенный с наставником былинного богатыря, радует детей не меньше. Вот они активно включились в игру по перетягиванию каната.

- Главное - не ругаться, не драться, можно обниматься и целоваться, - шутит Яким Иванович.

И куда подевалась детская робость?! Облепили со всех сторон Якима Ивановича. А он потом со двора ведет всех в терем, усаживает за столы, где перед каждым стоит глиняный колокольчик. «Расписывайте на свой вкус!», - ободряет юных художников наставник Алеши Поповича.

...Мама шестерых детей Светлана Козаченко считает большим везением, что много лет назад она впервые переступила порог центра. Тогда ее ребенку требовалась помощь специалистов. Светлана стала завсегдатаем родительской гостиной, а потом уже и сама решила выучиться - получить специальность дефектолога.

- Сегодня здесь нет только старшего сына, девятнадцатилетнего студента, - говорит Светлана. - А так мы не пропускаем ни одного праздника, мастер-класса, соревнования, занятия в арт-студии «Зеленая полоса» в Ростовский кремле, участвовали в квест-игре «Будь с нами», фестивале здоровья, зарядке «Мы рядом» в городском Центре молодежи и спорта.

Другая мама, тоже имеющая шестерых детей, полностью разделяет восторг своей тезки.

- Ведь нам, родителям, такая радость видеть, как дети общаются, занимаются, развивают свои способности! Эту радость мы домой приносим, - Светлане Бауэр нравится, как проходят все мероприятия. Совместные чаепития, непринужденная обстановка дают положительный заряд.

- В неформальной обстановке мы ближе узнаем семьи, видим отношения детей друг с другом, они становятся более доверительными, что очень важно для дальнейшего сотрудничества, - продолжает педагог-дефектолог Маргарита Градова.

Сотрудники центра неуспокоенные люди. Кажется, совсем недавно закончился специальный проект для детей с особыми возможностями «Мы рядом», а вот теперь новый - «Ты не один». Благодаря профессионализму и самоотдаче сотрудников центра и талантливого руководителя Марии Павловны Бланк у множества семей прибавляется добра и оптимизма. Более сотни детей за три месяца благодаря проекту «Ты не один» откроют для себя новые возможности, станут счастливее. А это дорогого стоит!

Во дворе чудо-теремка

Универсальные компетентности

Чему учить сегодня

Исаак ФРУМИН, доктор педагогических наук, научный руководитель Института образования НИУ ВШЭ, Мария ДОБРЯКОВА, кандидат социологических наук, руководитель проекта «Универсальные компетенции и новая грамотность», Кирилл БАРАННИКОВ, кандидат педагогических наук, Игорь РЕМОРЕНКО, кандидат педагогических наук, ректор МГПУ

Этот короткий текст - первое представление предварительных итогов масштабного международного проекта, объединившего исследователей из ведущих университетов восьми стран[1] в работе над анализом глобальных трансформаций содержания школьного образования, с точки зрения универсальных компетентностей и новой грамотности. Полный текст доклада по итогам проекта будет представлен в октябре 2018 года. Мы благодарим наших соавторов по докладу (18 специалистов из разных стран). Комментарии и советы А.Г.Асмолова, В.А.Болотова, Я.И.Кузьминова, П.О.Лукши, М.А.Пинской, О.А.Подольского, М.Н.Раковой, А.Л.Семенова, Р.Н.Уразова, О.Д.Федорова, Е.В.Чернобай, Ю.В.Чечет в ходе работы были очень полезны. Мы с удовольствием отмечаем большой вклад представителей проектов «Образование 2030» (Организация экономического сотрудничества и развития, ОЭСР)[2] и «Образовательные программы будущего» (ЮНЕСКО)[3] в обсуждение вопросов и материалов нашего доклада. Мы искренне благодарны благотворительному фонду «Вклад в будущее» за постановку задачи и поддержку проекта.

Учитывая, что этот материал носит предварительный характер, мы будем признательны читателям за вопросы, комментарии, предложения.

Международный проект «Универсальные компетентности и новая грамотность» должен был решить три задачи:

- формирование понятийной рамки развития компетентностей и новой грамотности (далее - рамки) в школьном образовании;
- анализ лучшего мирового опыта в этой сфере;
- разработка предложений по трансформации школьного образования в России, которые содействовали бы его международной конкурентоспособности.

В предлагаемом материале анализируется глобальный контекст, в котором происходит сейчас обновление содержания и технологий образования. В нем представлен проект рамки и варианты необходимых шагов для ее реализации в российской школе.

Рабочая группа проекта на первом этапе столкнулась с серьезной терминологической трудностью прежде всего в отношении словосочетаний, обозначающих не предметные (или специальные) компетентности, а компетентности решения универсальных (метапредметных), то есть не ограниченных отдельными предметами или сферами, задач. Проведенный анализ литературы и нормативных документов (более 180 различных рамок компетентностей) позволяет утверждать, что выражения «ключевые компетентности (навыки)» и «универсальные компетентности (навыки)», «навыки XXI века», «метапредметные навыки (умения)» употребляются практически всегда как синонимы. Все это создает понятийную и терминологическую ситуацию, которую многие исследователи и образовательные политики характеризуют как концептуальную путаницу (conceptual mess). Поэтому международная рабочая группа предложила остановиться на одном термине - «универсальные компетентности», который и будет использоваться в данном материале. Разъяснения этого термина, его сравнение с термином «грамотность» приводятся в третьем разделе. С точки зрения авторов доклада, слово «универсальный» отражает как массовый - необходимый для всех - характер этих компетентностей, так и то, что они не ограничены какой-либо особой областью деятельности.

1. Эволюция содержания школьного образования - курс на универсальные компетентности

В середине XX века в развитых странах (независимо от политического и экономического устройства) оформилась модель школы, настроенной на индустриальное производство: всеобщее образование, обязательное обучение в школе на протяжении 8-11 лет и стандартное для всех предметное содержание. Массовое участие населения в такой образовательной модели изменило качество человеческого капитала и поставило перед образованием новые задачи.

Во-первых, государственные власти и межгосударственные организации озаботились минимальным единым содержанием школьного образования, поскольку всеобщее школьное образование не может селективно отбирать учащихся. Оно должно обеспечить **каждого** минимальным набором знаний и умений и не просто готовить отдельных счастливцев к следующим ступеням обучения, но и **формировать базовые навыки для успешной жизни в меняющемся обществе**.

В связи с этим уже в 1960-х годах эксперты в сфере образования заговорили о принципиальной недостаточности одних лишь предметных знаний, о необходимости более широкого понимания целей массового образования. Западный подход к этой проблеме сформулирован ЮНЕСКО в Концепции непрерывного образования в 1960-х годах и уточнен в докладе Learning To Be (1972), выделяющем четыре ключевых блока компетентностей:

- связанные со знанием (to know);
- связанные с действием (to do);
- связанные с существованием (to be);
- связанные с жизнью с другими людьми (to live together).

В России в это же время появился «манифест» Э.Ильенкова «Школа должна учить мыслить», начались разработки «обучения, развивающего мышление».

В результате к 1980-м годам в большинстве развитых стран традиционные учебные программы были дополнены заданиями для развития мышления в целом (higher order thinking) и критического мышления в частности (critical thinking).

Этот тренд не требовал и не требует радикального изменения структуры предметного обучения и даже основных массовых технологий обучения, но предполагает изменение содержания заданий и оценки результатов.

Во-вторых, новые требования к системе массового образования пришли со стороны бизнеса (эта тенденция Россию до начала 1990-х годов не затронула). Они появились прежде всего в связи с изменением структуры рынка труда и типов труда: доля рутинного труда уменьшалась, а нерутинного (как физического, так и умственного) - существенно росла. Возник массовый спрос на труд, требующий экспертного анализа (expert thinking or expert analysis) или сложной коммуникации (complex communication). Бизнес-ассоциации стали настаивать: **массовое образование должно развивать «мягкие навыки», или «универсальные навыки» («ключевые компетентности», «навыки XXI века», soft skills), в том числе навыки самоорганизации, коммуникации, кооперации, коллективного использования сложных инструментов труда.** В последние десятилетия крупнейшие мировые корпорации, прежде всего высокотехнологичные, продолжают исследования рынка труда и заявляют: работодатели заинтересованы в сотрудниках, умеющих критически мыслить и креативно решать задачи, открытых новым знаниям и инновационным подходам, способных эффективно общаться и работать в команде (например, Partnership for 21st Century Skills, 2006; Assessment and Teaching of 21st Century Skills, 2012).

В большинстве стран до середины 1990-х годов требования бизнеса не находили значимого отражения в школьном образовании.

В-третьих, повышение неопределенности будущего в связи с быстрым изменением технологий и условий жизни также предъявило **новые требования к результатам школьного образования - оно становится для каждого лишь этапом обучения, длящегося всю жизнь, требует формирования умения учиться (learning to learn) и адаптироваться к новым условиям.**

До середины 1990-х годов формирование умения учиться также не входило в число задач школьного образования.

Наконец, в-четвертых, к началу XXI века стало понятно, что **устарело и предметное содержание школьного образования**, сформировавшееся в середине прошлого века. Различные профессиональные и общественные группы начали указывать на это отставание и настаивать: дополнительные знания должны быть включены в обязательную школьную программу, они являются **новой грамотностью**. К 2010-м годам список таких «новых грамотностей» насчитывал более 50 наименований, включая финансовую, медицинскую, цифровую, правовую, экологическую и другие «грамотности».

Частью новой грамотности стало и понимание глобального контекста жизни каждого человека. В 2015 году самое влиятельное международное исследование качества школьного образования PISA добавило в число проверяемых компетентностей «глобальную компетентность» (global competence), которая подразумевает наличие у человека знаний, установок, умений и навыков, позволяющих:

- рассматривать проблемы с различных позиций - локальных, глобальных, межкультурных;
- понимать и уважать картину мира, точку зрения других людей;
- участвовать в открытом и эффективном взаимодействии с представителями различных культур;
- прилагать усилия для обеспечения коллективного благополучия и устойчивого развития.

Одновременно расширилось понимание традиционной грамотности, суть которой в способности воспринимать и транслировать информацию в различных форматах (текстовых и визуальных, на языках естественных и формальных и т. д.). Умение обращаться с информацией стало основой для способности к дальнейшему обучению на протяжении всей жизни, для расширения возможностей участия в экономической и социальной жизни.

Образовательные системы реагировали на эти требования добавлением новых элементов (и даже новых курсов) в учебные программы, но не трансформировали их системно.

Однако темпы глобальных изменений в большинстве областей серьезно опережают темпы обновления школьного образования и программ подготовки педагогов. Постепенное обновление содержания образовательных программ вслед за изменением технологий и условий жизни оказывается неэффективным - готовые знания «в коробке» с большей долей вероятности устареют к моменту выхода выпускника на рынок труда.

К началу XXI века международным организациям (ЮНЕСКО, Всемирный банк, ОЭСР) и передовым национальным системам образования стало очевидно: названные четыре тенденции демонстрируют необходимость трансформации содержания школьного образования. Они требуют не повторения лучших практик и моделей прошлого, а ориентации на будущее.

2. Национальные и глобальные проекты по обновлению содержания образования

Первыми в конце 1990-х - начале 2000-х годов перестройку образовательных программ (куррикулумову[4]) с ориентацией на ключевые (универсальные) компетентности начали страны с быстро развивающейся инновационной экономикой: Финляндия и Австралия, отдельные штаты США и провинции Канады, Южная Корея, Сингапур, Шотландия и Ирландия. Они разрабатывали:

- собственные перечни универсальных компетентностей;
- индикаторы развития компетентностей и средства их оценки;
- методы развития компетентностей - в рамках традиционных предметов и на специальных занятиях;
- собственные перечни «новой грамотности».

Позже к этому движению присоединяются и другие страны: Китай, Япония, Германия, Нидерланды, Норвегия, развитые страны Латинской Америки, постсоциалистические страны Европы.

Сегодня еще не сформирована глобально принятая модель, но уже ясно: в центре трансформации не столько обновление устаревшего содержания (понимаемого как современное научное знание, адаптированное для школы и распределенное по учебным предметам) и даже не столько специальные курсы по развитию универсальных навыков, сколько системное изменение **методов обучения** и оценки учебных результатов.

Следуя общему вектору, каждая страна прокладывает свой путь с учетом своих уникальных особенностей - культурно-исторических, социально-демографических и экономических. Тем не менее, сопоставив стратегии и социально-политические обстоятельства, в которых страны проводили образовательные реформы, можно выделить общие черты, позволяющие успешно двигаться по намеченному пути.

В области образовательной политики:

- Фокусировка на нескольких амбициозных целях.
- Инвестиции в педагогов, их постоянное профессиональное развитие.
- Опора на данные, подкрепление решений результатами мониторингов и исследований хода преобразования.
- Прозрачность, поддержание коммуникации с заинтересованными сторонами, включая родителей, учащихся, бизнес, местные сообщества, государство.
- Определение результатов образования не в терминах осваиваемого материала, а в терминах готовности выпускников школы решать реальные задачи (эту готовность, как правило, называют компетентностью в соответствующей области, или предметной компетентностью).
- Включение в ожидаемые результаты образования не только предметных компетентностей, но и универсальных (метапредметных), а также личностных характеристик (ценностей, установок).

В области конструирования образовательных программ (куррикулума):

- Важные для страны компетентности и виды грамотности собраны в четкий перечень.
- Развитие универсальных компетентностей вплетено в освоение предметного знания; это не отдельная задача, а особенность учебного процесса (хотя могут быть и специальные тренинги, курсы).
- Предметный материал формулируется крупными смысловыми блоками с выделением ключевых понятий, которые ученики должны уметь применять при решении задач в реальной жизни. Обозначаются межпредметные связи.
- Акцент не на жесткой детальной фиксации материала обучения, а на образовательных результатах, формулируемых в терминах «что умеет ученик», «насколько он владеет определенными компетентностями».
- Итоговая аттестация включает оценку универсальных компетентностей.

В области педагогических практик:

- Фокус не на деятельности учителя по представлению нового учебного материала (instruction, teaching), а на стимулировании собственной учебной деятельности школьника (learning).
- Создание мотивирующей образовательной среды (положительные эмоции и амбициозные задачи для каждого ученика, принцип «ученик - владелец процесса, учитель - наставник»).
- Обучение через исследование (inquiry-based learning): ученик (один

---

[1] ***Россия:*** *Институт образования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Московский городской педагогический университет;* ***Великобритания:*** *Institute of Education, University College London;* ***Канада:*** *Ontario Institute for Studies in Education, University of Toronto;* ***Китай:*** *Graduate School of Education, Peking University;* ***Южная Корея:*** *College of Education, Seoul National University;* ***Польша:*** *Evidence Institute и Warsaw University;* ***США:*** *Lynch School of Education, Boston College;* ***Финляндия:*** *Faculty for Educational Sciences, University of Helsinki.*

[2] ***http://www.oecd.org/education/2030/***.

[3] ***http://www.ibe.unesco.org/en/news/document-future-competences-and-future-curriculum***.

[4] *Куррикулум (curriculum) - принятое в международных исследованиях и образовательной политике общее название для всех понятий, относящихся к «наполнению образования»: учебная программа и учебный план, содержание образовательной программы, образовательный опыт учащихся, распределение учебного времени и форматов обучения.*

и новая грамотность

для успеха завтра

или вместе с другими учениками) уточняет задачу, ищет информацию, представляет результат, формулирует критерии оценки и вместе с учителем оценивает успешность выполнения задачи.

● Оценивание для обучения (assessment for learning): выполняет функцию обратной связи - показывает сильные и слабые результаты, высвечивает ближайшие и долгосрочные цели учебной работы.

● Персонализированное обучение.

● Учебные задачи и учебный опыт релевантны реальному опыту ученика, актуальны для него.

● Проектное обучение: прежде всего групповые межпредметные проекты (3-15 чел.) длительностью от нескольких дней до целого учебного года, в том числе в связке с реальными задачами своего сообщества (города, округа).

Практически все страны во главу угла помещают ученика, подчеркивают его непосредственный образовательный опыт и активную исследовательскую позицию в ходе обучения. Задачей образования становится не только правильное «предложение» содержания образования, но и формирование «активного ученика», умеющего и любящего узнавать новое, разбираться в неизвестном.

В полном тексте доклада подробно рассматриваются педагогические практики.

Международные организации также попытались дать «глобальные» рекомендации в этой области. В конце 1990-х годов ОЭСР запустила проект под названием «Определение и выбор компетентностей: теоретические и концептуальные основания» (DeSeCo). Целью проекта было определить универсальные компетентности для успешной жизни и благополучного функционирования общества - каждая подобная компетентность должна отвечать интересам общества и индивидов, помогать людям удовлетворять различные потребности, быть важной как в профессиональной и общественной, так и в личной жизни каждого человека. Аналогичные инициативы, в том числе предпринятые крупными технологическими компаниями, были реализованы в конце 1990-х - начале 2000-х годов ЮНЕСКО и рядом международных консорциумов: ATC21S, Partnership for 21st Century Learning (REX, Ford, Walt Disney), EnGauge 21st Century Skills. Вопрос новых ориентиров образования неоднократно поднимался и на Всемирном экономическом форуме (например, в докладе «New Vision for Education», 2015).

Однако все эти проекты носили в значительной степени нормативный характер, они предлагали рекомендации, чему должна научить школа, и расширяли список компетентностей, но не отвечали на вопрос, **как трансформировать существующую систему**. Более того, каждый новый пакет рекомендаций усложнял общую картину: списки «компетентностей» и «новых грамотностей» росли, удлинялись, множилась путаница с синонимами. Ни один из этих проектов не анализировал существующие практические попытки трансформации куррикулума в передовых системах. В полном тексте доклада подробно рассматриваются кейсы трансформации образовательных систем, иллюстрирующие разные подходы к этой задаче: Великобритания (Англия), Канада (Онтарио), Китай, Южная Корея, Польша, США (Северная Каролина), Финляндия.

Поэтому, несмотря на то что общее направление очерчено четко: смещение акцента от предметных знаний к универсальным компетентностям, многие вопросы, начиная от определения основных предметных знаний (в том числе подходов к преобразованию фундаментального научного знания в учебную дисциплину для всех школьников) и заканчивая оцениванием сформированности универсальных компетентностей, до сих пор остаются открытыми. Стало ясно, что нужны более систематические концептуальная проработка и анализ практики.

Отвечая на этот вызов, ОЭСР начала в 2015 году проект «Education 2030», задачей которого является глобальный межстрановый анализ современных тенденций трансформации школьного образования и формулирование желательных направлений его развития. Это беспрецедентный проект, нацеленный на формирование к 2020 году общих для большинства развитых стран принципов развития школы. В нем анализируются не только новые компетентности и грамотности, но и все предметное содержание, методы оценки.

Проект «Универсальные компетентности и новая грамотность» (УКНГ), инициированный благотворительным фондом «Вклад в будущее» в 2017 году, носит более сфокусированный характер. Как и проект ОЭСР, он направлен на концептуальное прояснение идущей трансформации школьного образования[5], но ориентирован не столько на обновление всего предметного содержания, сколько на ответы на три конкретных вопроса:

● Какие универсальные компетентности и виды грамотности важны (и как разобраться во множестве существующих списков, систематизировать их)?

● Как их формировать в школе?

● Как для этого начать трансформировать российскую школу уже сейчас?

Главные отличия проекта УКНГ от проекта «Education 2030» в его фокусировке на универсальных компетентностях и новой грамотности и в его практической направленности: подготовке рекомендаций для трансформации российской школы с учетом опыта наиболее продвинутых стран уже сейчас, не дожидаясь 2030 года. Именно это сочетание концептуальной и практической проработки определило приглашение в проект партнеров - факультеты образования ведущих исследовательских университетов из семи стран. Эти факультеты не только исследуют реальность школы и разрабатывают концепции развития образования, но и ведут подготовку и переподготовку учителей и руководителей школ.

Подчеркнем, что проект УКНГ сфокусирован только на проблеме компетентностей и грамотности и **пока оставляет за пределами анализа важнейший вопрос мотивации, активности, инициативы учащихся.**

Анализ связи формирования компетентностей и мотивации - задача следующего шага работы, сфокусированного на педагогической практике.

[5] *Материалы проекта УКНГ удостоены высокой оценки и уже используются рабочей группой проекта ОЭСР.*

3. Общая рамка универсальных компетентностей и новой грамотности, разработанная в проекте УКНГ

Обзор страновых и международных рамок навыков XXI века (ОЭСР, ЮНЕСКО, Всемирный экономический форум, ATC21S, P21, EnGauge и др.), сравнительных обзорных работ (Tan et al. 2017; Voogt & Roblin 2012; Kereluik et al. 2013; Pellegrino, Hilton 2012) показывает, что при всей разнице слов все они имеют схожий набор элементов, относящихся либо к универсальным компетентностям, либо к так называемой новой грамотности. На прикладном уровне при этом нет принципиальных различий между понятиями «универсальная компетентность», «универсальный навык», они так или иначе означают наличие у человека способности (capacity) действовать определенным образом.

3.1. Универсальные компетентности - понятийная рамка

Проведенная командой проекта УКНГ экспертно-аналитическая работа показывает, что наиболее устойчивым является выделение трех целостных универсальных компетентностей, воспроизводящихся в существующих классификациях и соответствующих авторитетным теориям деятельности и развития личности. Далее представлены эти компетентности, в каждой из них приведены примеры более узких умений, которые употребляются при реализации этих компетентностей. Приведенные списки этих умений не являются и не могут быть исчерпывающими, и в этом принципиальное преимущество рамки: фокус не на сортировке конечного набора терминов, а на типе действия и поведенческих результатах позволяет соотносить рамку с любыми другими рамками и дополнять ее новыми умениями в зависимости от конкретного контекста и содержания решаемых задач.

(1) Компетентность мышления:

● понимание, анализ и интерпретация задачи, поиск и выделение закономерностей в массиве фактов; идентификация неявно заданных качеств предметов и явлений, скрытых ресурсов для решения задачи; выстраивание причинно-следственных цепочек, в том числе разветвленных с необходимой степенью детализации; применение формальной логики в условиях недостаточного знания; выделение главного, противоречий, аналогий, построение классификаций…

● выбор и применение вариантов для решения комплексных задач, в том числе открытых (имеющих более одного решения);

● креативное мышление, изобретательность (продуктивное действие в ситуациях новизны и неопределенности при недостатке информации; создание собственного продукта, обладающего субъективной или объективной новизной и оригинальностью);

● системное мышление, понимание и интерпретация эстетики закономерностей и степени универсальности их применения; симуляционное моделирование комплексных процессов и явлений (выбор и учет значимых факторов, принятие решений в изменчивой среде, в том числе организованной сетевым образом; управление рисками, компенсация провалов и сохранение устойчивости системы; модульные многозадачные решения; выбор баланса между скоростью при выполнении известного алгоритма и адаптивностью к изменившимся условиям)…

(2) Компетентность взаимодействия с другими:

● кооперативность, способность к сотрудничеству, совместной работе (cooperation/collaboration), в том числе в роли лидера и в роли участника команды, ответственность и ее распределение, координация действий внутри команды;

● способность договариваться (убеждать, аргументировать свою позицию и принимать чужую, в том числе с учетом социальных и культурных различий), разрешать конфликты, осознавать возможные объективные противоречия в интересах разных сторон и учитывать их при принятии решений…

(3) Компетентность взаимодействия с собой:

● саморегуляция, самоконтроль, в том числе распознавание своих эмоций и управление ими;

● самоорганизация - способность человека рефлексивно относиться к своей деятельности, мобилизовать себя на выполнение задач, способность выбирать стратегию настойчивости или гибкости…

Развитость универсальных компетентностей определяет, насколько эффективно человек принимает решения и действует в различных ситуациях, а также насколько он способен к саморазвитию («умеет учиться» в узком, академическом, смысле и в широком смысле овладения любыми новыми навыками, в которых возникает профессиональная или жизненная необходимость).

Формирование именно этих трех компетентностей и является сегодня важной задачей массового школьного образования.

3.2. Новая грамотность

Концептуальный беспорядок, возникший из-за некритического употребления слова «грамотность» может быть устранен, если четко разделить так называемую новую грамотность на две основные категории: базовую инструментальную грамотность и базовые специальные современные знания и умения.

(1) Базовая инструментальная грамотность

Основана на использовании современных инструментов коммуникации, опирающихся на знаковые системы, подразумевает трансформацию в современных технологических условиях привычной грамотности «читать + писать + считать» с поправкой на форматы взаимодействия и способы передачи информации, в том числе в режиме «человек - человек» и «человек - машина»:

● читательская (читать, писать) - способность воспринимать и создавать информацию в различных текстовых и визуальных форматах, в том числе в цифровой среде (literacy + digital literacy) (на естественных языках);

● математическая (включая работу с данными) - способность применять математические инструменты, аргументацию, моделирование в повседневной жизни, в том числе в цифровой среде (numeracy + data literacy + digital literacy);

● вычислительная и алгоритмическая - способность воспринимать и создавать информацию на формальных языках, языках программирования (computational literacy).

(2) Базовые специальные современные знания и умения

Мы сохраняем здесь слово «грамотность», поскольку терминологические словосочетания с ним прочно вошли в обиход (см. далее), и представляется важным сохранить их узнаваемость, но используем его в кавычках, поскольку в данном случае речь идет о базовых знаниях в определенной области и навыках их применения; «грамотность» данного типа вторична по отношению к универсальным компетентностям и базовой инструментальной грамотности. Приведенный ниже список потенциально важных специальных «грамотностей» не является исчерпывающим. В литературе и политических документах можно насчитать несколько десятков таких «грамотностей». Среди них наиболее распространены:

● гражданская «грамотность»;

● навыки финансового поведения (финансовая «грамотность»);

● базовые навыки использования правовых норм (правовая «грамотность»);

● экологическая «грамотность»;

● научная, технологическая «грамотность»;

● «грамотность» в области здоровья.

Перечисленные компетентности (три блока) и грамотности (два типа) образуют общую рамку универсальных компетентностей и новой грамотности. В полном тексте доклада рамка рассматривается подробно, в том числе приводится краткий тезаурус основных понятий.

Эта рамка существенно облегчает работу по модернизации содержания и методов обучения, поскольку позволяет:

- решить задачу оценки прогресса в формировании универсальных компетентностей;

- прояснить области содержательного обновления учебных программ;

- сформировать базовые навыки анализа информации в различных форматах;

- собрать образовательный опыт ученика, раздробленный между отдельными учебными предметами, в общий контекст деятельности, формируя системное восприятие практических ситуаций и, следовательно, стимулируя способность принимать решения с учетом комплекса значимых факторов;

- задействовать подходы разных дисциплин при создании учебных ситуаций, что выравнивает статус учебных предметов и мотивирует учеников к полноценному освоению образовательной программы, не сведенной к утилитарному выбору «только нужных» предметов;

- целенаправленно конструировать такие учебные ситуации, в которых активизируются все основные компоненты деятельности, необходимые при решении задач в реальной жизни;

- разрабатывать и предлагать в школе такие оценочные задания, которые ориентированы на оценку не только разрозненных навыков, но на оценку комплексной способности действовать в определенной ситуации и решать определенные задачи.

Таким образом, рамка помещает дисциплинарное знание в ситуации его применения для решения реальных повседневных и профессиональных задач и при помощи адекватных педагогических подходов формирует мотивацию учеников для обучения, в том числе после окончания школы. **Результатом такого образования становится выпускник, способный принимать решения, действовать и решать задачи в повседневной реальной жизни и самостоятельно учиться, адаптируясь к новым нестандартным ситуациям.** В полном тексте доклада подробно рассматривается применение рамки универсальных компетентностей и новой грамотности к педагогической практике.

Продолжение следует

Дмитрий ГЛУХОВСКИЙ:

Я не солдат

Арслан ХАСАВОВ

- Дмитрий, не знаю, как вы относитесь к своему успеху, но вы однозначно, без каких-либо оговорок, успешный писатель, каких сегодня мало. Как проходят ваши дни? Вот сейчас, например, откуда вы приехали, что делали с утра, куда планируете направиться вечером?

- Ну как вам сказать? Я приехал из дома. Сейчас лето. «Учительской газете», наверное, не все можно рассказывать?

- Как раз наоборот...

- Правда? Зачем растлевать неокрепшие филологические души? Ну ладно… В Москве лето, а это такое время, когда грань между днем и ночью немножко стирается, и ночь может продолжаться часов до 5-7 утра, а день начинаться вообще в любое время. Тем более что во время проходившего чемпионата мира по футболу атмосфера в городе особенная - хмельная, так что немного хмеля не помешает.

Летом, мне кажется, грех чуть-чуть не погулять до утра в хорошей компании. Гости приходят, или ты куда-то идешь. Вообще Москва располагает к такой social life.

- Вы живете где-то за городом?

- Нет, здесь неподалеку - на Кутузовском. Я там и работаю, и гостей принимаю, и живу, собственно, тоже там. Оттуда же приехал и сюда.

- Это что-то вроде квартиры-офиса?

- Нет-нет, не офис, скорее рабочая студия.

- Над чем сейчас работаете и работаете ли вообще?

- Работаю, но, знаете, в связи с достаточно удачным театральным опытом, который состоялся буквально только что - в мае, меня начинают активнее вовлекать в театр. Речь об адаптации моего романа «Текст», который Максим Диденко поставил на сцене Театра имени Ермоловой. И теперь я придумываю разные постановки, пытаюсь работать с режиссерами, общаюсь со зрителями.

Здорово, что Театр Ермоловой пустил к себе такой странный хулиганский спектакль, как «Текст», но, учитывая, что его играют всего дважды в месяц, это не совсем тот охват, который мне хотелось бы получить. Мне хочется больше обращаться к зрительской аудитории, потому что два раза в месяц - это как-то мало.

- Ну смотря как на это посмотреть...

- Я понимаю, что большинство репертуарных театров работают со спектаклями именно так, но ведь существуют еще и экспериментальные формы, иммерсивные шоу, которые создают больший информационный шум. Мне хочется общаться с более широкой аудиторией. Я считаю, что, если уж ты занимаешься этим, нужно, чтобы люди видели результат.

- Считаете ли вы себя плодовитым автором?

- Меня, к сожалению, посещает не так много идей. Над каждой из них я обычно провожу по нескольку лет. Не штампую, не произвожу конвейерным методом. Каждый проект вынашивается, формируется, а потом и сама работа - это в лучшем случае месяцы, а бывает, и годы. Так что для меня очень важно, чтобы была какая-то отдача, чтобы взаимодействие с читателями и зрителями происходило на максимально широком уровне. Я считаю, что вещи должны отличаться друг от друга, формулировать какой-то жизненный опыт, сумму переживаний. Если эта вещь, скажем прямо, выношенная и выстраданная, не находит свою аудиторию, то тогда этот адский труд ограничивается чем-то камерным. В таких случаях неизбежно должен возникнуть вопрос: зачем все это?

- Вашу позицию по этому вопросу нельзя назвать типичной для современного российского литературного процесса. Для большинства авторов, скажем так, интеллектуальной прозы признаком наивысшего успеха считается тираж в две-три тысячи экземпляров в «Редакции Елены Шубиной» издательства «АСТ». Такой выход к публике - признак удачи и профессиональной состоятельности...

- Елена Шубина, кстати, приглашала меня к сотрудничеству, и я надеюсь, что в будущем у меня получится с ней поработать.

- Это уже после выхода романа «Текст» и восторженных отзывов критики на него или до?

- Еще за несколько лет до этого. С момента выхода сборника «Рассказы о Родине». Я, честно говоря, хотел отдать ей «Текст», но меня не отпустила предыдущая редакция.

- Конкуренция за право издать вас, кажется, привычная история. Такой же опыт был с «Метро 2034», когда за роман бились сразу несколько издательств, и вы, если мне не изменяет память, в своем выборе руководствовались исключительно коммерческими аспектами сделки.

- Когда «Метро 2034» готовилось к изданию, я еще мало что знал об устройстве рынка литературы. Я, честно признаться, хотел выпустить эту книгу вообще без издателя. На волне успеха «Метро 2033» я думал, что сам напечатаю ее тиражом в 100000 экземпляров и отдам в розницу. Тогда еще существовала крупная новосибирская сеть «Топ-книга», они как раз активно заходили в Москву и готовы были взять мой роман на реализацию. Но тогда на меня вышли люди из издательства «АСТ», вызвали на разговор и сказали, что есть выбор - чемодан денег или эту книгу, если я буду издавать ее сам, не пустят в Москву.

- Это кто вам такое сказал?

- Я не буду озвучивать, кто это, тем более что человек этот сейчас не у дел. По сути, это было предложение, от которого было невозможно отказаться, потому что положительный и отрицательные стимулы были слишком высоки. Вот так я и вернулся из свободного плавания, но, конечно, не жалею об этом, потому что у издательств есть свои преимущества.

- В самом начале вашего творческого пути отношения с ними у вас не складывались. Известно, что вы долгое время не могли найти издателя для своей первой книги и просто выложили текст в Интернете.

- Это не совсем так, потому что то была первая версия книги. Теперь я понимаю, что она была неформатная. В том варианте герой знает свои задачи, но, вопреки заветам Джозефа Кэмпбелла, ровно посередине сюжета, вместо того чтобы трансформировать мир, проваливает свою историческую миссию и гибнет. Выводы, которые он делал, были неверными, все заканчивалось ничем. С учетом того, что мне было 22 года, этот эксперимент был, с моей точки зрения, хорошей хулиганской выходкой. Но поскольку издатели не понимали, куда, в какую серию такой текст можно помещать, объясняя это интересами читателя, привыкшего потреблять шаблонную продукцию, отказы действительно были.

- Какую роль в вашей карьере сыграл скандальный интернет- и медиапродюсер, депутат Государственной Думы V созыва от «Единой России» Константин Рыков?

- Он в свое время переиздал «Метро 2033», выкупив права у «Эксмо» в 2007 году, и фактически перезапустил книгу. За это я ему благодарен. А расстались мы с ними буквально через год, после того как все это случилось. Все последующие десять лет я нахожусь в свободном полете и продюсеров у меня нет.

- Вы продолжаете общаться?

- Прямо чтобы общаться - нет, не общаемся. Мы друзья на Facebook, но, если встречаемся на каком-то мероприятии, я, безусловно, подойду, поздороваюсь. Повторюсь, я благодарен ему за то, что он тогда для меня сделал. Но нельзя забывать, что во время работы со мной он также запустил еще десять проектов. Если бы я тогда к нему не попал, мой путь был бы более долгим. Неожиданная слава, во-первых, развращает, а во-вторых, формирует скепсис со стороны серьезной читающей публики, особенно критики. Этот скепсис мне пришлось довольно долгое время преодолевать, объясняя, что я немного отличаюсь от других персонажей, которых Рыков запускал одновременно со мной и позже. Я человек немного другой судьбы, других взглядов, другой точки зрения на литературный процесс.

К тому же роль продюсера в писательской судьбе переоценивать не стоит. Литература - это рок-н-ролл, а не поп-музыка. Надо помнить, что одновременно с «Метро…» его издательство пыталось запустить еще с десяток проектов, и настоящий успех был только у серии «Этногенез».

Фото с сайта fotki.yandex.ru

Дмитрий ГЛУХОВСКИЙ

- Кто эти другие, скажем так, проекты Рыкова того времени?

- Ну Сергея Минаева, например, он запускал, Эдуарда Багирова. Это люди, с которыми я расхожусь политически. При этом Рыкову я благодарен. Надо сказать, что я достаточно сентиментален. Если в какой-то момент я дружу с человеком, общаюсь и чем-то ему обязан, я никогда от этого не отказываюсь и всегда признаю. И хотя с Рыковым у меня были сложные моменты, конфликты и так далее, все это позади. Он обеспечил мне серьезный старт. Другой вопрос, что ты делаешь с этой популярностью, как ты ею распоряжаешься: есть ли тебе что предъявить после этого твоей вдруг образовавшейся аудитории, чем ты ее дальше будешь потчевать или пичкать, будешь ли ты следовать в этом кильватере или наберешься храбрости и будешь экспериментировать, относишься ты к этому ремеслу как к способу себя прокормить или реализовать себя? Простых ответов на эти вопросы, разумеется, нет. Любой автор, мне кажется, пытается нащупать, будь это я, или Шаргунов, или Пелевин, или Акунин, какой-то баланс между популярностью и признанием публики, тиражами, между популярностью народной и популярностью за рубежом. Конечно, у издателей есть свои позиции: они хотят на тебе зарабатывать. Ты готов на эксперименты, но, может быть, издатель не всегда готов. Нужно понимать, что здесь масса подводных камней.

- Давайте поговорим о вашей семье? О той, в которой вы выросли, и о той, главой которой являетесь. Насколько я знаю, у вас есть дочь...

- О детях я не разговариваю. О детях и жене.

- А почему?

- Потому что личная жизнь личной называется неспроста. Торговать детьми в медиа нужно людям, которые не генерируют никакого контента. Я хочу, чтобы люди обсуждали мою работу, а не мусолили мою семью.

- Но ведь есть немало творцов, которые не только рассказывают, но и показывают свои семьи.

- Это их личное дело, но у меня такое впечатление, что люди, которые часто публикуют в соцсетях и в прессе фотографии своих детей, на самом деле не очень-то часто их видят. У меня противоположная позиция. Вместо того чтобы фотографироваться вместе и слать все это в СМИ, надо просто больше времени с ними проводить.

- Хорошо. Расскажите о своих родителях. Ваш отец Алексей Глуховский - поэт. Повлияло ли это на вашу профессиональную судьбу?

- Его поэтический расцвет пришелся буквально на последние несколько лет, потому что он всегда хотел этим заниматься. Но раньше, когда я был маленький, он работал журналистом на радио и переводил на русский сербскую поэзию. Вместо того чтобы по вечерам со мной играть, когда он приходил с работы в восемь часов вечера, он садился за пишущую машинку и начинал строчить. Этот человек за пишущей машинкой произвел на меня колоссальное впечатление. Так что, как вы, наверное, поняли, именно пишущая машинка стала моей любимой игрушкой.

- Отец позволял вам к ней приближаться?

- В основном я играл, когда отец уходил на работу, мог достаточно много времени проводить с ней буквально в обнимку. Сначала была механическая, по ней было классно барабанить. Я печатал и иногда промахивался, а палец застревал между клавиш.

- Ваш отец - поэт, многие, если не все, прозаики тоже начинали со стихов. А вы?

- Конечно, я писал стихи в школе, но это немного другое… Поэтом я себя не ощущаю. Поэзия в правильном исполнении - это, безусловно, более тонкое и сильное искусство, чем умение писать прозу. Я бы сказал, что писать прозу - нечто, идущее от ума, а поэзия - какое-то оперирование образами, исходящими не от ума, а от чувств, от души, от сердца, проникающее от поэта к читателю, минуя все заслоны. Умение нагромоздить образы, выстроить их, туго натянуть эти поэтические струны - то, чего я в себе не ощущаю.

- А кто ваш любимый прозаик и - шире - кто сейчас самый сильный российский автор?

- Я не знаю…

- Может быть, вы?

- Нет, точно не я. Я со временем прогрессирую. Может, однажды стану приличным писателем. В отличие от футболистов и моделей у писателей в 40 все только начинается. Мне почти 40, и я надеюсь, что буду как-то в профессиональном смысле укрепляться. Из современных произведений в свое время на меня произвела впечатление книга Павла Санаева «Похороните меня за плинтусом». Очень понравился «Лавр» Водолазкина. Думаю, их можно включить в школьную программу. Хочу прочесть роман Алексея Сальникова. Если говорить про нашумевшую «Обитель» Захара Прилепина, то там на всю эту огромную книгу есть две сильные сцены, достойные Варлама Шаламова, а все остальное какой-то Фенимор Купер. Неровная вещь, избыточная и очень тенденциозная, с моей точки зрения, написанная по политическим мотивам. А уж то, что такие книги получают ведущие литературные премии, говорит о со-

с промытыми мозгами

стоянии литературных умов. Само собой, я уважаю творчество Владимира Сорокина. Это настоящий панк, несмотря на свою величественную седую гриву, любовь к белым костюмам и так далее. И понятно, что человек изобрел троллинг за десятилетие до того, как это слово вообще появилось в нашем обиходе. Он достиг высот в стилистическом искусстве, а сюжетно это всегда было умелой и тонкой провокацией. Это было намеренным оскорблением чувств читающих, но долгое время все эти тексты были, как мне кажется, бесцельны. Однако последние его произведения в некотором смысле даже пророческие.

Пелевина, кстати, я очень любил. Это, наверное, единственный писатель, которого можно назвать культовым.

- Разлюбили?

- Ну а сколько можно? Хватит! Честное слово, это почти как поднять мертвых из могилы. Один и тот же текст, один и тот же инструментарий. Все хвалили его последнюю книжку, а я прочел чуть больше половины и отложил - скучно. Буддизм или какое-нибудь эзотерическое учение, наркотики и перечет политических событий за последний год - ингредиенты коктейля всегда одни и те же. В принципе это, конечно, сатирик. Если вдруг кто-то не может определить жанр, в котором работает Пелевин, - то это чистая русская сатира.

Он, безусловно, автор, который хулиганит. Авторов, которые бубнят, я не люблю.

- Дмитрий, вы упомянули о школьной программе. Не могу в этом контексте не спросить, есть ли в вас пафос творца. Многие литераторы рассчитывают на признание после смерти. Думаете ли вы, скажем так, о вечности?

- Я еще не такой уж старенький. Моя первая книга вышла 13 лет назад, с тех пор как люди читали, так и читают. Молодежь любит мои тексты. Я знаю, что и в школах, и в библиотеках, и в тюрьмах их читают. В отличие от работ художников, которые могут получить посмертное признание, с писателями такого практически не бывает. Может быть, Кафка, больше никого и вспомнить не могу, чтобы прямо вот так при жизни человек был неизвестен, а потом его вдруг открыли. Все те, кто популярен сегодня, как правило, остаются и завтра.

- Вас устраивает ваше место на современной литературной карте России?

- Вы знаете, чем больше жизнь меня лупит, тем меньше я на это реагирую. Когда-то я хотел понравиться критике, получить какую-нибудь существенную премию. Этот период закончился совсем недавно. Мою последнюю книгу «Текст» прокатили все крупные литературные премии. Сначала я, конечно, расстроился, а потом решил: хорошо, что не дали. Я уже не в том возрасте, когда нужно ждать чьего-то одобрения.

По сути, сегодня и премии эти ничего не значат, так же как и их отсутствие, потому что все это превратилось в соревнование между оргкомитетами, это наш автор, а это не наш, политически правильный или наоборот. Идеальная ситуация, когда ты перестал рассчитывать на одобрение и делаешь то, что кажется правильным тебе. Конечно, и тут важно не утратить адекватность.

Вот возьмем пример Льва Данилкина, который стал лауреатом «Большой книги». Ну и что - стал он после этого прямо известным автором? Выиграл путевку в вечность? Завоевал сердца читателей? Вошел в большую литературу?

Пора перестать оглядываться, чего-то ждать, вчитываться, волноваться. Некоторые критики вообще выражают исключительно свои собственные амбиции. Да практически все, за исключением разве что Галины Юзефович.

- Она хвалила ваш «Текст»...

- За что ей большое спасибо! Она человек читающий и нашла в этом романе какие-то достоинства.

- Давайте поговорим о вашем образовании. Вы учились в 12-й московской спецшколе, ныне входящей в состав школы №1231.

- Да, здесь поблизости.

- Расскажите, пожалуйста, об этом периоде.

- Школа у меня была прекрасная. Что с ней происходит сегодня, я, честно говоря, не знаю. Выбрана она была моей семьей, потому что в ней учился мой отец, а до этого в здании располагалась женская гимназия, куда ходила моя бабушка. Такой, выходит, наследственный вариант. К тому же бабушка с дедушкой жили на Арбате, буквально в шаге от школы. И вот решили меня отправить именно туда, чтобы я мог ходить в школу пешком. Потом родители забрали меня к себе в Строгино, но я все равно продолжал ездить, потому что прикипел. Сейчас, кстати, есть неплохие частные школы, где вместо зубрежки дети работают над проектами.

- Вы, похоже, все же рассказываете о своей семье?

- Нет-нет... Мой друг отдал своих детей в такую школу, где с самых ранних лет преподают актерское мастерство и музыку. Впрочем, и моя школа была очень хорошей. Французский язык мы изучали с первого класса, хорошие учителя были по литературе и русскому. А математику не любил, всегда приходилось заниматься ею через внутреннее сопротивление.

- Высшее образование вы решили получить за рубежом - в Израиле. Почему?

- Когда распался Союз, мне было 12 лет. Кроме того, я окончил специфическую школу - французскую. В моем окружении всегда было много людей, которые куда-то ездили. Кругом было настроение восторга от того, что железный занавес рухнул, Россия открылась миру, а мир открылся для нас. Теперь можно было ехать куда угодно. Все, что было желанным и недоступным, вдруг оказалось на расстоянии вытянутой руки. За все детство я был за границей лишь однажды - в Югославии, и то все это стоило моему отцу огромных усилий. И вот как я в те годы заразился этим глобалистским энтузиазмом, так до сих пор на этой волне и нахожусь. Если мир открылся, то почему бы этим не пользоваться? Когда есть возможность получать образование за рубежом, нужно делать это. Это дает тебе новые перспективы как в части возможностей, так и точки зрения. Меня это очень обогатило.

И вообще Израиль - инопланетное государство. Это какая-то смесь арабского, иммигрантского, советского, социалистического, русского и еврейского в том числе государств. Там религия не отделена от светской власти, поэтому нет Конституции. Туда попадаешь, выросший в Советском Союзе, и просто ничего не понимаешь. Ты вживаешься, какие-то шоры с глаз спадают.

- Чем, на ваш взгляд, это образование отличается от того, которое получали ваши сверстники в России?

- Я рад, что учился в Израиле, потому что там совершенно другой взгляд на все, в частности на журналистику. Нам преподавали социальную психологию, политологию, международное право, эволюционную психологию отношений, которые помогли мне разобраться в сути процессов. Были в нашей программе и такие предметы, которых здесь в принципе нет. Мы обучались по американским учебникам. Нас учили другому взгляду на историю. В частности, на историю Второй мировой войны, потому что у американцев своя версия того, кто победил, из-за чего все началось. Хорошо было узнать, что есть другая перспектива, в которой Советский Союз совместно с фашистской Германией развязал войну. У нас все это подавалось и, думаю, подается однобоко. Я не говорю, что у нас правы или у них, но хорошо получить еще какую-то точку зрения.

- Этот ваш свежий взгляд не помешал в работе на Russia Today, в коллектив которого вы попали по возвращении?

- Наоборот. Когда ты уже работал на Euronews три года, это уже совершенно другой опыт, европейский взгляд на вещи. Общение с коллегами из Испании, Франции, Германии, их взгляд на происходящие в мире события сильно на меня повлияли. Я приехал на Russia Today, когда этот канал решал совершенно другие задачи, нежели сейчас. Напомню, что изначально задача канала - показать, что Россия - это не страна, которая укладывается в стереотипные представления о ней. Что есть всяческие красоты, но есть и проблемы. Есть ночная жизнь, есть культура, музыка. Дать более многостороннюю картину того, что происходило вокруг. Первые несколько лет она этим и занималась.

- Многие считают работу в кремлевском пуле - вершиной журналистской карьеры. Вам все это, кажется, быстро наскучило?

- Моя работа в пуле помогла мне десакрализировать власть. Когда ты постоянно видишь Путина на расстоянии трех метров - не в телевизоре, а в жизни, то это, я считаю, прекрасный опыт. К тому же я поездил, посмотрел, послушал сплетни.

И потом - как ты собираешься писать о судьбе Отечества, если видишь все только с одной перспективы? Например, с позиции либерального мифа или, напротив, патриотического?

- Вам ведь еще довелось пожить во Франции?

- Три года! Это вещи, которые ничем невозможно заменить. Кто не был в такой ситуации, что, он телевизор посмотрит или радио послушает? Давайте начистоту: что реально понимает выпускник МГИМО про международную политику? У него с первого курса промыт мозг, его готовили как бойца, притом что это чаще всего дети очень обеспеченных родителей.

Так что лично для меня видеть мир с разных точек зрения естественно. И именно поэтому, мне кажется, я могу извечные русские вопросы ставить в совершенно другой контекст. Тем авторам, которые не вылезают из окопов, всей картины не видно, а я не солдат с промытыми мозгами, я парю над полем боя, понимаете? И да, я много где жил и много с кем дружил, но у меня нет ни одного опыта, о котором бы я пожалел. Все это помогло мне стать тем, кто я есть. Я бы с удовольствием еще пожил в Японии и в США.

- Будет ли такая возможность, как думаете?

- Наверняка! Вообще, я считаю, нам из телевизора говорят: «Не нравится - вали отсюда» люди, у которых имеются виллы за рубежом. Они учат нас патриотизму, а у самих кондоминиумы в Майами, и у их детей иностранное гражданство. Почему у тебя самого дети в Лондоне, а ты мне говоришь «вали отсюда»? У него на Лазурном берегу какие-то виллы, а вся французская хроника была залеплена его жизнью, и дети там его во Франциях и Англиях, а он запрещает сирот за рубеж на усыновление отправлять. То есть происходит полный абсурд. Я за открытый мир. Слава Богу, что больше нет эмиграции, какой она при «совке» была. Захотел - поехал туда, захотел - вернулся. Там пожил, поучился, поработал, получил перспективы, что-то понял, вернулся домой. И уехать - не значит не быть патриотом. Почему мы должны мыслить критериями, навязанными нам лжецами и лицемерами? Мир открыт, свободен, он развивается. Американский новатор и бизнесмен Илон Маск популярен у нас только потому, что это и есть противоположность замшелой архаике, которая нас окружает.

- Если позволите молодежный сленг, очевидно, что вас просто бомбит от того, что происходит в общественно-политической жизни страны. Совсем недавно прошли выборы президента, население высказывает поддержку действующей власти, система неплохо отлажена. Вы с такими взглядами не чувствуете себя одиноким?

- Это происходит только потому, что все телеканалы контролируются властью, да и Интернет, который должен бы быть свободным, на самом деле сплошь забит проплаченными истерически лояльными баннерами. Даже на нейтральные информационные ресурсы заходишь, кровь из глаз течь начинает - сплошь какое-то токсичное говно. Но это не случайно ведь, это результат чьей-то целенаправленной политики. Это попытка создать агрессивно-лояльный власти информационный фон, который мозолил бы тебе все время глаза, читай ты хоть сайт «Эха Москвы», хоть «Радио Свобода». Это имитация общественного консенсуса по самым важным вопросам, симуляция оргазма 86 процентов населения по Путину. Я понимаю, как это происходит и кто за этим стоит. Я знаю этому цену. Людям просто парят мозг, а они занимаются выживанием. Им подбрасывают какие-то геополитические темы, чтобы просто переключить внимание с текущих проблем. Президента, конечно, выбрали, но как выбрали? Он не принимал участия в дебатах, не представил никакой программы. Вся оппозиция была практически нейтрализована. Собчак, которая якобы бросала ему вызов, - свисток на чайнике, через который выпускают пар. Одиноко ли мне? Да мне в принципе все равно. Давайте все будут называть черное белым, а белое - черным? Почему я должен чувствовать себя одиноким, если я вижу белое в белом цвете? Слава Богу, что пока за это не преследуют, в тюрьму не сажают, на столбах не вешают. Ну вот вы это все наверняка вырежете, ну и что?

- Не вырежем. Вас когда-нибудь приглашали к сотрудничеству с Кремлем?

- Конечно! Мне предлагали стать членом Совета по правам человека при президенте. Лет семь назад еще предлагали войти в Совет по культуре при президенте. Тогда мне было всего чуть больше тридцати. Но я понимаю, что они просто хотят к ноге позвать, прикормить собачьим кормом, повесить какую-нибудь медальку, чтобы я тявкать перестал. Все это очевидно. Но мне регалии не нужны. Власть меня отталкивает. Я считаю, что она развращает и растлевает, особенно у нас. Даже если ты приходишь бороться за все хорошее, все равно она тебя разложит. У нас же это просто корпорация, и чем больше ты в нее погружаешься, тем больше ты понимаешь устройство процесса, соответственно имеешь больше соблазнов и искушений. Ты за непродолжительное время забываешь, кем ты был на самом деле. Один компромисс, другой компромисс, здесь глаза закрыл, это пропустил. Ну и все.

- Вы начали свой путь в литературе и общественной жизни с романа «Метро 2033». А какими, на ваш взгляд, с учетом всего сказанного выше станут Москва и страна к этому сроку? Иначе говоря, что дальше?

- Дальше «Метро 2034». А если серьезно, мы не можем знать, что дальше. Россия - совершенно непредсказуемая страна. Кто бы мог подумать перед аннексией Крыма, что он станет российским? Кто мог представить, что кто-то решится на такое? Как бы аккуратненько ни была проведена эта операция, я убежден, что мы имеем дело с нарушением международного законодательства. Отхапали кусок чужой страны, начинаем войну на территории другого государства. Теряем, возможно навсегда, братский народ. Причем без особых на то причин. Кто знал, что власть пойдет на такие радикальные меры?

- Дмитрий, есть ощущение, что вы начинаете выступать с определенных политических позиций. Планируете ли развиваться в этом направлении или предпочтете оставаться в роли исключительно писателя?

- В отличие от многих других современных авторов я не хочу вмешиваться в политику. Мне интересно совершенно другое. Как писатель, я хотел бы власти над умами, но ни в коем случае не конвертировать ее в вульгарную земную власть. Кроме того, мне гораздо комфортнее роль наблюдателя, который может позволить себе какие-то взвешенные суждения. Мне бы очень хотелось просто сохранять свое право и свободу на непредвзятое и максимальное честное, с моей точки зрения, высказывание. А что еще требуется для писателя? Все площадки для дискуссии в нашей стране засорены неприкрытой пропагандой. СМИ у нас всегда были от царя или за компартию, да и теперь обслуживают интересы власти. Искусство, зависящее от государственного бюджета, обслуживает интересы власти. Кино вообще лепка государственного сознания. Литература за счет своей низкой бюджетности - ты ни у кого не одалживаешь и не рискуешь чьими-то деньгами - смогла позволить себе наибольшую степень свободы. И как ею не пользоваться? Если всерьез говорить о какой-то роли, которая может быть у писателя, то немножко жечь глаголом сердца, но и немножко все-таки быть оракулом, к которому можно прийти за правдой.

Юность. Наука. Культура

Педагогический Олимп

Лев ЛЯШКО, председатель Общероссийской Малой академии наук «Интеллект будущего», Обнинск

В июле в Геленджике прошел организованный Общероссийской Малой академией наук «Интеллект будущего» форум «Педагогический Олимп»-2018.

Участники форума - директора и заместители директоров общеобразовательных учреждений, лауреаты заочного конкурса педагогов, учителя, занимающиеся исследовательской, проектной, творческой деятельностью с учащимися.

Что притягивает педагогов и руководителей образовательных организаций?

Первое: возможность почерпнуть новые идеи для развития своей организации, которые могут заинтересовать и детей, и родителей, и педагогов.

Второе: любое выступление на конференции - это систематизация своего опыта, анализ, выстраивание этапов дальнейшего пути, получение документов для портфолио.

Третье: профессиональное общение. Кто какие книги читает, какие современные технологии работают, а какие - нет, какие вебинары самые актуальные.

Четвертое: отдых на море, красивая природа, интересные люди - обновление телесное и духовное, оптимизм и вдохновение для дальнейшей работы.

В рамках деловой программы форума прошли конференция «Лучшие педагогические практики», авторские мастер-классы, круглые столы.

Организаторы провели несколько семинаров по актуальным темам:

- «Интеллектуально-творческое развитие детей и подростков - как научить детей учиться»;
- «Мозгоускорители для формирования творческого мышления»;
- «Формирование метапредметных компетенций в современных условиях»;
- «Технологии ТРИЗ для формирования сильного мышления»;
- «Основы руководства исследовательской деятельностью учащихся».

Ведущие семинаров: Елена Олеговна Федоровская, Ирина Викторовна Леках, Татьяна Васильевна Ляшко - эксперты МАН «Интеллект будущего».

По итогам конференции выступавшим вручены дипломы лауреатов.

По итогам форума определены победители, которые будут удостоены премий Общероссийской Малой академии наук «Интеллект будущего». Назовем победителей и темы их работ:

И.Г.Трегубова, Владивосток, Академический колледж, «Развитие творческого мышления школьника»;

В.И.Котарева, Старый Оскол, МАОУ «ОК «Лицей №3», «Интеграция общего и дополнительного образования»;

О.И.Кладова, Старый Оскол, МАОУ «СОШ №2», «Организация проектно-исследовательской деятельности учащихся в свете требований ФГОС»;

Е.А.Рябченко, Ростов-на-Дону, МБОУ «Гимназия №117», «Межпредметный проект «Космический полигон» как эффективный способ интеграции основного и дополнительного образования детей».

Одновременно с форумом проходил турнир - конференция учащихся «ЮНОСТЬ, НАУКА, КУЛЬТУРА-ЮГ». Педагоги смогли ознакомиться с различными формами работы с интеллектуально одаренными учащимися.

Форум «Педагогический Олимп» проводится уже в восьмой раз. Он дает возможность педагогам представить в образовательном пространстве России свои методические разработки, анализ опыта работы, видение образования ближайшего будущего.

«Педагогический олимп» - это территория поиска и самосовершенствования, и здесь всегда есть место для новых участников.

Кто твой герой?

Приоритеты и проблемы российского кино для детей и юношества

Светлана ПОТАПОВА

Какое кино выбрать для просмотра детям? Важно, чтобы все в нем были и развлекательность, и познавательность, и высокий нравственный заряд. Именно такие киноленты были показаны в Красноярске на 1-м Всероссийском фестивале фильмов для детей и юношества «Герой».

Главная тема представленных на фестивале картин - нравственные ориентиры подрастающего поколения. Вопросы о фестивале, и не только, корреспондент «Учительской газеты» задала трем профессионалам современного детского российского кино: председателю жюри фестиваля Владимиру АЛЕНИКОВУ, Татьяне МИРОШНИК, представившей на фестивале картину «Частное пионерское-3», и Илье БЕЛОСТОЦКОМУ, режиссеру ленты «Бегство рогатых викингов».

- Владимир Михайлович, вопрос к вам как к председателю жюри прошедшего фестиваля. Не поменялся ли, на ваш взгляд, сам образ идеального героя для современных детей?

Владимир АЛЕНИКОВ: Нет, конечно. Герой - это тот, кто ведет за собой, приходит на помощь, совершает подвиги, мужественные поступки. Образ героя, по-моему, не менялся на протяжении всей истории человечества. Ни герои не меняются, ни сами дети. Дети в любые времена мечтают об одном и том же и стремятся к одному и тому же.

- Тем не менее многие считают, что приоритеты и вкусы современных детей изменились. В частности, в массе своей они не смотрят старые советские фильмы...

В.А.: Да, к сожалению, это так. Современные дети меньше читают и больше увлечены гаджетами. Но некоторые старые фильмы они все-таки смотрят! Первого июня моему фильму «Приключения Петрова и Васечкина, обыкновенные и невероятные» исполнилось 35 лет. Этот юбилей отмечался в рамках Всероссийского детского кинофестиваля «Киноостров» в Петербурге. Я как режиссер кинодилогии о Петрове и Васечкине часто получаю письма, в том числе от современных ребят. Значит, этих героев продолжают любить!

- Вопрос Татьяне Мирошник. Татьяна, фильм, который вы представляли на фестивале «Герой» как соавтор и сопродюсер, третья часть уже известного зрителям телевизионного кинофильма «Частное пионерское». Это лента современная, но снята в традициях классического советского детского кинематографа 1970-1980-х годов. Скажите, кого, на ваш взгляд, можно назвать героем (или героями) вашего фильма?

Татьяна МИРОШНИК: «Частное пионерское» - уникальная кинотрилогия для отечественного кинематографа. Каждый фильм посвящен определенному этапу жизни взрослеющего подростка - детству, отрочеству и юности. Актеры растут вместе со своими персонажами. В первой части им 12 лет, во второй - 14, а в третьей - 16.

Главные герои кинотрилогии «Частное пионерское» - пионеры Димка, Лена и Мишка - выдумщики и непоседы, обычные советские школьники, которые дружат и ссорятся, влюбляются и ненавидят, поступают правильно и ошибаются. Главное, что делают они все это искренне, открыто и честно, что и подкупает зрителя.

Режиссер картины Александр Карпиловский вложил в «Частное пионерское» все то доброе, что запомнил о своем пионерском детстве.

- Вопрос Илье Белостоцкому. Вы представили на фестивале «Герой» ленту «Бегство рогатых викингов» по одноименной повести классика советской литературы Владислава Крапивина. Пришлось ли вам как режиссеру корректировать Крапивина для современных детей? Если да, то в чем?

Илья БЕЛОСТОЦКИЙ: Владислав Петрович в своей совершенно детской и заражающей оптимизмом вере в сказку, создавая сценарий, старался осовременить свою вещь, написанную в советское время. Однако, увы, появившиеся в сценарии мобильные телефоны и прочие гаджеты ничто по сравнению с тем, как изменились детские души, детские мысли... С другой стороны, некие ценности и установки остаются вечными, и мы, создатели картины, в это верили и старались это показать. Именно поэтому, чтобы не было претензий из разряда «все это неправда, таких детей не бывает», я поместил сюжет Крапивина в некое условное пространство (хотя и совершенно реалистичное в рамках заданной игры). Актуальность фильма доказывает то, что лента «Бегство рогатых викингов» недавно стала победителем X Международного фестиваля кино и телевидения «От всей души» имени Валентины Леонтьевой. На XXVII Международном кинофоруме «Золотой витязь» в категории «Фильмы для детей» диплом за лучшую женскую роль присужден Дарье Чистяковой за роль Виктории в фильме «Бегство рогатых викингов».

- Каково, по-вашему, положение детского кино в России?

В.А.: Не будет сильным преувеличением сказать, что детского кино по большому счету просто не существует! На фестиваль «Герой» с трудом собирались фильмы по всей стране. Дело в том, что детское кино невозможно делать на коленке! Оно требует гораздо больших усилий и вложений, чем взрослое. И та же советская власть это прекрасно понимала!

На мой взгляд, шансов на то, что наше детское кино в ближайшие годы воспрянет, мало. Хорошо, что появляются подобные фестивали. Я в 1998-2000 годах занимал пост председателя Комитета по детскому и юношескому кино Союза кинематографистов России. Где я только тогда не выступал, пытаясь спасти детское кино! Это был сизифов труд, я ушел в итоге с этого поста. Это положение таким и остается. Уже которое поколение детей растет на зарубежном кино, а не на нашем! Дети смотрят зарубежное кино, а не российское! Это нонсенс!

Т.М.: Отсутствует еще и обратная связь. Например, существует экспертный совет при Минкульте по детскому кино. Кто в этом совете? Чиновники, продюсеры и… ни одного сценариста или режиссера детского кино!

- Татьяна, ваш сын Иван Мирошник стал одним из победителей фестиваля «Герой» в номинации «Лучшая мужская роль». А как Ваня готовится к съемкам?

Т.М.: Ване 10 лет. Он снимается в фильмах детской студии «КиноНива» с 8 лет. Исполнил одну из главных ролей в сериале «Клиника усыновления». Дополнительно занимается гимнастикой, прыжками на батуте и рок-н-роллом. В фильме «Я верю в тебя» (который получил приз фестиваля) в кадре вместе с Ваней была и Маша, его сестра-двойняшка. Она вдохновляет его и в реальной жизни.

Все дети любят кино, и очень многие сегодня пытаются его снимать сами, приглашая в актеры своих друзей и знакомых. Летом я работаю с такими детьми в детской студии «КиноНива». И я знаю, что после нашей киносмены дети наверняка будут смотреть фильмы совсем по-другому - осмысленно и осознанно.

- Много ли в России фестивалей, связанных с детским кино?

Т.М.: Сегодня в России действуют несколько крупных фестивалей - летом в «Орленке» и «Артеке», в Анапе, Сочи и Евпатории, осенью - в Тюмени, весной - в Красноярске и Нижнем Новгороде. Однако более важно не количество фестивалей, а то, что на них показывают, кто это смотрит и кто оценивает.

Мне импонируют фестивали, в которых есть детское жюри. Именно они должны быть их первыми зрителями, критиками и оценщиками.

Фото из архива фестиваля «Герой»

Юные актеры (слева направо) Ваня МИРОШНИК, Маша МИРОШНИК, Дима ГОНЧАРЕНКО

Досье «УГ»

Организаторы и партнеры фестиваля «Герой»: Министерство культуры Красноярского края, КГБУК «Енисей кино», Союз кинематографистов России и Красноярское краевое отделение Русского географического общества. На фестиваль было подано 85 заявок. Для участия в конкурсных и внеконкурсных программах утвердили 72 работы.

Только факты

Лауреаты фестиваля «Герой» по категориям фильмов:

- Документальный: «Конкурс» (режиссер Е.Ховаев).
- Анимационный короткометражный: «Ленивая Василиса» (режиссер М.Карпова.), полнометражный: «Урфин Джюс и его деревянные солдаты» (режиссеры В.Торопчин, Ф.Дмитриев, Д.Шмидт).
- Игровой полнометражный: «Дом на луне» (режиссер Б.Цибиков), короткометражный: «Каждый 88» (режиссер Д.Лебедева).
- Приключенческий фильм для детей и юношества: «Станция Восток. На пороге жизни» (режиссер О.Стефанова) и «Иннокентий Сибиряков. Помогите мне… Я страшно богат!» (режиссер А.Карпов).
- Приз зрительских симпатий: «Озеро героев» (режиссер А.Протоковило).
- Гран-при: «Доминика» (режиссер О.Агейчев).

Полная версия статьи на сайте «УГ» *http://ug.ru/guest/531.*

Строки из писем

Чудеса, да и только!

Лето - время путешествий. Сколько добрых встреч и ярких впечатлений дарит нам жизнь! Рады письмам наших читателей о том, что запомнилось и поразило их воображение.

Ирина Барвинская, библиотекарь школы №1494, Москва:

«Есть на самарской земле городок с милым названием Отрадный. Он сумел поразить меня и надолго остаться в памяти. После многоэтажной, шумной и суетливой Москвы непривычно было видеть людей, которые никуда не спешат. Почти каждый прохожий здоровается с другим - кивком головы, улыбкой.

Мои глаза, привыкшие к безликим высоткам, отдыхали на невысоких двухэтажных домах. Магазины и ларечки поражали многообразным оформлением. Чувствовалось, что оформляли люди, влюбленные в свой город. Оставили след в душе сквер Победы и памятник с необычным названием «Фронтовые письма». Как точно удалось архитекторам и скульпторам передать настроение! Кстати, в «Учительской газете» (№19 от 8 мая 2018 года) была опубликована заметка Оли Кильдишевой «Солдатский треугольник». Девочка рассказала о памятнике и о своей бабушке Нине Ивановне Севастьяновой. Удивительное дело, оказалось, что именно за ее бабушкой многие годы ухаживала и продолжает заботиться моя школьная подруга Людмила Косникова. Когда мы с ней встречались в Москве, то Людмила Михайловна много рассказывала о своей подопечной. Пережила Нина Ивановна Севастьянова много чего в своей жизни - гибель мужа, смерть сына, голодные предвоенные и военные годы… Сейчас ей 89-й год, но она по-прежнему жизнелюбива и с оптимизмом смотрит в будущее. Ходит с трудом, но, если приглашают выступить в школе, откликается с радостью. Недаром моя подруга всегда восхищается этой женщиной. Впрочем, и сама Людмила Михайловна Косникова замечательный человек, преданный профессии учителя. Сейчас она не работает в школе, но ее часто навещают воспитанники, которым она привила любовь к слову, вкус к хорошей литературе, научила видеть в жизни прекрасное».

Светлана Тарасова, учитель истории, Ярославль:

«Много есть на ярославской земле замечательных мест. Одно из них - древний Переславль-Залесский. Здесь строил свой флот Петр I. На берегу Плещеева озера всегда ощущаешь гордость за дела наших предков. А уж какой восторг вызывает посещение историко-культурного центра «Русский парк»! Я уже дважды возила сюда группу школьников. Все впечатляет в этом музее под открытым небом, а особенно павильон «Что изобрели русские первыми в мире». Каждый из 200 экспонатов уникален. К примеру, принято считать, что родина роботов - Япония. А вот и нет! В 1878 году русский математик Пафнутий Чебышев изобрел стопоходящую конструкцию, которая шагала, как лошадь. Именно она и считается прабабушкой всех роботов. И мобильник впервые появился не в Америке семидесятых, а в России в 1957-м. Изобрел устройство с радиусом действия в 30 км радиоинженер Леонид Куприянович. Но в СССР посчитали его изобретение бесполезным, вовсе не нужным советскому человеку».

Стр. 16

Семь раз отмерь!

В Карелии местные власти отложили оптимизацию малокомплектной школы в Пудожском районе

Мария ГОЛУБЕВА

Власти Пудожского района решили отложить оптимизацию малокомплектной школы в Усть-Реке. В район, где расположена малокомплектная школа, состоялся визит детского омбудсмена Карелии Геннадия Сараева. В №24 от 12 июня 2018 года, публикация «Еще одну оптимизируют», «Учительская газета» рассказывала о планах местных властей по реорганизации школы, которую собирались сделать филиалом соседнего, более крупного, образовательного учреждения в поселке Кривцы. По мнению специалистов, в конечном итоге это приводит к ее закрытию. Именно поэтому эксперты и местное сообщество активно выступили против этого решения.

Одним из уроков для муниципальной власти назвала отмену решения об оптимизации Зинаида Ефлова, заведующая лабораторией теории и практики развития сельской школы Института педагогики и психологии Петрозаводского государственного университета (ПетрГУ).

«Составление «дорожных карт» оптимизаций-реструктуризаций-реорганизаций образовательных организаций в тиши кабинетов - это чистейший формализм и пренебрежение мнением людей во имя невнятного и непонятного им «блага для них же». Вмешательство в любую социальную систему, образовательную или иную, может быть только деликатным, многократно взвешенным и согласованным с теми, кто внутри и рядом с системой. Неуместна поспешность. Порочна сосредоточенность на амбициях. Ведь на кону судьбы людей!» - считает эксперт.

После посещения отдаленного Пудожского района детский омбудсмен республики Геннадий Сараев высказался о том, что решение об объединении, реорганизации двух школ было преждевременным.

- Выяснилось, что работа по данному решению началась еще в 2015 году, но никаких конкретных шагов администрацией района и руководством школ сделано не было, - подчеркнул Геннадий Сараев. - Проведенные сходы жителей поселения показали однозначную позицию населения, выраженную в протесте против объединения школ и создания филиала Кривицкой школы в деревне Усть-Река. Учитывая расстояние между населенными пунктами - порядка 50 км, подвоз детей даже не рассматривался.

По сведениям омбудсмена, прогноз экономического эффекта от слияния школ является настолько незначительным, что говорить о повышении эффективности расходования денежных средств не приходится. «Безусловно, решение о повышении качества жизни детей и качества их образования - это приоритет в действиях местной власти, но неподготовленное, непродуманное управленческое решение может надолго отодвинуть перспективу развития территории в целом и школы в частности», - сказал Геннадий Сараев.

По данным карельского Минобра, в небольшой сельской школе деревни Усть-Река сегодня обучаются 18 школьников и 11 детей дошкольного возраста. Образовательный процесс организован в основном здании школы и двух зданиях детских садов в деревне Усть-Река и поселке Приречный. В школе работают 28 человек, из них 12 - педагогические работники, 15 - обслуживающий персонал, один руководитель.

- Школу Усть-Реки прежде всего поддержали родители, односельчане, местное самоуправление, многочисленные выпускники и друзья школы, коллеги… Потому что школа авторитетна и широко известна. Однако школе ни в коем случае нельзя успокаиваться и почивать на лаврах достигнутого результата, надо двигаться вперед, работать на опережение, быть еще более актуальной, современной, мобильной, - уверена Зинаида Ефлова.

Фото автора

Зинаида ЕФЛОВА на одном из семинаров Ассоциации сельских школ работает с учителями республики

Слова эксперта подтверждает еще один факт. Когда решение о формальной реорганизации, казалось бы, было принято, новость о реорганизации только докатилась до Москвы. Руководитель социального центра Святителя Тихона при Донском монастыре Москвы, член Совета Министерства образования России по вопросам детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, помощник депутата Госдумы РФ Ольги Баталиной Александр Гезалов подключился к тому, чтобы отстоять право детей на доступное образование.

Фото автора

Геннадий САРАЕВ

«Прошу вас не допустить оптимизации малокомплектной школы в деревне Усть-Река Кривецкого поселения Пудожского района. Надо отметить, что Усть-Рецкая школа, которой уже 200 лет, признана лучшей в республике малокомплектной школой и является экспериментальной площадкой ПетрГУ для исследовательской и методической работы», - написал Александр Гезалов в обращении к главе Карелии Артуру Парфенчикову.

Педагогический коллектив совместно с главой Кривецкого поселения разработали план по сохранению школы с учетом сокращения ее финансирования. Педагоги, понимая экономическую «невыгодность» маленькой школы, подтянули кушаки - разработали и предложили программу внутренней оптимизации, которая может сэкономить более 2,5 млн рублей в год, это подтверждено документами, представленными руководителям Пудожского муниципального района (имеются в распоряжении редакции).

В свою очередь, комментируя решение о сохранении школы, Зинаида Ефлова напомнила коллегам, что педагогическому коллективу, тем более малочисленному, нельзя оставаться в одиночестве, замыкаться и закрываться, зацикливаться на своих проблемах, отгораживаясь от проблем других. «Еще и еще раз повторю: нужно объединяться для развития, для поддержки, для оперативной и своевременной помощи друг другу», - сказала кандидат педагогических наук, заведующая лабораторией теории и практики развития сельской школы Института педагогики и психологии ПетрГУ. Зинаида Ефлова является одним из инициаторов проведения научно-практического форума, посвященного улучшению образовательной ситуации в сельской местности. 18-20 октября 2018 года в Карелии пройдет межрегиональный научно-практический форум «Социально-педагогические технологии в образовании: актуальность, перспективы и тенденции». Заявки на участие принимаются до 1 сентября. Подробнее об этом можно прочитать на сайте «Учительской газеты» (http://ug.ru/news/25477).

Фото с личной страницы в соцсетях

Александр ГЕЗАЛОВ

Напомним, в ходе Прямой линии с Владимиром Путиным обсуждалась подобная ситуация с закрытием школы. Тогда к главе государства обратились жители села Старая Суртайка Алтайского края. «Если школу закроют, село умрет», - сказали они. «Мои собеседники сказали очень правильную и ключевую вещь: школа закрывается - село умирает. А мы должны обеспечить, чтобы у нас люди не покидали села», - подчеркнул тогда глава государства.

«Учительская газета» продолжает следить за ситуацией в Карелии, где сейчас активно обсуждается ситуация с оптимизацией в детских садах Петрозаводска (читайте об этом в №28 «УГ»), объединение республиканской детской библиотеки и взрослой, национальной. Кроме того, на днях стало известно, что в деревне Куйтежа Олонецкого района Карелии закрывают детский сад. Несколько лет назад там с большим скандалом оптимизировали местную школу. С 1 сентября вслед за школьниками в соседнюю Мегрегу должны будут ездить и 15 детсадовских малышей от двух до семи лет.

Фото с личной страницы Александра ГЕЗАЛОВА

Деревня Усть-Река, где власти попытались закрыть школу

Социокультурная

Школа как инструмент решения

Имя Анатолия Марковича Цирульникова хорошо известно нашему читателю. Ученый-педагог, путешественник, писатель, историк. Автор многих получивших широкое признание книг, среди них «Неопознанная педагогика», «Педагогика кочевья», «Из тайных архивов русской школы», «История образования в портретах и документах», «От Бориса до Юлии. История детства. Детские истории» и другие. Цирульников - основатель ряда новых направлений, в том числе методологии и инструментария социокультурного анализа и проектирования развития образования в регионах России, автор исследований российских школьных реформ, доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии образования. Но его трудно назвать кабинетным ученым.

Без малого сорок лет из года в год Анатолий Маркович Цирульников многие месяцы странствует по российским школам (преимущественно сельским) на всех вообразимых и невероятных видах транспорта. Он приходит к своим героям-учителям сразу в нескольких ипостасях: ученый-исследователь, писатель, журналист - и он же эксперт, консультант школьных инициатив, иногда ожидаемый, иногда нечаянный помощник и советчик в делах тех, к кому он стучится в дверь школы. Одна из его работ, о которой мы рассказывали в газете, - это вышедшие недавно 20 книг педагогических путешествий по России - огромный очерк российского образования начала XXI века. Это Россия, в которой мы живем и которую не видим. Автора - путешественника и исследователя интересует школа, вписанная в пространство двора, города, села, мироздания. Школа, укорененная в исторической традиции, включенная в современный контекст жизни и соединяющая с ним проекты, надежды, нацеленные в будущее, - такова сквозная тема всех этих книг.

Но сегодня предлагаемая статья академика РАО А.М.Цирульникова, давнего автора «УГ», главного научного сотрудника и руководителя поисковых исследований Федерального института развития образования Российской академии народного хозяйства и госслужбы при Президенте РФ, будет о другом - о том жизненно важном для страны научно-практическом деле, которому Анатолий Маркович посвятил многие годы. По сути, это многокомпонентная образовательная технология, работа, в которую включены педагоги, учащиеся, родители, промышленники, представители бизнеса, культуры, управленцы. Она поддержана грантом Российского научного фонда (проект №161810434 на 2016-2018 гг.) и носит название «Социокультурная модернизация образования в регионах».

Анатолий ЦИРУЛЬНИКОВ, академик РАО, доктор педагогических наук

Несмотря на современную стилистику, нашу работу мы относим к той традиционной ветви педагогики, которая сто лет назад называлась организацией народного образования. Это имена земских деятелей образования Н.А.Корфа, Е.А.Звягинцева, Г.Фальборка, В.И.Чарнолусского, Н.В.Чехова, позднее С.Т.Шацкого, Э.Г.Костяшкина… В советское время эта область именовалась школоведением. Если понимать под ним не омертвлявший школу серый, скучный учет, контроль и руководство, а исследование и развитие ее как живого организма в разнообразных связях с природными, географическими, социокультурными, этнорегиональными реалиями.

Но, конечно, тема социокультурной модернизации образования питается из разных источников. Это и культурно-историческая теория деятельности Л.С.Выготского и оригинальных трудов его коллег и последователей А.Н.Леонтьева, Вяч. Вс. Иванова, В.С.Библера, Ю.М.Лотмана. И работы зарубежных авторов, начиная с классической работы М.Блока и А.Моля «Социодинамика культуры» и не заканчивая совершенно блестящей книгой Дж. Скотта «Благими намерениями государства» с примечательным подзаголовком «Почему и как проваливались проекты улучшения условий человеческой жизни». К этому я бы добавил наших современников, которые изучают Россию в эпоху перемен и ее готовность к социальным изменениям (авторов Левада-Центра, среди них Л.Д.Гудков, А.Г.Левинсон, Б.В.Дубинин). В образовании в области социокультурной модернизации продуктивно работают ряд известных ученых: академики А.Г.Асмолов и В.С.Собкин, Ю.В.Громыко и др.

Этот список является далеко не полным и тем более не исчерпывающим.

Феномены и артефакты

С другой стороны, социокультурный подход является результатом наших многолетних экспедиций, исследований и проектов, которые мы осуществляем в разных местностях и регионах России. С 80-х гг. прошлого века до настоящего времени мы сделали несколько кругов по стране, десятки поездок и экспедиций практически во все территории: в Горный Алтай и на Байкал, Южный Урал и Русский Север, Сибирь и Дальний Восток, вплоть до Северного Ледовитого океана. Мы поняли, нет, сначала ощутили, что одна из проблем страны - ее невообразимость. Зачастую мы живем не только «под собою не чуя страны», но и не понимая, что она собой представляет - со всеми ее ландшафтами, историями, языками и укладами жизни. Чтобы вообразить пространство, нам пришлось испробовать разные виды транспорта, включая железное корыто, прицепленное к «Бурану», и нарты.

Мы занимались сельской школой, вариативным образованием и регионализацией, опытом педагогов-новаторов, или тем, что сейчас называют инновациями, сравнительной педагогикой, историей школьных реформ и вообще белыми пятнами истории отечественного образования, прежде чем вырулили на проблематику социокультурного подхода.

Наверное, надо было посмотреть на образование с разных точек зрения, прежде чем выработать свою (хотя мы согласны с эмигрировавшим из большевистской России русским писателем-сатириком Дон-Аминадо, чье остроумное замечание «Ничто так не мешает видеть, как точка зрения» можно было бы взять эпиграфом к этой статье).

Прежде всяких теорий, первое, что мы увидели с позиций социокультурного подхода, - то, что картинки образования получаются разные у разных «наблюдателей». Вообразим карту страны и на ней «формальное образование». Это нетрудно сделать: вот в этих точках - селах и городах - есть детские сады, школы, вузы и училища, если соединить, получится система с четкими координатами.

Теперь посмотрим, как обстоят дела с «неформальным», под которым обычно понимают образование дополнительное, на рабочем месте и прочее. Где оно располагается на административной карте России? Частично совпадает с формальным, частично - нет: картинки схожи, но все-таки расслаиваются.

А теперь взглянем на «информальное» - в европейской терминологии - не институализированное, или, по-русски, «образование из жизни». Что бы ни говорили, а оно много значит. Каждый состоявшийся человек, если положить руку на сердце, припомнит, что в его образовании определяющую роль сыграли не вуз, не школа, а какой-то человек, люди, встреченные в жизни, какой-то незабываемый ландшафт, событие, определившее жизненную судьбу. Но где этот человек, где этот ландшафт? «Образование из жизни» явно не совпадает ни со вторым, ни с первым видом образования, трудно его вообразить, но картинка другая.

Нас заинтересовала эта трудно вообразимая картинка. На ней различаются некие социокультурные феномены, артефакты.

Вот один - назовем его *культурно-образовательные гнезда.*

По нашим наблюдениям, необычный интересный опыт распределен по карте страны неравномерно. Регионы очень разные. Есть такие, где, кажется, на каждом квадратном сантиметре встречается интересный опыт. А есть территории (не обязательно огромные), где в одном месте обнаруживается нечто примечательное, а потом проезжаешь десятки и сотни километров - есть поселки, школы, но в них ничего нет.

Поясню на примере.

Некогда в школе села Помоздино на юге Коми мы обнаружили удивительную летопись, в которой фиксировались примечательные события с 1671 года. Когда упал метеорит. Когда прибыл на нартах первый учитель. В 20-е годы прошлого века из этого села будто взрывом вышли все основоположники культуры Коми - писатели, композиторы, авторы букварей для детей и взрослых, полярные исследователи… И заслуженные, и народные учителя - все отсюда! С похожими ситуациями мы сталкивались и в Якутии, в Калмыкии, Дагестане. Откуда берутся эти гнезда? Почему в одном месте встречаются часто, а в другом практически не встречаются?

Еще феномен - в свое время мы полушутя назвали его НПО - «неопознанный педагогический объект». Нечто, что на первый взгляд не имеет никакого отношения к образованию. Это не школа, не клуб, не библиотека - что-то совсем другое, что мы обнаружили в карельском селе Спасская Губа, в заповеднике Шульган-Таш на Южном Урале, в Калужской области, где столкнулись с компанией людей со странным названием «Служба экологической реставрации деградированных ландшафтов». На первый взгляд не имеет никакого отношения к образованию, а на самом деле… Этот феномен мы описали в наших книгах и использовали при разработке метода анализа социокультурных ситуаций.

Следующий феномен - прямо под боком у исследователей системы образования, историков педагогики и традиционных управленцев, а они его почему-то не замечают. Мы назвали это явление *«вспышки образования».* Суть в следующем: если, изучая историю образования России, вы обнаруживаете такие точки, где грамотность населения почему-то существенно выше средней и даже обнаруживается культурно-образовательный подъем, ищите там политическую ссылку! Почему? Ответу на этот вопрос мы посвятили специальное исследование, и оказалось, что дело не только в том, что среди учителей-политссыльных встречалось немало людей с университетским образованием и научными трудами.

Этнокультурный опыт. Оказывается, «образование из жизни» раскрывает такие подчас определяющие факторы историко-культурной эволюции образования в регионах, которые считаются второстепенными и третьестепенными с позиций «серьезной науки». Например, выясняется, что государственная, казенная школа 100, 200 и более лет назад, так же как сегодня, основывалась на предметной, знаниевой основе, в то время как этнопедагогический опыт - деятельностно-развивающий. В этом смысле он похож не на известную нам массовую школу, а на школу Эльконина и Давыдова (вернее сказать, их школа похожа на школу этнопедагогического опыта).

И еще один феномен, обнаруживаемый в пространстве «образования из жизни», - мы назвали его «культурно-образовательная возможность».

Однажды мы заехали в Павлыш, на родину Сухомлинского, и были разочарованы - никакого особо воодушевляющего природного окружения, пейзажа, ландшафта. Мы увидели обычный поселок, каких тысячи в Украине и России. Откуда же берется то, что мы находим у выдающегося педагога? Может быть, это выдумка? И только погрузившись в жизнь Павлыша и соотнеся увиденное и пережитое с педагогикой Сухомлинского, мы поняли, в чем тут дело.

Любая школа находится в какой-то среде, богаче или беднее - не важно. Среда может быть переполнена культурными учреждениями, включая Большой театр и Большую спортивную арену, но они остаются для школы мертвыми объектами. Все дело в том, способен ли учитель *вытащить из среды культурно-образовательную возможность.* Из истории этого села или города, из его старожилов, языка, ландшафта, человеческих отношений - из всего этого Сухомлинский обладал способностью вытащить культурно-образовательную возможность и *развернуть в деятельности.* Что, это доступно только Сухомлинскому?

Вот такие картинки образования возникали, когда мы меняли углы зрения и переходили на какие-то другие позиции. В то время не только официальной педагогике, но и нам самим эти явления казались исключительными феноменами, а их носители - маргиналами, находящимися на обочине столбовой дороги системы образования и государственных инноваций.

Понадобилось много лет исследований и практической деятельности в образовании, прежде чем мы убедились в обратном.

Почему проваливаются реформы

Существует два подхода к образованию. Один кажется простым и технологичным, применим к управлению массовыми процессами и формируется узким кругом управленцев и проектировщиков. Факторы разнообразия действительности, в которой находятся школы, играют определенную роль, их как-то учитывают (с советских времен известен принцип учета местных условий). Но в целом стихийность, разнообразие, неупорядоченность местного опыта представляются досадным недоразумением, его стараются упростить и привести в надлежащий порядок. Этот подход может быть назван *технократическим.*

Однако существует и другой, социокультурный подход, который лежит в основе иного типа модернизации образования и заключает в себе иные возможности и перспективы развития.

Попробуем приблизиться к пониманию модернизации социокультурного типа. Начну с примера, который лично на меня произвел сильное впечатление (он не из педагогики, но легко проецируется на образование).

В XVIII веке в Пруссии модернизировали лесное хозяйство: реальный разнообразный, хаотически растущий старый лес попытались преобразовать в новый, более однородный и лучше соответствующий административным схемам управления лесами. Чтобы увеличить прибыль от определенного сорта древесины (норвежской ели), стали убирать из леса все, что мешало (подлесок, поваленные и сухие деревья, кустарник), и высаживать строгими рядами, в армейском порядке деревья одного вида и возраста.

Первая генерация нового «научного леса» дала превосходные результаты, высокие показатели желаемой древесины, колоссальную прибыль; метод начали распространять в других странах… Но тут стали возникать досадные недоразумения.

Оказалось, что уничтожение подлеска, бурелома и сухостоя сократило разнообразие насекомых, млекопитающих и птиц, чья жизнедеятельность необходима для процессов образования почвы (она стала истончаться и беднеть). Когда лес был разного возраста, массивный штормовой лесоповал валил одни деревья, но могли устоять другие. Когда лес состоял из многообразия разных видов деревьев, эпидемия вредителей уничтожала одни, но не трогала другие. В научно выращенном лесе картина была совсем иной. В результате «идеально выстроенный», удобный для управления и дававший замечательную прибыль новый лес во второй генерации погиб.

Модель леса как товара потерпела крах. А в немецком словаре появился новый термин Waldsterben («смерть леса»).

Существует интереснейший анализ того, почему государственные реформы и модернизация терпят крах, причем в разных областях деятельности и разных странах: высокомодернистский город в Бразилии, коллективизация в советской России, принудительное переселение в деревню в Танзании - примеры разные, а результат тот же.

Для нас, памятуя отечественную историю, поучительны наиболее обнажающие проблему аспекты модернизации, поэтому стоит зафиксировать причины, лежащие в основе

альтернатива

жизненных проблем сообщества

краха некоторых великих утопических социальных проектов XX века.

Как показал в своих работах Дж. Скотт, для полноты развертывания бедствия необходимо сочетание четырех элементов: административное рвение, стремящееся привести в порядок природу и общество, - *«государственное упрощение»; идеология «высокого модернизма»* - чрезмерная вера в научно-технический прогресс, в господство человека над природой, в рациональность проекта социального порядка, выведенного из научного понимания естественных законов («гигантские проекты» века); это утопии, но по-настоящему опасными они становятся в сочетании *с авторитарным государством,* которое способно использовать всю свою власть, чтобы воплотить высокомодернистские проекты, и *обессиленным гражданским обществом*, неспособным сопротивляться этим планам (последний элемент в сочетании с первыми тремя способен привести к бедствию).

Предлагаем оценить риски модернизации, возникающие вследствие сочетания этих элементов в нашей действительности. На наш взгляд, риски достаточно высоки. Кроме того, они усугубляются еще одним моментом, который подмечали не раз: для России в историческом плане и сегодня характерен *догоняющий тип модернизации.* Начиная со времен Петра I он состоит в том, что, во-первых, берется только та часть инокультурного опыта, которая связана прежде всего с военными технологиями, а во-вторых, перенимается определенный уровень цивилизованности и комфорта лишь для элиты.

Это характерно и для нынешней модернизации страны, и образования в частности. Наглядное подтверждение - элитарное образование и попытки восстановить ВПК и его прежнее научно-образовательное обеспечение (в виде воспроизведения на советском уровне вузов типа Физтеха, Баумановского (что еще далеко не самое худшее на фоне происходящих «преобразований»).

Трудно было себе представить такое еще десять лет назад, но система образования в который уже раз возвращается к трем «е» - единообразию, единомыслию, единоначалию, характерным для Российской империи николаевской эпохи и советского времени: единому государственному экзамену, единому учебнику истории и пока еще не единой форме одежды.

Модернизация такого рода (включая известные «упрощенческие» и высокомодернистские решения типа реструктуризации и оптимизации, создания громадных «образовательных комплексов» и пр.) - явление обычной *технократической модернизации.* Лежащий в ее основе подход ведет к изоляции и деградации разных типов и видов образования. Упрощается и формализуется школьное и другие виды формального образования. Сужается культурное поле и унифицируется неформальное образование. Происходит маргинализация информального (неинституциализированного) образования.

Смена взглядов

Другой тип модернизации - *социокультурной* - связан с иным взглядом на образование, школу, взятую не саму по себе, со своими методиками и режимами, а вписанную в пространство - двора, города, села, мироздания. Школу в культуре и истории, в координатах родины и космополитизма - то, что мы называем социокультурным измерением.

Фиксируемые при этом проблемы отличаются от привычно обсуждаемых, но это по-настоящему жизненные, а не искусственно выдуманные проблемы школ и сообществ. При *социокультурном подходе* казавшееся второстепенным (территориально-географические, культурные, этнорегиональные особенности, местный опыт) становится существенным. Социокультурное измерение выступает не дополнительной, а одной из основных, фундаментальных, характеристик образовательных процессов.

Система образования и осуществляемые в ней изменения исследуются в сложном взаимодействии социума и культуры, их динамике и историческом развитии. Социокультурное выступает не просто как смысловой контекст, но как реальная жизненная ткань, в которой протекает образовательный процесс, как необходимое измерение, придающее управленческим решениям объемность жизненных реалий. Инновации и модернизации в образовании оказываются продуктивными только при условии, если проектируются и осуществляются в контексте социокультурной действительности.

Важнейшее значение приобретают этнорегиональные факторы, которые являются не просто составляющей системы образования, а определяют его сущность, выражаются в целях и содержании образования, его философии и технологии, а в плане системы - в ее построении и организации, укладе, типах школ - все это не только варьируется в национальных, этнорегиональных координатах, но произрастает из этнорегионального.

Исходя из сказанного, модернизация образования может трансформироваться в социокультурную, если будет реализовывать иные стратегические ориентиры. Во-первых, начнет развертываться деятельность, прямо противоположная той, в которой губительным образом сочетаются вышеуказанные четыре элемента. В противоположность технократической социокультурная модернизация - это:

- ориентация на сложность и разнообразие;
- развитие существующего и местного опыта вместо утопического проектирования всеобщего нового порядка;
- самоорганизация и саморазвитие образовательных сообществ, школ.

Иными словами, необходимо не упрощать, а исходить из сложности и разнообразия образовательных явлений и процессов (способствовать сохранению «живого леса» образования).

Нужно принимать решения, прямо противоположные «высокому модернизму» (реализовывать не глобальные, а локальные, точечные, социально-образовательные проекты, стимулировать отдельные культурно-образовательные инициативы, связывающиеся в сети, опираться на богатство культурно-образовательной деятельности местных сообществ).

Надо влиять на изменение характера государства, его дальнейшую историю через набирающее силы гражданское общество. Для этого образование, как известно, может сделать многое.

Сочетание отмеченных ориентиров составляет, на наш взгляд, одну из ключевых характеристик социокультурной модернизации образования.

Во-вторых, необходим отход от привычной модернизации догоняющего типа к собственно социокультурной. В этом ключе при обсуждении смысла и содержания социокультурной модернизации встают вопросы о ценности отдельного человека, инноваций, вырастающих из традиций, культуротворчестве, общецивилизационных преобразованиях на национальной основе. В то же время социокультурная модернизация опирается на позитивные тенденции глобализма, открытое информационное общество, мир без границ, либеральные и демократические институты. Учитывая отечественные реалии, эти вопросы составляют поле дискуссии.

Но тенденция понятна.

Обобщая, можно выделить следующие основные характеристики социокультурной модернизации образования, составляющие ее понятийное, содержательное и проблемное поле.

1. Социокультурная модернизация представляет собой иной взгляд на образование, при котором кажущееся в политике и управлении системой образования второстепенным (территориально-географические, культурно-этнорегиональные особенности, местный опыт) становится существенным. Иными словами, социокультурное измерение является не дополнительной, а основной, базисной, фундаментальной характеристикой образовательных процессов.

2. Ценностные ориентации социокультурной модернизации образования включают следующие характеристики: ориентация не на упрощение и унификацию, а на сложность и разнообразие образовательной практики и жизненных условий ее осуществления; развитие существующего и местного опыта вместо утопического проектирования всеобщего нового порядка; самоорганизация и саморазвитие школ и образовательных сообществ.

3. Социокультурная модернизация представляет собой модернизацию не технократических технологий, а в первую очередь ценностей, социальной организации и форм культуры.

4. Ключевая характеристика социокультурной модернизации - использование образования как инструмента решения жизненных проблем местных сообществ.

Инструментарий реализации социокультурной модернизации образования

Сказанное выше можно было бы воспринимать как общие рассуждения, если бы не опыт. Наиболее примечательный наработан в Республике Саха (Якутия), где мы с коллегами работаем более пятнадцать лет.

Сегодня уже можно говорить о пяти оформившихся в практике типах гуманитарных технологий, которые составляют инструментарий социокультурной модернизации образования:

- *Метод анализа социокультурной ситуации (метод СКС),* применяемый при разработке стратегий и моделей развития школьного и других видов образования в районах и населенных пунктах. В основе метода СКС лежит алгоритм анализа ситуации, помогающий идентифицировать ключевую образовательную проблему и искать средства ее разрешения. Этот метод включает анализ культурного поля моделей развивающихся образовательных систем, дифференцированных для разных типов населенных пунктов, уровня развития социальной инфраструктуры и коммуникаций; выбор и разработку конкретной модели развития образования в той или иной местности.

С апробации именно этой социокультурной технологии мы начали работу в регионе. Сегодня в Якутии обучены кадры, владеющие ею, созданы и развиваются различные формы и механизмы ее распространения (региональная, муниципальные и поселковые экспертные группы социокультурного анализа, очные и дистанционные курсы, сайты). По словам все эти годы работавшей министром, сегодня первого заместителя министра образования и науки Республики Саха (Якутия) Ф.В.Габышевой, «без специальной диагностики и анализа социокультурной ситуации на школьном, муниципальном уровнях как необходимом условии разработки стратегий развития образования, не обходится сегодня ни один инновационный образовательный проект. Уже можно утверждать, что анализ социокультурной ситуации фактически стал для нашей системы образования нормой инновационной практики».

- *Технология социокультурного проектирования в образовании,* позволяющая не только диагностировать типичные ситуации, в которых находятся образовательные учреждения, но и разрабатывать и реализовывать наиболее целесообразные вариативные стратегии образовательной деятельности и модели их развития. Эта технология включает использование социокультурного анализа и выявление типов социокультурных ситуаций, разработку (выбор) дифференцированных стратегий и моделей развития образовательных систем, организацию культурно-образовательной и инновационной деятельности, социокультурный мониторинг ее процесса и результатов. Технология позволяет создавать определенного типа образовательные проекты - социокультурные, в которых образование выступает ресурсом и инструментом решения жизненной проблемы сообщества.
- *Технология образовательной сети.* Среди ее основных характеристик - горизонтальность и самоорганизация, общность как первичная клеточка объединения, неоднородность, неправильность и сложность сети, непохожесть лежащих в ее основе культурно-образовательных инициатив и возможность их вклада в разрешение социокультурной проблемы, ускорение инновационных процессов. Этой технологии присущ также ряд специфических характеристик сетевого управления.

На практике существует несколько десятков моделей, используемых в разных регионах России (сообщество именных школ, простое товарищество, траекторно-сетевая организация образования в сельской местности, сетевой университет и т. д.).

В Якутии апробированы внутришкольная, муниципальная и межмуниципальная сетевые модели. Сеть здесь используется как для реализации конкретных социокультурных проектов развития территорий, так и в качестве инструмента становления общественно-государственного управления образованием.

- *Образовательная экспедиция.* Эта социокультурная технология, соединяющая логику жизнедеятельности в условиях незапрограммированного и непредсказуемого путешествия, с традиционными и нетрадиционными формами научно-педагогического исследования и развития образования.

В ходе образовательных экспедиций не только собирается уникальный научно-педагогический и социокультурный материал, но происходит практическая работа с учителями, управленцами, местным населением - совместный анализ социокультурных ситуаций, выработка новых проектных решений, обучение кадров, запуск инновационных процессов, становление образовательного сообщества.

Накоплен опыт проведения образовательных экспедиций почти в половине улусов (районов) Республики Саха (Якутия), в том числе Заполярья (Верхоянский, Оймяконский, Оленекский, Среднеколымский улусы и др.), подчас отдаленных и труднодоступных районах Русского Севера и Южного Урала, Горного Алтая и Байкала, Красноярского края и других регионов.

- *Образовательная ярмарка*, в которой воплощена технология стимулирования, презентации и развития социокультурных образовательных проектов и сообществ. Это сетевой проект, обеспечивающий встречу различных культурно-образовательных инициатив по правилам ярмарочного действа с его особым укладом и содержанием, пестротой участников (педагогов, детей, родителей, народных мастеров, музыкантов и бардов, спонсоров и меценатов), между которыми возникают разнообразные контакты и завязываются отношения. Сетевое ярмарочное действо играет роль своего рода авторской микромодели культуры.

В целом ярмарка представляет собой модель открытого образовательного общества, открытой школы, суть которой - гуманитарный диалог.

Образовательная ярмарка как особая технология возникла и оформилась в Якутии (Республиканская образовательная ярмарка «Сельская школа» («Новая марка») ежегодно проходит здесь с 2003 года, на основе ее материалов сформирован ряд крупных социокультурных образовательных проектов и принят ряд новых, подчас не имеющих аналогов республиканских законов об образовании.

Предварительные результаты

По существу, социокультурная модернизация в Республике Саха (Якутия) идет два десятилетия, так что можно подвести промежуточные итоги. Не претендуя здесь на систематическое описание (это дело специального исследования и национального доклада), обозначим лишь некоторые:

- «якутское педагогическое чудо»;
- утверждение социокультурного анализа образовательной практики как нормы и основы политических и управленческих решений;
- рост и усложнение инноваций в области образования;
- развитие образовательных сетей;
- появление новых рабочих мест;
- осуществление ряда социокультурных проектов;
- принятие региональных стратегий и законов;
- разработка и заключение общественного образовательного договора.

Окончание в следующем номере

Социальная защита

Стартуем вместе

Здесь всегда рады гостям

Маргарита НИКОЛАЕВА, Хабаровск

Отчего случаются драмы, а нередко и трагедии с выпускниками детских домов и школ-интернатов? В основном потому, что, «выйдя на свободу», они к ней не готовы, не умеют ею воспользоваться, не способны обустроить себя в быстро меняющемся, а порой равнодушном и недобром мире. Детдомовцы в свои шестнадцать зачастую остаются такими же, какими были в пять лет, не могут самостоятельно делать выбор, не зная своих прав, не могут заявить их, постоять за себя, отвечать за себя. Их этому не учили. И потому согласно известной статистике 40 процентов выпускников попадают за решетку, еще столько же становятся бомжами. И только 2-3 процента смогли вписаться в социум и даже стать вполне успешными людьми.

В обычных семьях детей растят с думой об их будущем, и нередко родители выбирают подрастающим чадам, очень часто беспомощным в выборе профессии, институты, ведут их до полной реализации задуманного плана - на самостоятельную жизненную дорогу. Это не лучший вариант. Хорошо, когда родители завершают свою педагогическую задачу к моменту окончания школы и юноша и девушка готовы к самостоятельному выбору. Вот в идеале так должно быть и в детском доме. К сожалению, в большинстве детских домов мы этого не наблюдаем.

Но есть замечательные примеры, когда в детском доме о детях заботятся, как о своих родных, растят их с думой об их будущем. Именно такая слава идет о хабаровском детдоме №5, который возглавляет Лидия Филипповна Мартынова, заслуженный учитель РФ, отличник просвещения России. Что в нем особенного?

Есть такое понятие - «коллективное воспитание», когда педагогическая методика направлена на коллектив в целом, а индивидуальные особенности детей поставлены на второй план. Говоря проще, это когда воспитывают всех скопом, не учитывая личность воспитуемых. Здесь такой подход считают неприемлемым. Здесь к каждому индивидуальный, особый подход. Одна посетительница рассказывала, как ей пришлось наблюдать такой эпизод. Из комнаты вышел заплаканный мальчик. Рядом с ним была воспитательница. Она обняла его за плечи и тихо, очень тихо начала спокойно с ним говорить. В конце беседы ребенок прижался к ней. И оба уже весело продолжали что-то обсуждать.

Бывших воспитанников всегда ждут здесь, беспокоятся и пекутся о них, словно о своих собственных сыновьях и дочках. Они не чувствуют себя обделенными, заброшенными, никому не нужными. У них красивая одежда, цвет и фасон, скажем, куртки, каждый выбирает сам. Их хорошо и вкусно кормят. Уютная столовая больше напоминает детское кафе. Есть современные актовый и спортивный залы, которым могут позавидовать иные хабаровские школы.

В детский дом постоянно приходят гости - попечители, директора крупных заводов и фабрик города, бизнесмены, общественники, студенты. Каждый их визит ребята встречают радостными возгласами. Такие встречи делают жизнь детей более разнообразной, эмоциональной и, что тоже важно, дают им новые знания - о внешнем мире, о жизни молодежи, в которую им предстоит влиться. Это снижает их страх перед будущим, помогает им в последующей адаптации к новым для них условиям.

Детей окружают позитивная обстановка, доброта и внимание взрослых. Они растут дружными. Детдомовцы свои в городской средней школе, где они учатся и тесно общаются с детьми из обычных семей. Они дружат, бывают у них дома, наблюдают взаимоотношения в семьях между детьми и взрослыми.

После уроков в школе здесь тоже никто не скучает. Работают кружки по интересам, особенно популярны театральный «Зазеркалье» и «Креативное рукоделие». Педагоги разработали для театра программы, но и сами ребята придумывают и фантазируют сцены, которые можно поставить.

Интересная задумка - «Инклюзивный театр», где наравне со всеми ребятами участвуют и воспитанники с ограниченными возможностями здоровья.

Кстати, педагоги используют все возможности для укрепления здоровья детей. Известно, какое значение имеет для детей общение с животными, особенно с собаками. Четвероногие друзья обладают качествами, сходными с человеческими, и большими способностями. Общение с ними доставляет детям радость, способствует их медицинской реабилитации, развивает эмоциональную сферу.

Педагогический коллектив не замыкается в собственных стенах. Для того чтобы готовить воспитанников к будущей жизни в обществе, надо включать их в общественную жизнь уже сейчас. Так появилась социальная программа, в которой участвуют их питомцы. Это своего рода служба по профилактике социального сиротства. Это забота о детях из неблагополучных семей. Служба имеет полномочия, сходные с теми, что у органов опеки и попечительства: наблюдают условия жизни детей, оказывают им психологическую и другую помощь, даже помогают родителям устроиться на работу.

Детдомовцы поддерживают постоянную связь с выпускниками, которые здесь частые гости. Они приходят пообщаться с наставниками, с ребятами, которым важно знать об их самостоятельной жизни. У всех бывших воспитанников детдома есть что рассказать ребятам, ведь все, кто вышел из его стен за десять лет существования, нашли свое место в жизни. Можно сказать, что для детского дома это замечательное достижение. Это подтверждает и его участие во всероссийских конкурсах «Здоровое поколение», «Стартуем вместе», «Семейный фарватер», в которых хабаровский детдом №5 получил звание лауреата.

Разброд и шатание?

Почему педагогическое сообщество мечется между «все, как один» и «один за всех»?

Михаил КУШНИР, член правления Лиги образования

В свете многочисленных обсуждений системы образования и центральной ее фигуры - учителя возник вопрос о цеховых отношениях: насколько един учительский цех? Может ли коллективное мнение повлиять на власть, отстоять различные решения? Есть ли это коллективное учительское мнение?

Я не единожды наблюдал попытки создания профессиональных учительских ассоциаций. Большинство из них на бумаге, формально. Даже в голодные 90-е, когда учителям не платили месяцами, а кое-где больше года, они выходили на забастовки крайне редко. Для этого нужно довести их до полного изнеможения и безусловного единения по целям: зарплата нужна всем независимо от профессиональных и политических убеждений. Когда нечего, пардон, жрать, уже не до уникальной учительской лояльности.

Во всех остальных случаях попытки что-то доказать получались крайне редкими и ограниченными как по составу, так и по поводам. Профсоюз всегда был весьма лоялен к власти. Было несколько типовых ситуаций, по которым существовал негласный консенсус: профсоюз стоял на стороне учителя, даже когда учитель был не совсем прав. Это ситуации с увольнением и с выслугой. В остальном же польза от него была чисто снабженческого характера: санатории, пионерлагеря, изредка квартиры. Например, мне повезло с квартирой. Чудо, но я получил ее именно благодаря учительскому профсоюзу.

Прихожу к выводу, что привычное для учителя поведение не предусматривает ни защиты от внешней и внутренней угроз, ни консолидации. Почему? Перечислю несколько причин.

Во-первых, работа учителя камерна: закрыл дверь и остался один на один с классом. Если там, за дверью, проблема, она проявляется, когда нарыв уже вскрылся. А значит, пора уже не лечить, а вырезать.

Во-вторых, учитель не знает своих прав, не умеет их отстаивать, стойко демонстрирует синдром Милгрэма (отвечает отдавший команду): проще подчиниться указанию директора, чем качать законные права.

В-третьих, учитель подчас приходит в школу только потому, что подсознательно боится из нее уйти, потому что не повзрослел в своей школе и не готов встраиваться в другие социальные модели отношений. Такие учителя наиболее рьяные хранители устоявшихся стереотипов поведения и отношений, невзирая на изменившиеся условия.

В-четвертых, учитель часто не блещет компетенциями, которые бы были востребованы вне школы, и страшно боится негативных внешних оценок. При этом он всеми силами поддерживает формулу «учитель всегда прав» и важно судит обо всем по праву мифологического «Учителя с большой буквы». Неудивительно, что в ответ ему родилась народная Марьванна. Это тесно связано с низкой самооценкой и страхом оказаться без работы.

Совокупность всего этого приводит к повышенной лояльности учителя к власти любого рода. Стилистика отношений школьной администрации с учителем подчас очень напоминает стилистику отношений учителя с учеником. Жесткой вербальной агрессии начальства обычно достаточно, чтобы принудить учителя выполнить то, что не входит в его обязанности, и даже то, что противозаконно, как это происходило в случае вбросов на выборах.

И эта же стилистика в свою очередь восходит вверх, на уровень отношений директора и назначившего его органа власти. Внешняя форма, конечно, там уже иная, но суть та же: лояльность и страх лишиться работы.

Инфантильная, лояльная, беззащитная роль педагога вымывает из него способность к самостоятельной позиции, которая нужна для формирования консолидированного конструктивного поведения противодействующей группы.

Как это ни удивительно, но жесткая дискуссия о месте и роли системы образования в современной жизни отнюдь не способствует формированию консолидированной позиции:

- одна часть общества считает ошибкой всю реформу образования, ссылаясь на высокую оценку качества «советской школы», они видят решение проблем в возврате к прежней системе отношений;
- другая часть общества считает, что реформы остановились на полпути и нужно их развивать до ориентации на полностью индивидуальные программы в противовес единообразным в советской школе;
- третья (большая) часть вовсе сторонится этих дискуссий и приспосабливается к текущей ситуации, демонстрируя ситуативно разные предпочтения в широком спектре от крайних позиций.

Такая фрагментация оценки ситуации и своего места в системе образования тоже мешает консолидации мнений. Впрочем, в этом даже есть свой плюс, потому что активные оппоненты легко могут столкнуть противоположные мнения самих учителей, чтобы путем полемических приемов вывести их из дискуссии как неспособных на аргументированное мнение. Отчасти так и есть, если усреднять.

Но я бы не спешил при этом бросать в учителей упреки! Система образования не порождение учительского сообщества, а продукт общества, которое и само не знает, что ему нужно от этой системы. Все изложенное про учителя справедливо и для всего общества, особенно в плане целеполагания системы образования в жизни общества и формирования общественного заказа к ней.

Прошлый заказ системе просвещения - ограниченным числом образованных учителей обучить всю страну - был выполнен примерно к середине прошлого века. Начало реформ 1984 года - это реакция на изменение ситуации, но без осознания необходимости радикального пересмотра всей системы, ее целей и задач. Даже ставить такую задачу при ее масштабах страшно, проще понемногу менять отдельные «гайки».

Фото из личного архива автора

Михаил КУШНИР

Но альтернативы пересмотру всей системы образования нет. Чем раньше общество это осознает, тем лучше. В частности, грамотно выстроенный по целям и задачам проект «Цифровая школа» может вывести на правильную постановку задач без разрушения «до основанья, а затем». Но для этого надо осознать и выстроить ориентиры.

Когда (и если) удастся сформировать новое видение целей системы образования и начать процесс ее трансформации, появится согласованное видение процесса, потребуются самостоятельные учителя-единомышленники. Вот они-то и станут ядром нового цеха - первыми самостоятельно мыслящими строителями новой системы образования.

Наука троллям не помеха

Каждый второй исландец считает себя писателем, поэтом или живописцем

Сергей РЫКОВ

Попробуй, читатель, с первой попытки произнести вслух это слово «Эйяфьятлайокудль». Не получилось... А со второй? И с третьей не получилось... Язык не сломали? Вот в этом вся Исландия. Понять ее с наскока непросто. Эйяфьятлайокудль - это вулкан, которым исландцы очень гордятся. Огнедышащий, но свой. Эксклюзивный.

Книга - лучший подарок

Исландцы уверены, что Америку, к которой они тоже относятся высокомерно, открыл не Колумб, а исландский викинг Лейфа Эйриксон. И значительно раньше.

И ледник на их острове самый большой в мире. Тоже попробуй выговори - Ватнайокуль. Он размером с Кипр. И слово «гейзер» вошло во все языки мира благодаря исландцам, а точнее, самому фонтанирующему горячему источнику Исландии Гейсер.

Американский писатель Ричард Сейл в замечательной книге-репортаже «Эти странные исландцы» приводит курьезные заблуждения исландцев, искренне считающих, например, что их остров - центр Земли и центр Европы, хотя от острова Исландия до материка добрых 200 миль, а герои Жюля Верна достигают центра планеты, проникнув внутрь Земли через… кратер исландского вулкана.

«Исландия» в переводе на русский язык означает «страна льдов». (Около 11 процентов территории Исландии покрыто ледниками.) Неофициальных, полушутливых, названий у Исландии много. Все они вытекают из традиций, менталитета и, если хотите, даже странностей исландцев. (А скорее из того, что нам кажется странностями.)

Например, Овечий остров. Или Бараний рай. (Овец в Исландии в два раза больше, чем самих исландцев, а исландцев по последней переписи 322529 человек.) Существует шутка, на которую исландцы давно не обижаются: Исландией управляют овцы.

Все относительно теплое время бараны и овцы пасутся сами по себе. Стада на пастбищах никто не охраняет. Их просто не от кого охранять! Хищных животных на острове не было, нет и не будет, воров-овцекрадов - тем более. Да что овцы! Исландцы не запирают дома и не блокируют дверцы машины. Здесь нет решеток, заборов, ограждений, колючей проволоки...

«Нас так мало, что мы знаем друг друга в лицо. Стыдно жить не по совести», - скажет вам любой исландец.

Еще одно народное название Исландии - Остров долгожителей. Тоже в точку. Несмотря на суровый климат, средняя продолжительность жизни исландцев одна из самых высоких в мире - более 80 лет. В ДНК жителей Исландии ученые нашли мутацию некоего гена ASGR1, что более чем на 34 процента снижает риск сердечных заболеваний. Плюс здоровый образ жизни, всеобщее (от мала до велика) увлечение спортом, купание в естественных термальных источниках, экологически безупречная пища. Неспешный, энергетически экономный образ жизни и абсолютно безмятежный характер. Исландец никогда никуда не спешит.

И Начинкой сэндвича называют Исландию. Остров расположен между беспощадно холодной Арктикой и круглосуточно теплым Гольфстримом. Коктейль холодного и теплого воздуха сносит погоде крышу. Исландцы шутят: «Если тебе не нравится погода, подожди пять минут, и она станет еще хуже».

Говорят, климат влияет на характер. И в этом тоже у исландцев не как у всех. Они добры, приветливы. И очень просты. В театр, например, могут прийти сразу с фермы - в грубо связанном свитере, джинсах и сапожках.

К слову, вязание в Исландии - вторая религия. Здесь вяжут абсолютно все - женщины, мужчины, дети.

Урок рукоделия (вязания, в частности) в школах обязателен для всех. Вообще исландцы мастера на все руки. В их генетическом коде запрограммировано искусство всех ремесел, необходимых человеку для жизни в тяжелых условиях.

Исландия занимает первое место в мире по печатанию книг на душу населения. Кто-то из великих исландцев сказал, что «если в вашей жизни есть смысл, то, значит, в ней должны быть и книги». Правда, здорово?! И еще одна исландская народная мудрость на эту тему: «Лучше выйти из дома босым, чем без книги».

Глубоко изучавшие жизнь исландцев утверждают, что здесь каждый подросток и взрослый сочиняет стихи. Проверить это трудно, но поверить стоит. А то, что крохотный вросший во льды остров дал мировой литературе лауреата Нобелевской премии Хальдоура Кильяна Лакснесса (Гудьонссона), - исторический факт. Четырехтомная сага Лакснесса «Свет мира» признана шедевром мировой классической литературы. Сага как раз рассказывает о поэте, противопоставившем алчности, стяжательству, унижению малоимущих любовь к красоте.

Исландцы понимают, что их язык очень редкий. На нем говорят от силы полмиллиона человек. (Исландцы, эмигрировавшие в другие страны, как правило, говорят на языке страны, в которой живут.) В стране существует специальная государственная комиссия, которая строго следит за чистотой языка и не допускает проникновения в него иностранной лексики. Всем лингвистическим сообществом ломают голову, как заменить то или иное чужестранное слово. Так, в исландском языке нет слов «телефон», «компьютер», «пылесос», «телевидение», «шейкер», «рефрижератор», «смартфон», «мобильник»… И многих-многих других слов иноземного происхождения. Исландские лингвисты нашли им замену в исландских сагах. Эти слова-метафоры, слова-образы очень далеки от прикладного значения данного предмета.

Философ важнее водопроводчика

Пишу о причудах и привычках исландцев так подробно и потому, что они неотъемлемая часть формирования личности ребенка, важнейшая составляющая его всестороннего образования.

Повторюсь: исландцы очень любят читать книги. (А что еще делать длинными полярными вечерами?) Читать, сочинять саги, рисовать картины, фотографировать изумительные пейзажи… То есть проявлять максимум интеллектуальных усилий. В то же время практически все исландцы верят в сверхъестественные существа, живущие в складках скал, в пещерах, под камнями, под землей, на холмах, в горах, в утесах… (Лесов в Исландии нет. Ни деревца!) Карлики, гигантские тролли, эльфы, ауальвы… Во все эти сказки на полном серьезе верят взрослые и дети.

Исландцы добры, приветливы, просты...

Фото с сайта fotki.yandex.ru

То есть точные науки, образование не мешают исландцу верить в чудеса.

«В Исландии действует принцип формирования классов по образованию, и ваше место на социальной лестнице зависит от вашей специальности, - пишет Ричард Сейл в книге «Эти странные исландцы». - Надо сказать, что у исландцев отношение к образованию своеобразное. Такие полезные направления деятельности, как наука, инженерное дело, изучение и преподавание иностранных языков, не считаются достойными уважения. Зато в Исландии с большим пиететом относятся к юристам и врачам, а также к философам. Самый завалящий философ котируется в обществе выше, чем инженер или хороший водопроводчик. А в результате и исландская философия, и исландские трубы не выдерживают никакой критики».

Американец платит исландцам той же монетой. А если без сарказма… Число писателей, художников и шахматных гроссмейстеров на душу населения в Исландии больше всех в мире.

Дети, семейные ценности в Исландии на первом месте. В Исландии нет, например, детских домов и приютов. Они не нужны. Не дай Бог, ребенок лишился родителей. Его тут же забирает семья родственников, а то и вовсе чужих людей. И воспитают как своих.

Отдавать ребенка в детский сад или нет, решают родители. Как правило, отдают, так как половину суммы за детсад оплачивает государство. Уже в детском саду ребенку прививают любовь к музыке, живописи, поэзии, танцам… Искусство выше математики, считают воспитатели.

Среднее образование бесплатно и обязательно для всех. В начальной школе учатся семь лет. Еще три года учатся в базовой школе. В начальной школе все дисциплины ведет один учитель. В базовой - предметники. «10» - самая высокая оценка. Все, что ниже пятерки, - «плохо» и «очень плохо».

Учебный год, как и в большинстве стран Европы, в Исландии начинается 1 сентября, а кончается 31 мая. Чтобы из средней школы перейти в старшую среднюю школу, надо успешно сдать выпускные экзамены по исландскому, датскому, норвежскому, шведскому и английскому языкам, естественным наукам и математике.

В старшей средней школе учатся четыре года. Это могут быть лицей, гимназия, колледж, училище. Самым престижным из перечисленных считается гимназия. Именно она открывает прямую дорогу в высшие учебные заведения.

Учеба в старшей средней школе бесплатная. Стоит лишь заплатить так называемый регистрационный сбор. Исландцы не были бы исландцами, если бы они и здесь обошлись без своей изюминки. Экзамены в гимназии и в лицее оцениваются в баллах, в колледже - буквами, а в училище могут «отделаться» и комментарием комиссии или педагога.

В Исландии девять университетов, три из которых государственные. Право поступить в них есть лишь у тех, кто получил полное среднее образование. Обязательны вступительные экзамены и регистрационный взнос, сумму которого исландцы считают чисто символической - от 100 до 600 евро. Все университеты подконтрольны Министерству образования и культуры, которое утверждает учебные программы. А вот сроки сдачи экзаменов по итогам сессии каждый университет определяет сам. «Проходной балл» на следующий курс - не ниже пяти по десятибалльной шкале. Отличники получают от государства привилегии и гранты, лодырей отчисляют.

Вот в этом исландцы неоригинальны.

Хроники «УГ»

Каждый вторник в газете и ежедневно в наших группах в социальных сетях:
www.facebook.com/www.ug.ru
www.vk.com/uchitelskaya_gazeta
www.ok.ru/uchitelskaya
Официальный хэштег рубрики:
#ХроникиУчительскойГазеты
Присоединяйтесь, читайте, комментируйте!

24 июля 1940 года

«В Екатериновском районе Чкаловской области в правлениях колхозов, в сельсоветах, во всех местных учреждениях пишут на школьных тетрадях. Откуда же такой избыток тетрадей? Оказывается, райисполком распорядился выдать для колхозов и сельсоветов пять тысяч тетрадей.

В Домбовском районе расхищение тетрадей тоже приняло массовый характер. Так, для аппарата райпотребсоюза выделено 500 тетрадей, райкому ВКП(б) - 250, райисполкому - 100 и т. д.

Когда заведующий районо направил материал об этом районному прокурору, тот посоветовал: «Рекомендую не заводить это дело». Как потом выяснилось, сей прокурор получил… 500 тетрадей». ***(Е.Туманский. «Разбазаривают тетради»)***

24 июля 1932 года

«Начальные школы, ФЗС, ШКМ, техникумы и вузы Дальнего Востока ощущают острый недостаток в педагогах, особенно в педагогах-националах. Не хватает учителей - украинцев, белорусов, евреев, немцев, татар. Наркомпрос РСФСР совместно с дальневосточным районо широко развертывают вербовку желающих работать в школах ДВК». ***(Из публикации «Школам Дальнего Востока нужны кадры»)***

24 июля 1982 года

«Первый букварь на языке кольских саамов выпущен Ленинградским отделением издательства «Просвещение». Алфавит для него создан на основе русского, а написала учебник А.Антонова, педагог-саам из села Ловозеро Мурманской области.

На четырнадцати языках народностей Крайнего Севера и Дальнего Востока издают буквари, пособия, различные книги ленинградские полиграфисты. Вскоре в школьные «комплекты» войдут и двуязычные словари». ***(Б.Ровда. «Здравствуй, букварь!»)***

Строки из писем

Два близких чувства...

Без уважения к минувшему нет цивилизованного общества. Всем хорошо известны пушкинские строки о близких каждому сердцу двух чувствах. Их актуальность трудно переоценить...

Раиса Павлова, учитель истории, Москва:

«Если человек не любит смотреть на старые фотографии дедов, прадедов, не хранит о них память, значит, он не любит их. Если внуки не любят землю, которую возделывали их деды, не хотят видеть старые дома, где жили их предки, равнодушны к истории своего рода, значит, они равнодушны и к своей стране. Недавно перечитывала книгу Дмитрия Сергеевича Лихачева, где он говорит о важности духовной оседлости - нравственной привязанности к своему гнездовью, к отческим пенатам.

...Наша семья в силу служебных и других обстоятельств проехала полмира. Но чем дальше уезжаем от дома, тем неудержимее влечет обратно в Россию, Москву, туда, где наши корни, на свою малую родину - в Инжавино, Тамбов. Как свидетельствуют метрические книги Тамбовской губернии, Назар Дмитриев, Никита Назаров Павлов, Василий Никитин Павлов, Алексей Васильевич Павлов - все они были потомками однодворца Дмитрия. Однодворец - это владелец одного двора. Царь за хорошую службу наградил их землей.

Я появилась на свет в семье Алексея Васильевича Павлова в Инжавино. И хотя наш домик давно исчез с лица земли, все равно нельзя без волнения видеть те места, где он когда-то стоял...»

Татьяна Юркина, учитель математики, Канск, Красноярский край:

«Я часто перелистываю страницы книги «Память на века» о поколениях Юркиных - Корольковых. Вот мои дедушка и бабушка Юркины - Адриан Степанович и Нина Васильевна - народные учителя Коми. В 1913 году они участвовали в торжестве в честь 300-летия Дома Романовых. Получили приглашение, оформленное на бархате, и юбилейную медаль. К сожалению, до наших дней эти дорогие семейные реликвии не дошли. Но сам факт передавался из поколение в поколение. Мы, их внуки и правнуки, этим очень гордились. Дедушка и бабушка были настоящими народными учителями, учили детей коми. Воспитали своих восьмерых детей.

Из широко известных личностей нашего семейства особенно выделяется Антонина Яковлевна Колотилова, основатель (1926 г.) и художественный руководитель Государственного академического северного русского хора с 1931 по 1962 год, заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Сталинской премии, народная артистка РСФСР. Также гордимся Львом Васильевичем Мурогиным, профессором философии, обладателем незаурядного литературного таланта. Он был секретарем Ярославского союза поэтов, автором книги стихов «Пигмалион» (1922 г.). И сегодня среди правнуков народных учителей много ярких «звездочек».

Письма читала
Надежда ТУМОВА
Пишите, звоните, мы всегда готовы вам помочь!
tumova@ug.ru
(495) 623-02-85

Если с другом вышел в путь

Сегодня нужно учить детей играть вместе

Маргарита КУРГАНОВА

Как колосья в поле не растут в одиночестве, так дети не могут расти друг без друга. Для нас, взрослых, дружба - это приятельские отношения, хорошие знакомства, добрые отношения с коллегами по работе. Бывают друзья по жизни, с которыми с годами не слабеет духовная связь.

Иное дело дети. Дружба для них условие роста, осознания своей личности в кругу других таких же формирующихся личностей. В будущем это скажется на выборе места в обществе. А пока им нужны ровесники, лучше всего стайка одноклассников, среди которых можно выбрать одного-двух, кому довериться со своими детскими мыслями и думами, кто может помочь тебе и кому ты поможешь, когда ему нужно. С ними можно вместе делать уроки, играть, участвовать в общих затеях.

Из детской дружбы впоследствии вырастают высокие человеческие взаимоотношения. Еще древние мудрецы отмечали, что в основе прекрасной дружбы лежат добродетель и благо (Аристотель), что дружеские отношения имеют эмоциональную и духовную природу (Платон), что в основе прочной и искренней дружбы лежит родство душ.

Надо помнить эти старые истины. Дело в том, что у современных детей дружба складывается не так, как это было в прошлом, - во дворах, на спортплощадках, в кружках по интересам. Конечно, дружат в школах, в своих классах, но школу стараются покинуть как можно скорее - домой, к компьютерам. Сегодня у многих ребят появились виртуальные друзья по компьютерным играм, с которыми они никогда не встречались и вряд ли когда встретятся наяву. Скорее это не друзья, а партнеры по играм, которые сменяются на новые - с новыми партнерами. Где уж тут говорить о дружбе, тем более о родстве душ, об искренних чувствах и просто о долгой привязанности. Выключил компьютер - и вон из памяти, а в душе, в сердце никакого следа.

А между тем дружба, как и во все времена, остается потребностью и необходимой частью жизни каждого ребенка. Печально, что все больше детей не имеют друзей, остаются в стороне от жизни класса. Душа не трудится, не получает развития.

Надо ли запрещать дружбу?

Вероника СМЫСЛОВА, учитель, Владивавказ:

- Я классный руководитель с более чем 20-летним стажем. Многие родительские проблемы мне хорошо известны. Их всегда беспокоит одно и то же: не попадет ли ребенок под дурное влияние товарища, у которого плохая репутация? И я всегда убеждаю родителей, бабушек и дедушек: не надо запрещать, категорически требовать, чтобы он немедленно расстался с таким приятелем. Запрет может только усугубить ситуацию, девочка или мальчик будут скрывать, с кем они водят дружбу, с кем им интересно, хочется общаться, играть. Наоборот, постарайтесь поближе узнать, с кем они подружились. И потом по-иному, по-доброму, посмотреть на того, с кем ребенок дружит, что-то подсказать, помочь самому разобраться, понять, какие качества он должен ценить в истинном друге.

Но каюсь: в классе взрослым говорю одно, а своему сыну Владимиру - другое. Как-то узнала, что он подружился с Кириллом из параллельного класса. Подросток был, можно сказать, из не совсем благополучной семьи. Мама часто бросала работу (спустя какое-то время я узнала, что по причине болезни). Отец со старшим сыном, уже взрослым, пьянствовали. Я тогда заявила своему сыну: «Не смей дружить с Кириллом. Это плохой мальчик, и ты у него научишься только плохому. Больше не приводи в дом этого мальчика».

Я бы наверняка сумела их разлучить, если бы проявила настойчивость. Но тут вмешалась бабушка, моя мама. Она сказала мне то же самое, что я говорю родителям. Вспомнила, что с детского сада сама выбирала себе подруг, и взрослые не вмешивались. Но однажды родители предостерегли: «Будь осторожна в отношениях с Машей. Говорят, что эта девочка совершает нехорошие поступки, крадет у одноклассников и не видит в этом ничего плохого. Подумай: нужна ли тебе такая подруга?» И она скоро убедилась, что это все правда, и перестала с Машей дружить. Постепенно научилась правильно оценивать своих сверстников, разбираться в них. У нее и сейчас есть подруги, с которыми она поддерживала отношения всю жизнь, они для нее как сестры.

После такого разговора я попробовала заставить себя по-другому относиться к другу сына Кириллу - внимательнее, доброжелательнее, теплее. Этот ершистый парень постепенно убрал свои колючки, стал спокойнее, вежливее. Я же старалась приласкать мальчика. Он много времени проводил у нас, ребята вместе делали уроки, играли в шахматы, возились с собакой. С разрешения родителей мы брали Кирилла с собой на дачу.

За четыре года учебы в школе мальчики крепко сдружились. Они не могут друг без друга. Надо сказать, что и дома у Кирилла ситуация улучшилась, его мама, спокойная за младшего сына, поправила здоровье и работает.

Год назад оба мальчика успешно окончили школу. Поступили в один и тот же вуз. Теперь они второкурсники.

Их подружили четвероногие

Алла СОТНИКОВА, Москва:

- Моя дочка Настя росла малообщительной, замкнутой девочкой. Сторонилась одноклассниц, у нее не было подруг. Все свободное время она проводила с нашим песиком Салтаном. Гуляла с ним, мыла, кормила, играла. Даже телевизор они смотрели вместе. Это было не совсем нормально, ведь у каждого человека должен быть друг, с которым можно посоветоваться, поделиться своими впечатлениями, просто пообщаться.

Меня это очень беспокоило. И я решила поговорить со знакомым психотерапевтом. Потом она встретилась с моей Настей и вынесла такой вердикт: «У вашей дочки заниженная самооценка, она застенчивая, боится, что сверстники будут себя вести с ней с превосходством». И посоветовала подбадривать девочку, почаще хвалить, находить и отмечать ее успехи, достоинства. Она постепенно поймет, что не хуже других, а такая же, как ее сверстники, способная. Посоветовала также познакомить Настю с ровесниками из знакомых семей.

Приближался дачный сезон, и я решила этим воспользоваться. Тем более что в нашем поселке немало семей, в которых есть девочки, в том числе и Настиного возраста. Вот и стала я таких родителей приглашать к себе в гости. И нам было чем их заманить. Моя мама известная мастерица печь торты, пироги, делать домашнее мороженое по собственным рецептам. За лето у нас побывали пятеро семей со своими дочками. И я всегда наблюдала, как та или иная юная гостья относится к моей Насте, как общается с ней. Одна из них тоже Настя. Мне захотелось, чтобы девочки подружились. И маме той Насти тоже. И девочки подружились, а уезжая по домам, они обменялись телефонами.

Но из этого ничего не вышло. В Москве моя Настя не раз звонила новой знакомой. У девочек разные интересы, вторая Настя была постоянно занята с друзьями-одноклассниками, и моя дочка с ней так и не встретилась.

А время шло. Насте шел двенадцатый год, и она оставалась замкнутой и одинокой. А я все думала, что не сможет она жить без дружбы, не такая она бука. Так и вышло. Однажды, беспокоясь, что дочка дольше обычного гуляет с собакой, я выглянула в окно и увидела, что Настя оживленно говорит с незнакомой мне девочкой, а возле них играют две собаки. Меня эта картина порадовала. Настя объяснила мне, что это ее новая одноклассница Саша. У нее собака Рэкс той же породы, что и наш Салтан.

Девочки продолжали встречаться на собачьей площадке. Потом у них появились другие совместные увлечения: музыка, танцевальная студия. Так они стали подругами.

Фото с сайта fotki.yandex.ru

Человек без друга - что птица без крыльев

Мнение психолога

Михаил ЯСНОВ, кандидат психологических наук:

- Стремление к общению со сверстниками у малышей обычно появляется в 5-6 лет, а уже в 7-8 лет они испытывают острую потребность завести товарища. В 10-11 лет ребенок старается быть в компании сверстников, где он со временем может найти себе друга. А вот уже после 12 лет дружеские взаимоотношения подростков начинают чем-то напоминать отношения взрослых. В 12-15 лет девочки и мальчики нуждаются в общении с верными, хорошими товарищами больше, чем с родителями.

Детей привлекают прежде всего такие ровесники, которые их понимают, с которыми появляются общие интересы, общие увлечения, одинаковое отношение ко многим вещам. А главное, чтобы эти отношения были на равных. Кого выбрать в друзья? Пусть дети решают сами. В такой ситуации лучше отойти в сторону. Подружившиеся ребята, если, конечно, ни у кого из них нет проблем с поведением дома, в школе, на улице, обычно меняются в лучшую сторону.

Маленькому ребенку друг нужен для того, чтобы сравнивать себя с ним, перенимать понравившиеся привычки, поступки. Сегодня нужно учить детей играть вместе. Раньше этому они учились сами, потому что существовали дворовые игры. Теперь ребенок все чаще играет один у компьютера. Ему никто не нужен. Вот тут родителям следует пригласить домой одноклассников сына или дочери и устроить их совместные игры.

Родители и учителя должны понимать, что у детей разный характер. Одни легко налаживают отношения со сверстниками, другие испытывают затруднения. Одни индивидуалисты по своей натуре, другие в коллективе чувствуют себя как рыба в воде.

Дружба - это начало социализации. Известный психолог Альфред Адлер говорил, что в самодостаточной личности важную роль играет социальное чувство - ощущать себя в коллективе нужным и ответственным. Научно доказано, что люди, у которых в детские годы не было друзей, во взрослой жизни испытывают трудности при установлении деловых контактов на работе, при создании семьи.

Базарная цена

Чтобы понять, чем и как дышит местный люд, отправляйся на рынок

Владимир СУПРУНЕНКО, фото автора

...Я почти не озираюсь по сторонам, медленно толкаю велосипед между рядами, на которых высятся разноцветные горки урюка, фиников, изюма, орехов, варенного сахара-«навата». Плыву, как во сне, в облаке из сладких запахов.

«Откуда будешь, брат? Постой, земляк... Захади, дарагой товарищ! Салам, мистер, у меня самые вкусные... велосипед не продашь?» Я часто даже не оборачиваюсь. Знаю по опыту: чуть замешкаешься, задержишь взгляд, и тебя обязательно обяжут что-нибудь купить или даже просто захотят угостить. А я уже сыт... Разве что вот арбуза отведать... Или дынькой побаловаться... Ага, вот пацаны продают мороженое: трут в пиалу кусок льда, подливая туда какого-то сладкого сока. Необычно и просто - надо непременно попробовать... А это что такое? Неужели инжир? Ох и сладкий же... После него пиалушка кисловатого, с шипучим привкусом кумыса в самый раз будет...

Я тут, на самаркандском базаре, пожалуй, единственный славянин. А может, американец. Или немец. Мы, правда, хоть и не на одно лицо и манеры у нас разные, но явно не восточные люди. Поэтому ко мне отношение особое. В первую очередь, конечно, как к потенциальному туристу-покупателю - неразборчивому потребителю местной экзотики, но и как к путнику, может быть, даже беженцу или паломнику, дервишу (вид все-таки у меня не совсем туристический) плюс как к гостю, с которым любопытно пообщаться, которому приятно и даже весьма почетно и благородно в глазах соплеменников оказать услугу. Я вроде и подустал - с утра уже намотал почти полсотни километров, и впечатлений разных успел нахвататься, но любопытство не ослабевает. Базарное житье-бытье подкидывает все новые темы и сюжеты. Вот на базарчике за колючей проволокой возле моста через Пяндж (это уже на таджикско-афганской границе) между рядами медленно и плавно движется молчаливая группа женщин, которые с головы до пят закрыты голубой и белой материей. Кто осмелится под нее заглянуть? Наверное, не одну тонну анаши можно пронести под этим прикрытием. Вот в толпе снует нищенка. Не просто просит милостыню, а подносит к каждому баночку с какой-то травкой, над которой вьется дымок. Отпугивает нечисть от добрых людей. Как не подать монетку? Вот цирюльник прямо на площади бреет наголо какого-то правоверного, который подремывает в кресле, перебирая четки. Вот таджик (или афганец) отгоняет полотенцем мух от котла с янтарным, зернышко к зернышку пловом, источающим никогда не приедающийся аромат простой, сытной и здоровой еды. Вот дехканин пыхтит, зверски вращает глазами, нагружая на покорного притихшего мула узлы с приобретенным или непроданным добром. Вот старик в чалме и халате, подпоясанном кушаком, самозабвенно наигрывает на индийском пианино. Себя тешит, народ развлекает...

В чужой стороне я стараюсь прежде всего посетить местные базары. Слово древнее, индоиранского происхождения. То же, что и рынок, ярмарка, торговище. Но мне, южанину, ближе все-таки «базар». Не устаю удивляться разнообразию красок, форм, запахов и звуков, которые удивительным, но в то же время вполне естественным образом собраны вместе на торговом майдане. Загляни в каплю воды, и ты увидишь весь мир. Побывай на базаре, и тебе многогранно и откровенно откроется незнакомая страна. «Когда попадаешь в незнакомое место, совсем не обязательно устраивать экскурсии: сходи на рынок да на вокзал - и все поймешь...» Это из романа «Просто вместе» знаменитой француженки Анны Гавальда. Писательница хоть и не страдает охотой к перемене мест, но нюансы и изюминки планеты людей подмечает точно. Моя родная Украина - это... еще и ее знаменитые торговища. Одесские «Привоз» и «7-й километр» (крупнейший, кстати, рынок в Европе), Сорочинская ярмарка, киевская Бессарабка и Подол, харьковская Барабашка - пусть они и не фасад, не парадный мундир страны (хотя почему бы и нет), но определенно ее символы, масть (во многом даже козырная), стиль народной жизни, ее классический бытовой жанр. Наперечет мне известны базарные места моего родного Запорожья. И, кстати, по-прежнему дороги, как Днепр, остров Хортица, плавни. Соцгородом у нас в народе назывался городской район, выстроенный когда-то моими бедовыми земляками на скорую, крепкую, мозолистую, не всегда, правда, чистую руку по пути в светлое справедливое социалистическое будущее. Над главным входом на базар, обслуживающим население района, была прикреплена вывеска «Рынок соцгорода». Мимо этого рынка я каждый день вышагивал в школу. Нередко туда наведывался во время переменок, после занятий тоже частенько забегал. Не скажу, что базар был моей школой жизни, но многие ее азы там освоил. Через полста лет у меня другие маршруты, ныне брожу другими путям, плутаю, возвращаюсь назад, снова рвусь вперед, опять отступаю и оступаюсь. Меня не перестают убеждать, что все мои пути ведут на рынок, где все и всем на продажу и счастье. Деваться некуда - шлепаю на рынок, пробираюсь к своему счастью. Иногда получается. Лучше всего в путешествиях. В ближних и дальних странах, чаще всего в их базарно-вокзальной толчее. Летопись моих странствий - это самые разнообразные базарные истории.

Рынок о стране тебе откроет больше, чем экскурсии

Рыбное изобилие

Рыбак рыбака, как известно, видит издалека. Не пройдет заядлый рыболов как мимо человека с удочкой, так и мимо базарного рыбного торговца. Рыбка мелка - юшка сладка. Именно за дешевой рыбной мелочью приходят на «Привоз» одесские хозяйки. Хамса, килька, тюлька, сарделька, ферина, анчоус - выбирай, пробуй, смакуй, расспрашивай. «Малосолка очень вкусная, жирная, обалденная и т. д. и т. п.», «Тюлечка - пальчики оближешь», «Свежачок!» - не поверишь этим надписям, уговорят, уломают хотя бы лизнуть, куснуть аппетитные сверкающие на солнце серебристые ломтики южного деликатеса, разложенные на блюдечках для пробы. Свой обход рыбного «Привоза» я всегда начинал с легкого малосольного перекуса. Возьмешь за голову налитую жиром сардельку, поднесешь к губам и аккуратно сдираешь зубами нежную чуть солоноватую мякоть, которая тает на языке. А если к этому еще и горбушку свежего черного хлеба, спелый тугой помидор да кружку холодного пива (пусть даже местного одесского разлива), то можно получить полное представление о райской пище. Везде меня как магнитом притягивало к рыбным базарам. Узнав, что своеобразная рыбная столица в Шри-Ланке - прибрежный городок Негомбо - находится всего в пятнадцати километрах от аэропорта, я, не раздумывая, направился туда. Еще на окраинных улочках, на которых тесно друг к другу лепились рыбацкие хижины, я ощутил запах соленой воды и рыбы. По-другому здесь, наверное, и не могло быть. Лагуны, берега канальчиков, мимо которых я пробирался к океану (куда же еще!), были уставлены лодками, катерами, яхтами различных конструкций. Во многих местах между деревьями, столбами были развешены белые треугольные флажки с изображением рыбы и креста. По ним я и определил дорогу к рыбному базарчику. Это, пожалуй, самое оживленное и веселое место в городе. Тут и продавцы, и покупатели, и туристы, и слоняющиеся без дела нищие. Тунцы, барракуды, макрели, марлины, сарганы, груперы, акулы, крабы, креветки, омары, кальмары - рыбная живность самых различных видов и размеров, целиком и по частям. Настоящий ихтиологический музей. Рыбу продают в свежем виде, но большую часть сушат, разложив на огромных полотнищах прямо на берегу. Побродив по базарчику и набив карманы сухой рыбной мелочевкой, я облюбовал укромное местечко на каменистом мысу и, расположившись там с кружкой чая, стал наблюдать за парусниками, тихо и торжественно выходящими из залива в океан. С этого, пожалуй, и началось исполнение моей детской мечты.

...Базар щедр на самые разнообразные зрелища. Ими, конечно, не насытишься. Но голод утолить можно. Как телесный, так и душевный. В Турции я брал с лотка один огурец и протягивал монетку, скажем, в сто тысяч лир. Продавец улыбался, мол, чудак, разве за один огурец берут деньги. То же самое происходило с одной помидориной или парой картофелин. Однако в Греции (все-таки Европа, где вместо базаров сплошь и рядом маркеты) этот номер не проходил - греческие торговцы оценивали и этот убыток. Весы показывали точный вес и цену одной помидорины. И за нее уже приходилось платить.

В Индии меня досаждали москиты. От них не было спасения даже в в городах. Через неделю кое-где на руках и ногах образовались язвочки, которые никак не хотели заживать. Особо они мне не досаждали, и я перестал думать о них. А зря. Жаркий влажный климат и грязь сделали свое дело. Еще через неделю язвочки превратились в ранки. Индийцы стали обращать на них внимание и даже пробовали их врачевать. В одном из ашрамов это выглядело довольно безобидно и даже несколько романтично. Лама осыпал ранки цветами, потом прочитал какую-то молитву. А еще через несколько дней на меня обратил внимание другой базарный торговец, перед которым прямо на земле на обрывке газеты были расставлены пузырьки, разложены какие-то камушки, куски дерева. Продавец сердобольно поцокал языком, взял меня осторожно за руку и стал щепкой смазывать ее каким-то маслянистым веществом. Через несколько секунд рука вдруг... задымилась. Я не успел испугаться, как базарный лекарь наклонился и стал обрабатывать жидкостью язвочки на ноге. Из средств, которыми пробовали лечить меня, назову еще пан. Это листья бетеля, жеванием которого индийцы обычно заканчивают трапезу. В листья заворачивают дробленые бетелевые орехи, специи, какое-то белое масло. Через некоторое время оно засыхало, надежно защищая ранки.

В очередной раз, отправляясь на местный городской базар (иногда просто так, за какой-нибудь не особенно необходимой мелочью), я как будто вновь отправляюсь в очередное путешествие. Не важно, на что смотреть. Важно, как ты это делаешь. Еще важнее - что видишь и как увиденное откладывается в памяти. Базар на ум наведет. Речь о торге, цене, но и о жизненном опыте, который приобретается в базарной толчее. Базар-вокзал (о вокзале тоже речь) - это шум, гам, суета, неразбериха, но и выделение каких-то очень сущностных, очень важных деталей, картинок, мгновений многоцветного, стремительно меняющегося мира, жизнеощущение в своей, может, в чем-то и примитивной, но естественной здравой форме.

Седьмой лепесток цветика-семицветика

Когда все, кто вокруг, свои

Андрей РУДАЛЕВ

Сергей Шаргунов продолжает писать свои яркие мемуары, но это отнюдь не самолюбование. Показать себя не самоцель, главное здесь - прочертить преемственность, сложение судеб не волей слепого фатума, а как следствие особой симфонии рода. Шаргунов выстраивает то, что в свое время почвенники, например Федор Абрамов, понимали под образом - символом «дома».

«Дико устроена память» - этой строчкой начинается книга, в которой автор пытается распутать этот ребус и в то же время выстроить архитектуру своего дома, которая развернута во времени.

Он собирает ее методично от произведения к произведению, после того как четко артикулировал свой фирменный лозунг: «Ура!» Выстраивает из младенческих воспоминаний, фрагментов, вспышек, оборванных кадров, пробирается вперед, исследует свою генеалогию, вспоминает стариков, умерших родственников, своих сверстников, посещает «горячие точки». Все, что есть, - память, именно она есть смысл жизни, в ней заключена тайна личного существования.

«Ранними мемуарами» автор называл и свою «Книгу без фотографий». О ней он говорил, что «эта книга - о свойствах памяти». Там Шаргунов будто еще собирал, оформлял дагерротипические изображения, был в напряженном поиске,

бежал по жизни. В новой шаргуновской книге перед нами портретная галерея, все изображения которой уже связаны определенным сюжетом. Его можно определить местоимением «свои». Здесь и предки, родители автора, и он сам - уже зрелый состоявшийся человек, будто определенный узор, выведенный плетением предшествующих судеб. Здесь же и его любимый писатель Валентин Катаев, который также самым серьезным образом, и не всегда очевидным, повлиял на этот узор. «Свои» - это и москвич Илья, погибший на Донбассе, и герой рассказа «Полоса», спасший пассажирский авиалайнер.

«В моем владении много людей - живых и мертвых, много драматичных сцен и никчемных сценок», - пишет автор во вступлении. Он садится за незримый ткацкий станок и упорядочивает кажущийся хаос.

В той же «Книге без фотографий» была поставлена цель - «разгадать план, задание своей жизни». В своем новом сборнике Шаргунов разгадывает не только ребус памяти, но и это свое задание. Возможно, оно состоит в собирании «своих», своего пространства, которое было расколото и рассеяно глобальными геополитическими бурями.

Для понимания книги может отлично подойти образ цветика-семицветика из знаменитой катаевской сказки. Кстати, и посвящена она была родственнику автора. В финале после всех чудес, оказавшихся нелепыми и ненужными, явилось настоящее чудо: исцеление мальчика, ноги которого понесли так, что и не догонишь. Стиль жизни Шаргунова также бег и осмысление чуда, обретение его настоящего, в том числе через помощь самым обездоленным, что он и демонстрирует в своей политической деятельности.

Об этом настоящем чуде - седьмом лепестке семицветика - и рассказ «Полоса». В нем повествуется о современном подвижнике, о чуде. Рассказ имеет реальную основу - чудесное спасение в 2010 году авиалайнера в Коми. Сергей Сотников дюжину лет следил за взлетно-посадочной полосой, после того как аэропорт закрыли. Именно эта полоса стала спасительной для потерпевшего аварию самолета. Это реальное чудо было на самом деле столь весомо и знаково для нашего времени, потерявшего веру и надежду на чудо, что эту историю также рассказал в своей повести с аналогичным названием писатель Роман Сенчин.

В своей книге Сергей Шаргунов ищет переклички собственной линии судьбы с предками, ощущает ее предобусловленность. Род - это то, что не растрачивается, а складывается в некий дом. Автор-герой пытается проникнуть за внешнюю оболочку реальности, постигнуть истинный реализм, причинно-следственную связь вещей, узор мироздания.

Шаргунов утверждает идею целокупности, что «все связано взаимно…». В этом главная философия сборника, заключающаяся в поиске мистических связей и переплетений судеб, общих нитей, из которых складываются замысловатые узоры. Так происходит плетение судеб и звучит эхо рода, производящее особую музыку. Так синтезируется понятие «свой».

Эти нити Шаргунов сознательно материализует, например, в образе ложки, которая становится медиатором поколений (рассказ «Правда и ложка»). Огромная и значительная история заключена в простом. Ее «алхимический сплав» - узелок судеб, который автор пытается дешифровать. Та же мифическая ложка «соединяла меня через одно пожатие с предками…». Его предок Борис Герасимов с луком и стрелами из веток в 1914 году «отправился спасать Россию». Схожим образом и Сергей Шаргунов был у Белого дома в октябре 1993-го.

Рассказ «Правда и ложка» посвящен жене автора Анастасии Толстой, ведь здесь также идет поиск перекрестий их судеб. Через многие годы шаргуновское юношеское задорное с вызовом «ура!» обретает совершенно новую тональность и преображается в возглас, которым встречают новобрачных. Через этот брак автор породнился с линией Толстых, есть здесь и намек на Анастасию Цветаеву, подарившую ему образок Сергия Радонежского…

Промыслительный смысл во всем, чтобы его осознать, необходимо вглядеться в реальность особым, умным, зрением. Говоря о «сложении судеб» родителей, Сергей восклицает: «Невероятное пересечение в одной точке!» Такое же пересечение отмечает и у себя с супругой.

«Свои» - очень личная книга, но в то же время может иметь особый терапевтический эффект и для общества, которое также погружается в историю, пытаясь отыскать там нити своей судьбы, разгадать ребусы памяти и через это разглядеть контуры будущего. Просто надо помнить, что все взаимосвязано, а среди наших предков есть как белые, так и красные. Это все родня, свои.

Книга разнопланова, многоцветна, как тот самый цветик-семицветик. Есть здесь и «Последнее лето СССР», и следствие распада: «Русские на руинах» - сибирский завод-акрополь, где совершают свой подвиг люди с надеждой, что это состояние пребывания в руинах будет преодолено. И четкое формулирование понятия «свой» - рассказ, место действия которого - конфликт на Донбассе. Фигурирует в сборнике и похмельный депутат, который без документов оказался маленьким человеком, делающим шаг к своему освобождению. Появляется и 82-летний Валентин Петрович Катаев, все еще преисполненный любви.

А началось все со связки баранок, вернее, с ложки…

Сергей Шаргунов. Свои. М. : АСТ, Редакция Елены Шубиной, 2018.

Что откроется читателю в тексте

Когда едва ли не каждое утверждение вызывает вопросы

Елена САФРОНОВА

Михаил Веллер продолжает расширять границы своего «я». Прозаик - публицист - историк - политолог - философ - изобретатель метода энергоэволюционизма - литературовед. Новый сборник Веллера «Огонь и агония» посвящен русской литературе.

В сборнике девять статей, ранее не опубликованных в таком виде, но предвосхищенных Веллером в предыдущих книгах, например в «Перпендикуляре» 2008 года. В монологах, произнесенных в разных странах, Веллер говорил и о писателях. Особо гордился автор тем, что в «Перпендикуляре» «все слова до единого… остались на тех местах, где они стояли в устной речи».

В настоящей книге эта манера сохранена и гипертрофирована. Язык статей уже не разговорный, а просто «звучащий», как расшифровка с диктофона. Отсюда нарушения единообразия нумерации: «Во-первых», «во-вторых» и вдруг - «третье». Злоупотребление конструкциями: «Плюс. Вдобавок это безопасно», «Но! Это тот самый случай», «А. Сильные чувства» (не подпункт, а противопоставление. - **Е.С.**), «И! Происходит обычнейшая в человеческом мире вещь!» И фактические ошибки из серии «оговорки». Стихи Бернса стали песней «И я была девушкой юной» в переводе не Маршака, а Багрицкого; «У поэтов есть такой обычай - в круг сойдясь, оплевывать друг друга» сказал не Кедров, а Кедрин; роман Пикуля «У последней черты» вышел не в перестройку, а в 1979 году в «Нашем современнике», в середине 1980-х свет увидела полная версия «Нечистая сила». Наконец, странный пассаж о Ремарке и сцене игры в карты из романа «На Западном фронте без

перемен» - «только немец мог написать такую сцену. Только человек народа, где были Брейгель и Босх» - к тому же и неточен: у Босха были немецкие корни, но Брейгели нидерландцы.

Такие «ляпы» в устной речи проскакивают у каждого. Но на письме их замечают и ликвидируют. Здесь же фактографическая скрупулезность, да и стилистическая гладкость, принесена в жертву пылкости и «человеческой» интонации.

Итак, девять новых статей - «Русская классика как яд национальной депрессии», «Золотые шестидесятые», «Братья Стругацкие на фоне конца света», «Советская очень военная литература», «Владимир Высоцкий», «Джек Лондон», «1929», «Огонь и агония», «Запрещенный Фаддей Булгарин», - написанных в вольной форме. В равной степени их можно счесть очерками, эссе, колонками «на тему». Только не нон-фикшеном! Над документализмом превалирует эмоциональность.

К литературоведению эти труды имеют примерно то же отношение, что к академической истории изыскания Веллера о том, что прообразом рыцаря Айвенго был русский витязь Иван Гуев, прозванный так за выдающееся физическое свойство. Это сплошные гипотезы и допущения.

Но даже в исторической науке место предположениям есть! Что же касается литературы, то в ней и не может быть взят раз навсегда «правильный подход». А если он есть, то это само по себе неверно, убежден Веллер и убеждает в том читателя в статье «Огонь и агония», начинающейся с безнадежной фразы: «Литература семидесятых - довольно горестное явление». Среди проявлений горестности - единоначалие творческого метода, делящее писателей на «наших» и «не наших»: «…в 70-е годы формальное, стилистическое, поэтическое инакомыслие могло существовать только в андеграунде». Но 70-е годы давно кончились, и мы живем в иную эпоху, где культурное единомыслие уже не священно.

С авторскими тезисами у Веллера все хорошо. Вот он анализирует классику XIX века и приходит к выводу: «Русская литература - это литература поражения и капитуляции… бедолага-пораженец остро чувствует и содержательно рассуждает. Идейно русская литература сводится к правозащитному движению в пользу всех несчастных. Не веря при этом в победу». Это оттого, что в хрестоматийных романах и повестях отображены и воспеты ничтожества, неудачники и «лишние люди» - Онегин, Печорин, Башмачкин, Обломов, Мышкин. А вместо прекрасных дам - содержанки или неверные жены: Грушенька, Настасья Филипповна, Анна Каренина. А где крупные фигуры, славные исторические свершения, герои? С кого в русской классике юношеству брать положительный пример? Вопрос не случаен - «инфоповодом» для статьи стало приглашение автора на совещание по проблемам русской литературы в школе: «Плохо знают, мало хотят, как поднять интерес…»

Сила тезисов - в аргументах. Не все посылы Веллер обосновывает всесторонне, где-то ограничивается констатацией своих мыслей. Но уж там, где тема его всерьез волнует, он становится красноречив и пылок - и убедителен, и умен! Есть шутка, что умными мы считаем тех, с кем совпадаем точками зрения; но я тоже полагаю, что противоядием от болезни подросткового «нечтения» могут стать предложенные в школе (!) интересные книги - от «Трех мушкетеров» до «Гарри Поттера». А уж от них можно переходить к драме Раскольникова.

Пожалуй, лучше всего Веллеру удалось обращение к неоднозначной фигуре Фаддея Булгарина, что наверняка вызовет горячие споры специалистов. Веллер считает Булгарина крупнейшим отечественным писателем пушкинской поры, несправедливо оболганным в веках и не по заслугам забытым. Веллера восхищают журналистская и издательская деятельность Фаддея Венедиктовича, газета «Северная пчела» и умение совмещать коммерцию с просветительством. С пиететом он относится к прозе Булгарина: «Вот уж если был у нас роман тех времен, который можно назвать «энциклопедией русской жизни» - так это именно «Иван Выжигин». А вот обвинения в том, что Булгарин якобы украл у Пушкина идею романа «Димитрий Самозванец», автор считает высосанными из пальца. Как и подозрение в сотрудничестве с Третьим отделением. Но сознает он и другое: «Культ Пушкина и очернение Булгарина превращаются в символ веры. Условие причастности к миру приличных людей. После этого можно уже не думать».

Однако Веллер пишет для тех, кто может и хочет думать: мало ли, что откроется читателю в тексте.

Михаил Веллер. Огонь и агония. М. : АСТ, 2018.

«Кино» в кино

«Ты так любишь эти фильмы, мне знакомы эти песни...»

Ярослав СОЛОНИН

Совсем недавно на экраны вышел фильм Кирилла Серебренникова «Лето», где Тео Ю сыграл роль Виктора Цоя. Пространство Цоенианы (по аналогии с Ленинианой) потихоньку ширится: эпизодически «последний герой» появлялся в «Грузе 200», где его сыграл Нияз Садыков, эрзац-Цоя в исполнении Сергея Кузьменко можно увидеть в остроумной работе Сергея Лобана «Шапито-шоу». Пожалуй, трогательнее всего он получился именно у немецкого корейца Тео Ю в «Лете», пусть и не все с этим согласятся.

Сам бы Цой мог сыграть кучу интересных и ярких ролей, если бы не оборвался его жизненный путь. Само название группы «Кино» будто бы намекало на то, что логичное продолжение творчества группы не музыка, а «десятая муза». Тому порука и пластика Виктора, и героическое амплуа, которое можно было бы смело использовать в синематографе. Правда, сам он был такого мнения о своих работах в кино: «Я ведь не актер. И заниматься этим профессионально, изображать кого-то, перевоплощаться в других людей мне как-то совершенно не в кайф. Неинтересно. Поэтому я бы с удовольствием снимался в кино, если бы мне предоставили право там вообще не актерствовать, а выражать себя».

Говорить в сослагательном наклонении - неблагодарное занятие, поэтому мы просто вспомним, в каких фильмах успел появиться Виктор Цой.

Кадр из фильма «Игла»

Перемен, мы ждем перемен...

Кадр из фильма «Рок»

Фото с сайта kinopoisk.ru

Я просто чувствую себя свободным...

«Конец каникул» (1986), Сергей Лысенко

Впервые «киношниками» кинематограф заинтересовался в 1986 году. Начинающий киевский кинорежиссер Сергей Лысенко еще в 1984 году задумал в качестве диплома снять фильм про рок-музыку в СССР, стимулом стала песня «Время есть, а денег нет» из альбома «45» группы «Кино». Встреча с Виктором Цоем и другими членами группы окончательно убедила Сергея в том, кто станет героем его дебюта. Участники группы, несмотря на слухи о радиации (только недавно произошла катастрофа на Чернобыльской АЭС), с радостью приняли предложение, оценив сценарий и смелость задумки. На съемках веселились, пили вино (в качестве противорадиационной меры). По структуре это связанные сюжетом четыре клипа на песни «Дальше действовать будем мы», «Закрой за мною дверь, я ухожу», «В твоих глазах» и «Попробуй спеть вместе со мной», по смыслу - неприятие лирическим героем обыденности и попытка уйти от нее. Первый кадр в фильмографии Виктора Цоя и группы «Кино» выглядит так: «Темные, подернутые мелкой рябью свинцовые волны киевского озера Тельбин. Холодный противный ветер. Одиноко стоящее дерево на песчаном берегу озера. Дальний план, в котором медленно по песку идут трое. Останавливаются в шаге от камеры и смотрят в объектив - кажется, прямо на тебя. Один из них Виктор Цой».

«Йя-хха» (1986), Рашид Нугманов

Дипломная работа Рашида Нугманова, ученика Сергея Соловьева. Замысел родился в 1985 году. До этого Рашид хотел снять «Короля брода» - фильм про стиляг в Алма-Ате. Он задумывался как большой проект, на который еще нужно было ждать одобрения. Постепенно сформировались условия для создания импровизированной короткометражки про рок-н-ролл в Ленинграде, тем более что дух времени сам подталкивал снимать здесь и сейчас, а не ждать у моря погоды. Интересно, что Рашида, как и автора «Конца каникул», вдохновил альбом «45». Договорившись с Константином Кинчевым, Борисом Гребенщиковым, Виктором Цоем и Майком Науменко, режиссер отснял за две весенние погожие недели материала на несколько часов. Впоследствии, да и то в ходе жесткого противостояния с вгиковским начальством, из этого удалось смонтировать 40-минутный фильм, недораскрыв замысел до конца. Изначальная история звучала так: молодожены тусуются в Ленинграде, не зная, куда податься, и находят пристанище в кочегарке у Цоя. В итоге получились сцены из жизни рок-н-ролльного Ленинграда вкупе с бытовыми подробностями жизни подпольных звезд. Цой уже популярный, легендарный, культовый.

«Рок» (1987), Алексей Учитель

Алексей Учитель, работающий сейчас над мрачным художественным фильмом про Цоя, в 1986 году снял документ эпохи, к которому можно по-разному относиться. Для фанатов рок-звезд, присутствующих в кадре, это подарок и замочная скважина, через которую можно заглянуть в тот мир, где никогда не жил, но который по ряду причин кажется притягательным. Сами участники тех событий были скептически настроены по отношению к работе Алексея Учителя как на стадии подготовки к съемкам, так и когда замысел обрел законченную форму. А вот какие условия перед режиссером поставил сам Цой: в течение трех дней камера должна снимать все, что происходит в «Камчатке», затем Виктор отсматривает материал и решает, давать добро картине или нет. Материал понравился, но на стадии монтажа обрел благообразную причесанную форму согласно сценарию, написанному Юрием Филиновым. Есть хрестоматийная сцена, которую когда-нибудь будут показывать на уроках истории в качестве документа эпохи: героический Цой кидает уголь в топку, рассуждает об очевидной пользе своего труда и добавляет: «Я просто чувствую себя свободным, совершенно свободным».

«Асса» (1987), Сергей Соловьев

Первая вылазка режиссера Сергея Соловьева на территорию контркультуры. Здесь представлена в адаптированном для советского зрителя виде жизнь прогрессивного искусства. Думаем, сюжет пересказывать нет надобности. Цой представлен в заключительном эпизоде - в качестве камео и символа свободы, непокорности и героизма. Вот как вспоминал свое первое знакомство с Цоем сам режиссер: «На сцену вышел раскрашенный, нагримированный кореец, весь в черном, и группа. Начался сеанс выдающейся медиумной корейской рок-ворожбы, действительно время от времени заставлявшей волосы на голове шевелиться от восторга. Закончилось все мечтой режиссера Евреинова - «массовым соборным действом» в театральном зале, иначе случившееся не определишь: Цой, разогревшись, запел песню (как потом я узнал, тогда исполнявшуюся впервые), припевом в которой были слова: «Перемен, мы ждем перемен!» Зал с горящими глазами, забыв об окружавших кольцах милиции и гебистов в штатском, как обезумевший, скандировал вслед за Цоем: «Перемен, мы ждем перемен!» А до перемен, надо сказать, в тот хлипкий вечерок еще было ох как далеко! Ими всерьез пока и не пахло...»

Сам Цой на фестивале «Золотой Дюк» в интервью Сергею Шолохову сказал следующее: «В фильме «Асса» я выглядел вставным зубом и никакого отношения к сюжету не имел», да и вообще сокрушался, что такой благодатный материал режиссер не смог использовать по максимуму.

«Игла» (1988), Рашид Нугманов

Один из немногих советских (да и российских фильмов), который попал в разряд культовых. Вот что вспоминает о съемках сам режиссер: «Так получилось, что Пете Мамонову («Звуки Му») я предложил совместную работу еще за полгода до съемок «Иглы». У меня был такой спектакль, сделанный по Достоевскому, - «Кроткая». Анатолий Васильев, мой педагог по актерскому мастерству во ВГИКе, предложил мне повторить эту постановку в его театре - он как раз тогда получил помещение на улице Воровского. И я обратился к Пете, рассказал ему о своей затее и получил принципиальное согласие. А когда подвернулась «Игла», я ему позвонил и сказал, что есть возможность сделать фильм, и он без колебаний согласился сыграть. Разумеется, сценарий «Иглы» был написан совсем не для Цоя и Пети Мамонова». Сам Цой сказал о фильме следующее: «Игла» - фильм не о том, как плохо быть наркоманом, а о том, как нас одурманивают. И не только наркотиками». В отличие от многих перестроечных картин «Иглу» отличает отсутствие тенденциозности - даже такие популярные и скандальные темы, как наркотики и секс, сведены к минимуму. В фильме больше от Годара и Серджио Леоне, чем от Ули Эдель, Даррена Аронофски или Бернардо Бертолуччи (имеется в виду «Последнее танго в Париже»). Цой должен был принять участие в истерне Нугманова «Дикий восток», этого не случилось из-за трагического события 15 августа 1990 года.

«Секс и перестройка» (1990), Франсис Леруа

От создателя четвертой части «Эммануэли». Самый фривольный фильм в фильмографии «последнего героя». В ней как раз есть все тенденции перестройки: «клюква», гласность, эротика. Ассистирует Франсису Леруа Абдеррахман Сисако, мавританский режиссер, выходец из ВГИКа, любимчик Канн. Цой имеет косвенное отношение к сюжету: в определенный момент герои фильма оказываются на концерте группы «Кино». Видимо, она является в фильме олицетворением самого модного, свежего, молодежного.

«Последний герой» (1992), Алексей Учитель

Фильм посвящен памяти Виктора Цоя. Снимались родственники, друзья, близкие. Отрывки из фильмов с его участием, любительские съемки, концертные выступления. После «Рока» у Алексея Учителя накопилась масса архивного материала, из-за чего ему и предложили работу над документалкой. Сначала он отказался, аргументируя это тем, что Рашид Нугманов имеет больше морального права на съемки такого фильма. Но через год тот сказал, что не может взяться за проект, потому что был слишком близок с Виктором. «Последний герой» представляет собой смонтированные любительские видео, отрывки из фильмов и концертов с участием Виктора, а также воспоминания родных и близких музыканта. Сценарий к фильму Алексей Учитель написал совместно с Авдотьей Смирновой. В 2010 году вышел фильм Ильи Смирнова «Виктор Цой. Легенда о последнем герое» по сценарию Александра Житинского, где создатели попытались отделить зерна от плевел, правду от вымысла.

«Солнечные дни» (1996), Джоанна Стингрей и Александр Липницкий

Документалка, смонтированная из частной видеохроники уже после смерти Цоя. Бытовые подробности, репетиции, концерты, интервью Джоанны Стингрей, взятое у участников группы. Все это пронизано светлым настроением, что полностью оправдывает название. В фильме звучат песни «Следи за собой», «Бездельник», «Попробуй спеть вместе со мной», «Любовь - это не шутка» и другие. Хороший подарок для фанатов.

По живому следу...

Размышления педагога о смыслах и ценностях творчества Юрия Любимова

Евгений ЯМБУРГ

Я не имел чести лично знать Юрия Петровича Любимова. Но со студенческих лет всеми правдами и неправдами пробивался на его спектакли. Разумеется, по молодости в них привлекали веселая фронда, политические аллюзии, возможность дышать одним воздухом с близкими по духу людьми, слышать со сцены то, о чем в полголоса говорили тогда на кухнях. Иными словами, мы, молодые люди, стремились в Театр на Таганке за глотком свободы. Притягивало и то, что среди зрителей можно было увидеть своих кумиров: Б.Окуджаву Н.Эйдельмана, А.Вознесенского - тех, кого тогда читали и почитали моральными авторитетами.

Все это будоражило сознание, тешило самолюбие, создавало ощущение запретного плода, который, как известно, всегда сладок. Лишь с годами приходило понимание того, что мы имели дело с серьезной, глубокой режиссурой и гражданской позицией художника, не сводимой к политическим демонстрациям и тем более к «фиге в кармане», адресованной избранной публике, в чем впоследствии будут надменно упрекать мастера молодые интеллектуалы новейшей России.

Сам Юрий Петрович внятно высказывался по всем пунктам подобных претензий. Книг он не оставил, но благодаря скрупулезному труду Каталин Любимовой, собравшей его разрозненные высказывания, мы имеем возможность услышать позицию самого мастера.

«Театр не должен заниматься злободневными вещами. Он должен заниматься вечными вещами - вечной поэзией, музыкой».

«Это странная вещь: чувство эстетики не зависит от образованности человека. Потому что я, например, несколько раз видел, как рядом со мной образованные люди делали вид, что им интересно - а им было скучно, я видел - а простые люди были захвачены абсолютно».

Замечательно, что спустя годы это наблюдение подтвердил другой значительный художник - Резо Габриадзе. Его спектакль «Сталинградская битва», с триумфом прошедший в европейских столицах, наконец был представлен в Москве. Дивный шедевр, вызывающий спазм в горле и слезы на глазах у зрителей. Но это у нас, для которых седьмая симфония Шостаковича, песни военных лет и многие другие музыкальные темы и зримые метафоры довоенной и военной жизни (лагерные вышки, разрушенные церкви, мелькающие из окна вагона) мгновенно включают эмоциональную память. После спектакля я спросил у мастера:

- Как воспринимают спектакль молодые люди, не знакомые с нашим трагическим российским контекстом, в других странах?

И Резо Леванович ответил:

- На одном из представлений в Берлине собралась специфическая публика - молодые неформалы, в цепях, с прическами «ирокез» и прочими аксессуарами их субкультуры. После завершения спектакля они полчаса хлопали, свистели, топали ногами, выражая свой бурный восторг.

Естественно, что у каждого свой взгляд на творчество замечательного режиссера. Не скрываю - мое ви́дение продиктовано особой оптикой - педагогической.

Начну с деталей, с прямого заимствования приемов мастера. В нашей школе 19 октября (дата основания Царскосельского лицея) проводится ежегодный день лицеиста. Школе уже 42 года, повторяться в форме проведения праздника нельзя. Ребят каждый раз надо чем-то удивлять. На этот раз в вестибюле школы поставлены гримерные столы. При всем честном народе гримеры преобразуют пятнадцать старшеклассников в Пушкиных. Затем новоявленные Пушкины разбегаются по школе, «терроризируя» своих товарищей, учителей химии, физики, математики, работников столовой чтением пушкинских стихов, предлагая ответить на вопрос, откуда, из какого произведения воспроизведенная цитата, а заодно просят в ответ также продекламировать что-нибудь пушкинское... Получается замечательный современный пушкинский квест, увлекательный поэтический флешмоб. А одновременно - хороший стимул для ребят и взрослых открыть накануне томик А.С.Пушкина: никто ведь не хочет оказаться в неловком положении, встретившись в школьном коридоре с самим Александром Сергеевичем! Пусть и ненастоящим.

В спектакле «Товарищ, верь!» у Ю.П.Любимова, поставленном в 1973 году, действовали пять Пушкиных. С учетом масштабов школы их количество пришлось утроить. Тогда, в 1973 году прошлого века, и слов таких не знали - «квест», «флешмоб». Но прием блестяще срабатывает с учетом психологии современных подростков, которые не желают быть просто пассивными потребителями информации. Я уже не говорю о том, что сценическое действие, которое начинается уже в фойе, - прямое заимствование из спектакля «Десять дней, которые потрясли мир» 1965 года.

Но дело не только и не столько в использовании в педагогическом арсенале неувядающих приемов, открытых мастером. Еще серьезнее его подход к подбору репертуара, в основе которого внятная несгибаемая гражданская позиция. И здесь вновь я обращаюсь к его отрывочным, но очень точным не теряющим своей актуальности высказываниям.

«Я люблю свою Родину, я русский человек, здесь живу и хочу, чтобы в отечестве было лучше. Поэтому иногда очень остро чувствую наши недостатки и проблемы. А некоторые товарищи воспринимают так, что я это с какими-то злыми целями делаю. На это прекрасно ответил Гоголь, помните, в «Театральном разъезде»: «Зачем он бередит наши раны?» А второй отвечает: «Это твои раны, а не мои. Возьми и ходи с этими ранами, они твои».

«Товарищей», которые убеждены, что души молодых нечего смущать горькой правдой об отечественной истории и современности, сегодня не убавилось. Напротив, в их по-своему бессмертном полку даже прибыло. Таким никто не указ: ни Любимов, ни Гоголь, ни подлинный патриот славянофил (!) А.С.Хомяков, которого сложно упрекнуть в низкопоклонстве перед Западом. Но вот что он писал, обращаясь к молодежи в середине позапрошлого века:

Не говорите: «То былое,
То старина, то грех отцов,
А наше племя молодое
Не знает старых тех грехов».
Нет! Этот грех - он вечно с нами,
Он в вас, он в жилах и крови.
Он сросся с нашими сердцами -
Сердцами мертвыми к любви.
За все, за всякие страданья,
За всякий попранный закон,
За темные отцов деянья,
За темный грех своих времен,
За все беды родного края -
Пред Богом благости и сил
Молитесь, плача и рыдая,
Чтоб Он простил,
чтоб Он простил.

Молчащее поколение проигрывает свою историю, а значит, и будущее. Ю.П.Любимов был твердо в этом убежден - отсюда подбор театрального репертуара. В качестве критериев такого отбора, как мне кажется, можно зафиксировать следующие:

- этическая доминанта в оценке явлений прошлого и настоящего;
- воспитание правдой в полном соответствии с формулой В.М.Шукшина «нравственность есть правда»;
- сохранение и приумножение самостоянья человека и его достоинства.

Все критерии связаны и непротиворечивы. На память немедленно приходит перекличка поэтов XIX и XX веков.

Два чувства

Два чувства дивно близки нам -
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.
На них основано от века
По воле Бога самого
Самостоянье человека,
Залог величия его.
Животворящая святыня!
Земля была б без них мертва,
Без них нам целый мир - пустыня
Душа - алтарь без божества.

А.С.Пушкин

Чувство собственного достоинства...

Белле Ахмадулиной

Чувство собственного
достоинства - вот загадочный
инструмент:
созидается он столетьями,
а утрачивается в момент
под гармошку ли, под бомбежку ли,
под красивую ль болтовню,
иссушается, разрушается,
сокрушается на корню.

Чувство собственного
достоинства - вот загадочная
стезя,
на которой разбиться запросто,
но обратно свернуть нельзя,
потому что без промедления,
вдохновенный, чистый, живой,
растворится, в пыль
превратится человеческий
образ твой.

Чувство собственного
достоинства - это просто
портрет любви.
Я люблю вас, мои товарищи -
боль и нежность в моей крови.
Что б там тьма и зло ни
пророчили, кроме этого ничего
не придумало человечество
для спасения своего.

Так не траться, брат,
не сворачивай, плюнь на вздорную
суету -
потеряешь свой лик
божественный, первозданную
красоту.
Ну зачем рисковать так попусту?
Разве мало других забот?
Поднимайся, иди, служивый, лишь
прямехонько, лишь вперед.

Б. Окуждава

Сам Юрий Петрович в полной мере обладал этим двумя качествами - самостояньем и чувством собственного достоинства.

«Я воюю за свою нравственную свободу. Мою свободу, лично. Хотите, чтоб я кривил душой, - не будет этого. Вообще, свободный человек - это редкость. И если ты можешь таким быть, ты получаешь большое удовольствие: тебя не согнули, ты не стал елозить... Должна быть такая черта...»

Казалось бы, подбор репертуара - специфически режиссерская задача. А вот и нет. Современный учитель, работающей в информационной среде, не может уповать на единственно верный учебник, он сегодня создает сценарии уроков, включая в них исторические документы, воспоминания непосредственных участников событий, принадлежащих разным политическим лагерям, фрагменты художественных произведений, погружая учеников в контекст эпохи, модерируя острые дискуссии между ними. Тем самым, коль скоро речь идет о сценариях, педагог подбирает репертуар своего педагогического театра, развертывающегося непосредственно на уроке.

Еще актуальнее эта проблема становится при отборе тематики и содержания школьных театральных постановок. А юношеский театр по необходимости должен быть разным - и поэтическим, и документальным, и переносящим полюбившийся подросткам романы на театральные подмостки. Что безумно сложно!

Не зря Ю.П.Любимов замечал: *«Это ведь большой труд - переносить роман на театральные подмостки. Сам Федор Михайлович, кстати, говорил: ради Бога, не иллюстрируйте романы, берите характеры, распоряжайтесь ими».*

Я принял совет мастера как руководство к действию, когда пришла идея поставить спектакль по культовому для подростков роману М.Петросян «Дом, в котором».

На пустырях в полуразрушенных зданиях сегодня по собственной инициативе тинэйджеры играют в персонажей этой книги. Грех было не воспользоваться такими предлагаемыми самой жизнью педагогическими обстоятельствами. Но роман в тысячу страниц было бы безумием иллюстрировать полностью. Беру характеры, добавляю новых героев, сочиняя их предысторию. Словом, навязываю подросткам свою игру, которую они принимают. Почему? По многим причинам, одна из которых заключается в том, что предложенный им сценарий острый, динамичный, предполагающий современную постановочную стилистику. И здесь не избежать разговора об академизме, подлинном и мнимом новаторстве.

Волей случая я оказался в знаменитом Мариинском театре на опере «Евгений Онегин», поставленной в полном соответствии с классическими канонами. Прекрасные голоса, великолепные декорации, спектакль идет больше трех часов. Рядом со мной в ложе сидела молодая женщина с подростком лет двенадцати, который мучился и крутился не в силах усидеть на месте. Наконец мать нашла чем утешить сына: «Потерпи еще немного. Вот убьют Ленского и дело пойдет повеселее».

Ну не выдерживают они длинных спектаклей. Между тем с неослабевающим вниманием до сих пор подростки смотрят «Евгения Онегина», поставленного в 2000 году Ю.П.Любимовым. Спектакль до сих пор не устарел. Почему? И вновь мы находим ответ у мастера.

«Я думаю, еще надо делать выразительней и энергичней. «Онегин» идет час сорок пять, Шекспир идет - несколько хроник соединены в одно - час пятьдесят. Это, по-моему, предел, для меня предел. Самоограничение должно быть у художника. Я считаю, что при том потоке диком информационном на человека столько действует компонентов - и трудность жития его на земле, и атмосфера, и стрессы, и поток информационный, - что театр должен быть очень энергичным, если он хочет выжить и как-то соревноваться и найти свое место».

Сказанное в огромной степени относится к подросткам, без знания особенностей восприятия которых мы не решим ни одной эстетической и педагогической задачи.

Замечательный музыкант и блестящий популяризатор классики Михаил Семенович Казиник справедливо замечает, что при передаче молодежи культурных ценностей центральной проблемой становится учет психологии восприятия. Чуждый академическому снобизму, он с пониманием относится к таким феноменам молодежной субкультуры, как рэп и батл, полагая, что в них больше правды, нежели в телевизионных ток-шоу. В отличие от эстрады рэп направлен на смыслы, а кроме того, тексты рэперов сопровождаются выплеском эмоций, и это становится интересным обществу. Не забудем о том, что для тинэйджеров огромное значение имеют соперничество и поддержание высокой самооценки. А батл, по сути, соревнование в каком-либо творческом направлении с целью повышения своего рейтинга и демонстрации своего превосходства над противником. Чаще всего такие бескровные сражения устраиваются в общественных местах и вызывают небывалый азарт у зрителей. Так реализует себя культура городских низов, не замечать которую и игнорировать по меньшей мере не профессионально.

С учетом сказанного я непременно включу в ткань спектакля рэп, видеохронику, музыку, которая станет содержательным нюансом, значимые сценические детали, продумаю развитие метафоры. Таким образом, подростки обречены быть втянутыми в мою игру, поскольку им это интересно.

Сегодня стали общим местом упреки современной молодежи в клиповом сознании. Но, во многом опережая свое время, Ю.П.Любимов утверждал: *«Мысль выражается словом, но и телом. Театр не для слепых, он искусство не только слышимое, но и видимое. Меня увлекает возможность найти к пьесе не только смысловой, но и чисто театральный, зрительный ход. Все жанры хороши, кроме скучного».*

Все так - не терять смыслы и ценности культуры, но при этом стараться визуализировать их, тем самым пересказывая их на современном языке. Подход в высшей степени педагогический. При этом под подозрение подпадает вычурность, использование приема ради приема с целью эпатажа публики и провокации скандала. На сей счет также есть прямое высказывание мастера:

«Современность не во внешнем антураже. Да, современный режиссер, может быть, снабдил бы охранников Ярославны переговорными устройствами. Или приборами ночного видения».

Не знаю, как для профессиональ-

ных режиссеров, но у меня, педагога, существует настоятельная потребность сверять часы с мастером, эстетическому чутью которого я доверяю с молодых лет. Что совсем не означает слепого преклонения только перед одним художником. Театр - организм живой, развивающийся. И я получаю подлинное наслаждение от постановок Л.Додина, Р.Туминаса, К. Гинкаса, В. Фокина, по возможности стараясь использовать и их приемы в школьном любительском театре.

Но стрелка моего педагогического компаса неизменно указывает на Ю.П.Любимова. В чем причина этого магнетизма? В эстетическом чутье, широте взглядов, ощущении пульса меняющегося времени. Во времена моей юности Театр на Таганке называли разрытой могилой Мейерхольда, с которым Ю.П.Любимову довелось работать. Сам Юрий Петрович отрицал такой поверхностный общепринятый взгляд: *«Понимаю, что меня всегда хотят связать с Мейерхольдом, что я вроде бы продолжаю его дело. Но это не так. Это клише, выдумки критиков».* А с другой стороны: *«Острота его (Мейерхольда) формы врезалась мне в голову, и я до сих пор помню отдельные, совершенно уникальные по своей емкости метафоры и его неповторимую мизансценировку спектаклей...»*

В приведенных высказываниях нет противоречия. Впитав в себя богатство отечественной и мировой режиссуры (Станиславского, Мейерхольда, Вахтангова, Брука, Петера Штайна, Боба Вилсона, Бергмана), он в своих постановках умел быть разным, используя всю палитру реалистического, психологического или гротескного площадного театра. Все зависело от сценического материала: *«Я ставлю спектакль как балет: полшага в сторону - и все погибло... Когда я работаю над спектаклем, уже знаю, как он будет поставлен, в какой манере, - это будет масло, акварель, графика или плакат».*

Для профессионального режиссера доминантой в заданной стилистике спектакля служит исходный литературный материал. «Десять дней, которые потрясли мир», «Антимиры» и «Деревянные кони» - абсолютно разные спектакли. Для меня, педагога, таких доминант две: избранный сценический материал и предрасположенность конкретных молодых людей к его восприятию. Строго говоря, вторая доминанта имеет решающее влияние на первую. С одними подростками я буду создавать нежную поэтическую акварель, с другими - острый сатирический плакат. Определить стилистические предпочтения молодых людей задача не из легких: слишком много разнообразных факторов влияет на этот выбор - преобладание юношей или девушек, состав и уровень культуры семей, предшествующий читательский и театральный опыт и т. д. и т. п. По большому счету задача всегда решается на интуитивном уровне - надо уловить исходящие от них волны и, оттолкнувшись от берега, маневрировать на педагогическом виндсерфинге. Казалось бы, нехитрое устройство - доска, но управление ею требует особого мастерства.

По-хорошему любой спектакль, а особенно школьный, нельзя строить на одной краске. В идеале желательно добиваться органического сплава комического и лирического, драмы и гротеска, пронзительной тишины в зале в момент, когда юный актер доносит до сверстников зрителей главный монолог, и бурлеска. Тогда уйдут скука и пресная назидательность. Но дидактическая сверхзадача театра остается - она в передаче ценностей и смыслов культуры следующим поколениям, что Юрию Петровичу неизменно удавалось. В этом непреходящая ценность его педагогического и режиссерского наследия.

Ваш адвокат

Татьяна ПОГОРЕЛОВА

Год, и два, и три

Н.ПАЛЕНОВА, Кировская область

- Обязан ли учитель проходить курсы повышения квалификации каждые три года, при этом за свой счет?

- В соответствии со ст. 187 Трудового кодекса РФ (далее - ТК РФ) при направлении работодателем работника для повышения квалификации с отрывом от работы за ним сохраняются место работы (должность) и средняя заработная плата по основному месту работы. Работникам, направляемым для повышения квалификации с отрывом от работы в другую местность, производится оплата командировочных расходов в порядке и размерах, которые предусмотрены для лиц, направляемых в служебные командировки.

Необходимость профессиональной подготовки и переподготовки кадров для собственных нужд определяет работодатель (ч. 1 ст. 196 ТК РФ). В случаях, предусмотренных федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, работодатель обязан проводить повышение квалификации работников, если это является условием выполнения работниками определенных видов деятельности (ч. 4 ст. 196 ТК РФ). Как видно, решение о направлении работника для повышения квалификации работодатель принимает самостоятельно. В то же время он должен направить работника для повышения квалификации, если это прямо предусмотрено нормативными правовыми актами.

Согласно п. 2 ч. 5 ст. 47 Федерального закона от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее - Закон об образовании) педагогические работники имеют право на дополнительное профессиональное образование по профилю педагогической деятельности не реже чем один раз в три года.

Подготовка работников и дополнительное профессиональное образование работников осуществляются работодателем на условиях и в порядке, которые определяются коллективным договором, соглашениями, трудовым договором (ст. 196 ТК РФ).

Создание условий и организация дополнительного профессионального образования работников относится к компетенции образовательной организации (п. 5 ч. 3 ст. 28 Закона об образовании).

Таким образом, работодатель обязан оплатить дополнительное профессиональное образование работника, если обучение является реализацией права работника на получение дополнительного профессионального образования не реже чем один раз в три года.

Согласно ч. 13 ст. 76 Закона об образовании формы обучения и сроки освоения дополнительных профессиональных программ определяются образовательной программой и (или) договором об образовании.

В соответствии с п. 12 Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам (утвержден приказом Минобрнауки России от 1.07.2013 №499) срок освоения дополнительной профессиональной программы должен обеспечивать возможность достижения планируемых результатов и получение новой компетенции (квалификации), заявленных в программе. При этом минимально допустимый срок освоения программ повышения квалификации не может быть менее 16 часов, а срок освоения программ профессиональной переподготовки - менее 250 часов.

Испытательный срок как предчувствие

О.РАДЧЕНКО, письмо с сайта «Учительской газеты»

- Могут ли быть препятствием для увольнения учителя, не выдержавшего испытательный срок, такие факты, как статус молодого учителя, статус одинокой матери, имеющей ребенка в возрасте двух лет?

- В статье 70 Трудового кодекса РФ приведен перечень лиц, которым при приеме на работу не может устанавливаться испытание.

Испытание при приеме на работу не устанавливается для:

- лиц, избранных по конкурсу на замещение соответствующей должности, проведенному в порядке, установленном трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права;
- беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до полутора лет;
- лиц, не достигших возраста восемнадцати лет;
- лиц, получивших среднее профессиональное образование или высшее образование по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам и впервые поступающих на работу по полученной специальности в течение одного года со дня получения профессионального образования соответствующего уровня;
- лиц, избранных на выборную должность на оплачиваемую работу;
- лиц, приглашенных на работу в порядке перевода от другого работодателя по согласованию между работодателями;
- лиц, заключающих трудовой договор на срок до двух месяцев;
- иных лиц в случаях, предусмотренных Трудовым кодексом РФ (например, для лиц, успешно завершивших ученичество, при заключении трудового договора с работодателем, по договору с которым они проходили обучение), иными федеральными законами (например, для лица, успешно прошедшего спортивную подготовку на основании договора оказания услуг по спортивной подготовке, при заключении с заказчиком услуг по спортивной подготовке трудового договора), коллективным договором.

В рассматриваемом случае необходимо обратить внимание на пункты, запрещающие установление испытания при приеме на работу: для беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до полутора лет (в нашем случае ребенок старше полутора лет); для лиц, получивших среднее профессиональное образование или высшее образование по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам и впервые поступающих на работу по полученной специальности в течение одного года со дня получения профессионального образования соответствующего уровня (если в нашем случае речь идет о молодом специалисте, получившей образование по специальности и впервые устраивающейся на работу по специальности в течение года после окончания обучения, то испытание на работу не устанавливается).

Если учительница, имеющая ребенка старше возраста полутора лет, не является молодым специалистом, получившим образование по специальности и впервые устраивающимся на работу в течение года после окончания обучения, то и в трудовой договор будущей работницы можно включить условия об испытании.

По общему правилу, если в ходе испытательного срока работодатель придет к выводу, что работник не прошел испытания, его можно уволить на основании ч. 1 ст. 71 ТК РФ. Вместе с тем ст. 261 ТК РФ обеспечивает женщинам, имеющим детей, специальные гарантии при расторжении трудового договора. Прекращение трудовых отношений с женщинами, имеющими детей в возрасте до трех лет, одинокими матерями, воспитывающими ребенка в возрасте до 14 лет (ребенка-инвалида до 18 лет), другими лицами, воспитывающими указанных детей без матери, по инициативе работодателя не допускается, за исключением случаев ликвидации организации либо прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем.

Из вышесказанного следует, что увольнение молодой работницы - одинокой матери, имеющей ребенка в возрасте двух лет, в связи с неудовлетворительным результатом испытания можно будет оспорить.

Обращаем также внимание на то, что в статьях Трудового кодекса РФ (ст. 261 и ст. 263) используется понятие «одинокая мать» без раскрытия его содержания.

И лишь недавно постановлением пленума Верховного суда РФ от 28.01.2014 г. №1 дано соответствующее разъяснение по смыслу положений ст. 261 ТК РФ: «к одиноким матерям может быть отнесена женщина, являющаяся единственным лицом, фактически осуществляющим родительские обязанности по воспитанию и развитию своих детей (родных или усыновленных) в соответствии с семейным и иным законодательством, то есть воспитывающая их без отца, в частности, в случаях, когда отец ребенка умер, лишен родительских прав, ограничен в родительских правах, признан безвестно отсутствующим, недееспособным (ограниченно дееспособным), по состоянию здоровья не может лично воспитывать и содержать ребенка, отбывает наказание в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, уклоняется от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, в иных ситуациях».

Положительная практика

О.КУРКИНА, письмо с сайта «Учительской газеты»

- Можно ли исправить ситуацию, возникшую в связи с отказом пенсионных органов засчитывать в стаж для досрочной пенсии время работы в должности с неправильным наименованием, без обращения в суд?

- В вашем случае все будет зависеть от того, сохранились ли документы, подтверждающие работу в должности, с правильным наименованием за рассматриваемый период. При этом, даже если такие документы не сохранились, вопрос можно решать в судебном порядке.

В разделе «Наименование должностей» списка, утвержденного постановлением Правительства РФ от 29.10.2002 г. №781 (действует и в настоящее время), перечислены должности согласно их нормативному наименованию.

Все неправильные трактовки должностей в трудовых книжках, к сожалению, приводят к отказу пенсионных органов в зачете в стаж для досрочной педагогической деятельности периодов работы в должностях с неправильным наименованием.

Кадровые службы не всегда успевали вовремя изменить наименование должности в трудовой книжке на нормативное.

В подобных ситуациях необходимо уточнить наименование должности согласно первичным документам учреждения по учету труда и заработной платы, в том числе по штатному расписанию, и при необходимости внести изменения в трудовую книжку.

Правилами ведения и хранения трудовых книжек, изготовления бланков трудовой книжки и обеспечения ими работодателей (утверждены постановлением Правительства РФ от 16.04.2003 г. №225) установлено, что в случае выявления неправильной или неточной записи в трудовой книжке сведений о работе несоответствия записи о наименовании профессии или должности фактически выполнявшейся работе исправления в трудовой книжке производятся администрацией того предприятия, которое внесло соответствующую запись.

Исправления в записи могут быть внесены только за тот период, который подтверждается документами. Отсутствие документальных данных исключает внесение исправлений в сведения о работе.

Если не осталась никаких свидетельств трудовой деятельности работника, содержащих правильное наименование должности, то отказ пенсионных органов засчитать указанные периоды в стаж для досрочной педагогической пенсии можно оспорить в судебном порядке. Положительные решения по этому поводу в судах существуют.

Постановление пленума Верховного суда РФ от 11.12.2012 №30 «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии» закрепило эту положительную практику.

Так, в п. 16 отмечено, что вопрос о тождественности выполняемых истцом работ, занимаемой должности, имеющейся профессии тем работам, должностям, профессиям, которые дают право на досрочное назначение пенсии по старости, решается судом исходя из конкретных обстоятельств каждого дела, установленных в судебном заседании (характера и специфики, условий осуществляемой истцом работы, выполняемых им функциональных обязанностей по занимаемым должностям и имеющимся профессиям, нагрузки с учетом целей и задач, а также направлений деятельности учреждений, организаций, в которых он работал и т. п.). При этом установление тождественности различных наименований работ, профессий, должностей не допускается.

Таким образом, вышеназванное разъяснение однозначно указывает судам, что вопрос о тождественности выполняемых функций, условий и характера деятельности тем должностям, которые дают право на досрочное назначение страховой пенсии по старости, может быть решен судом в случае неправильного наименования работодателем должностей, которые не содержатся в нормативных правовых актах.

Признание

Смена в лагере изменила меня

Георгий ЧИКОВАНИ, ученик 7-го класса школы №4, Острогожск, Воронежская область

Не знаю, с чего начать. Наверное, с тех ощущений, которые сейчас у меня внутри. Я вернулся из «Артека» другим человеком. В моем сознании все перевернулось, я понял, что мир устроен иначе. По телевизору, в Интернете, просто в обществе только и слышно, что главное - деньги, успех, умение устроиться. «Артек» все расставил на свои места, дал мне понять, что мир, настоящий мир - он другой. В жизни главное - дружба и любовь... И это самое важное, что я вынес из «Артека». «Артек» - это праздник, ощущение счастья, которые теперь всегда со мной, на всю мою жизнь!

«Артек» - это республика со своими законами. Но они правильные, потому что основаны на дружбе, взаимопомощи, любви, поддержке, на трудолюбии. Чтобы чего-то добиться, ты должен много трудиться.

Я жил в лагере «Янтарный». Из 500 человек меня отобрали в сборную по артболу. Артбол - главная спортивная игра, которая зародилась в «Артеке» еще в довоенные годы. Но о ней нужно рассказывать отдельно, это очень философская игра, со своими правилами. За два дня я их все освоил. На общеартековских соревнованиях наша команда из шести человек заняла второе место. Соответственно мое портфолио пополнилось грамотой за второе место в соревнованиях по артболу. Подписал грамоту Александр Михайлович Боровик, руководитель Управления по физической культуре, спорту и туризму «Артека». Примечательно, что, когда мы с ним встретились потом возле магазина, где я покупал сувениры, он первый со мной заговорил. Такой простой, доступный и легкий человек. Мы обсудили нашу последнюю игру, я постарался доказать ему, что мой бросок был верным. И он в итоге согласился. А вообще в «Артеке» все любят общаться, ты можешь подойти к любому человеку и заговорить.

В нашу смену в «Артек» приезжали звезды шоу-бизнеса и кино на «Детское Евровидение» и «Новую волну». По чистому везению наш отряд оказался прямо возле сцены. И мне удалось пожать руку певцу Сергею Лазареву... Удалось мне проявить и свои художественные способности. За одну ночь я нарисовал 13 плакатов. И тут надо отдать должное вожатым. Они научили нас самостоятельности, ответственности, дисциплинированности. Вожатого Асхаба я даже могу назвать вторым отцом. Это удивительный человек, большой профессионал, он заслуженный физрук РФ. Асхаб давал полезные наставления, всегда был рядом, направлял, подсказывал. Общение с ним дало мне очень многое.

Как участник проекта о героях XXI века я получил грамоту. Но грамоты, значки, медали - это не столь важно. Главное, что я приобрел друзей, открыл в себе новые возможности. И моя задача сейчас - сохранить дружбу, эти новые чувства, понимание мира. И я очень благодарен своему учителю, куратору Наталье Викторовне Федосенко. Ведь с ее легкой руки я стал активистом школы, стал участвовать в жизни клуба «Патриот», много узнал о ветеранах, об истории страны.

«Место. Валдай»

Молодежный центр нового формата открыт в Новгородской области

Светлана ПОТАПОВА

В городе Валдай Новгородской области прошло торжественное открытие необычного детско-юношеского центра. Аналог в России только один - молодежный центр «Сердоболь», открытый в 2015 году в городе Сорталава в Карелии. В основе обоих проектов - стремление раскрыть таланты и потенциал молодежи, способствовать всестороннему развитию личности. Новое двухэтажное красивое здание в Валдае в крайне сжатые сроки - менее чем за год - выросло в районе центральной городской пристани, на живописном берегу озера Валдайское. Название центра «Место. Валдай».

Церемонию открытия посетили полномочный представитель Президента РФ в СЗФО Александр Беглов, губернатор Новгородской области Андрей Никитин, глава Валдайского района Юрий Стадэ, руководитель Общероссийской молодежной общественной организации «Мир» Кристина Федосеева. Для гостей праздника были подготовлены творческие мастер-классы, квесты, другие интересные мероприятия.

Важное отличие нового центра - все занятия в нем бесплатные. Спектр направлений: музыка, изобразительное искусство, проектирование на 3D-принтере, робототехника, журналистика, шахматы, астрономия, клуб здорового образа жизни, прикладные ремесла. Здесь будут проводить мастер-классы, творческие встречи, литературные вечера, концерты. Имеется детская комната с множеством настольных игр, уютная библиотека с большим выбором художественной, исторической и специальной литературы.

В ежедневном расписании центра - утренние мультчасы для дошколят и вечерние киносеансы для взрослых - бесплатные, как и все остальные услуги.

Новый центр предназначен для досуга детей и юношества, но открыт и для других возрастных категорий. Его уже называют уникальным не только для Новгородской области, но и для Северо-Западного региона РФ.

Современные технологии здесь переплетаются с древними традициями. Так, в собственном телецентре будут готовить тележурналистов, а в соседнем помещении - обучать гончарному мастерству.

- Мне понравилось, что в этом центре возрождаются те ремесла, которые всегда были традиционны для Валдая, например, литье колокольчиков, - отметил полномочный представитель Президента РФ в СЗФО Александр Беглов.

С сентября 2018 года в центре «Место. Валдай» начнутся основные клубные занятия по гуманитарным, техническим и художественным направлениям.

- Мне особенно интересен в этом центре клуб швейного мастерства, - рассказала «Учительской газете» Кристина Петрова, 18-летняя жительница Валдая. - Я ходила на экскурсию и видела, что в этом клубе есть швейные машинки, оверлоки, широкий выбор ниток, отпариватели. Думаю, умение шить пригодится в жизни, тем более что занятия здесь бесплатные.

Сейчас, в летнее время, педагоги центра организуют ознакомительные занятия в клубах для тех ребят, кто на каникулах проводит время в городе. Так, в частности, под руководством педагога Сергея Викторовича Терехова уже прошло ознакомительное занятие в художественной студии. В литературную гостиную маленьких жителей города пригласили на занимательное мероприятие: они изучали и отгадывали звуки, издаваемые животными, в том числе те, которые встречаются в детских книгах. На площадке амфитеатра состоялась встреча с почетным жителем Валдая Юрием Николаевичем Корягиным - хормейстером и руководителем семейного ансамбля, который рассказал о профессии хормейстера. Наибольшим спросом пользуется клуб гончарного мастерства. На будущие ознакомительные летние занятия по этому направлению записалось уже столько желающих, что пришлось увеличить их число и приглашать ребят по записи.

Оснащение центра позволяет расширить и обогатить спектр занятий. Так, в лаборатории технологий можно будет научиться проектировать 3D-модель, распечатать ее на 3D-принтере, вырезать из металла, фанеры или стекла с помощью ЧПУ-станков. Музыкальная студия оборудована гитарами, барабанной установкой, синтезатором, пунктом звукозаписи и профессиональной акустикой. Это потенциальная репетиционная база для молодых коллективов. В центре имеется библиотека более чем на 2000 книг и электронным каталогом, а также удаленным доступом к Президентской библиотеке имени Б.Н.Ельцина, в цифровом фонде которой представлено более 550000 архивных документов.

В собственном медиацентре ребят научат видео- и фотосъемке, журналистке, ораторскому мастерству и технологиям продвижения новостей в сети Интернет. Юные журналисты также попробуют себя в работе молодежного интернет-канала.

Директор центра «Место. Валдай» Максим Петров, молодой руководитель, имеет опыт работы на руководящих должностях в социальных учреждениях для молодежи Великого Новгорода. Корреспондент «УГ» задала Максиму Сергеевичу несколько вопросов.

- Кто помог созданию замечательного места для досуга детей, юношества и взрослых?

- Реализовать столь значимый проект удалось благодаря поддержке ПАО «Газпром» и АО «АБ «РОССИЯ».

- Как выявлялась потребность в тех направлениях досуга, которые теперь есть в новом центре?

- Для разработки концепции и программы работы центра был проведен опрос жителей города Валдай, по итогам которого были определены потребность и интерес в тех или иных направлениях. Всего в опросе приняли участие более 700 человек.

- Кто будет наставниками в центре, это учителя местных школ или еще какие-то специалисты?

- Центр является не образовательным, а досуговым учреждением, поэтому среди наставников не только лучшие педагоги, но и люди, имеющие знания, навыки и опыт по направлениям работы центра. В первую очередь для наставников главное - желание работать с молодежью и интерес к своему предмету!

Рассвет в Триесте,

или Ворота в большую Италию

Наталья САВЕЛЬЕВА

Италия много лет была недосягаема. Слишком далеко, слишком дорого... Но мы мечтали об Италии упоенно, ставили ее в план наших путешествий. И вот она наконец приблизилась к нам. Мы отправлялись в австрийский город Грац (тоже давняя мечта), потом планировали поехать в Словакию. И тут неожиданно, еще в Москве, я сделала «географическое открытие»: от Граца всего-то 4 часа до Триеста автобусом! Чуть-чуть подальше, чем от Москвы до Твери!

С радостью мы купили электронные билеты на автобус из Граца в Триест (он ходит раз в сутки). Рейс очень неудобный: в час ночи и проходящий, из Вены в Венецию. Когда мы вошли, пассажиры спали, двух мест рядом не было, сидели мы далеко друг от друга.

Шел дождь. В дреме мы проехали Словению и столицу ее Любляну. Неожиданно придорожные огни оказались внизу. Момента подъема вверх мы не заметили. И вдруг в окно повеяло морем. Италия! Адриатическое море, Триестский залив...

В пять утра автобус высадил нас на автостанции. Пассажиры быстро разошлись. У нас же маршрута не было. Хотелось к морю. Но где оно?

Мы прошли вперед, недалеко, и неожиданно справа возникло море, ночная черная вода. А слева мы увидели большую площадь со старинными дворцами и памятниками. Набережная и площадь были безлюдны, только маленькие синие фонарики освещали нам путь.

Дворцы, скульптуры, пустая площадь, пустая набережная... Казалось, мы попали в глубокую древность, Римскую империю, вечную тишину, историю.

И вдруг пронеслись два мотоциклиста! Нет, время наше, мы не одни тут! Мы потрогали прохладную чистую воду, в нескольких местах к ней вели ступеньки. Потом присели на стульчики уличного кафе и стали ждать рассвета.

Вскоре синие фонарики побледнели, небо и море начали постепенно менять окраску, дома стали белыми, серыми, розовыми. Окна были плотно закрыты ставнями.

Потом мы решили подняться в гору на холм Сан Джусто. Около семи утра появились жители Триеста, гуляющие с собаками. Прошел импозантный служащий. Грациозно прошествовала черная кошка...

Ночь уступила место утру. И вдруг как мираж - мы увидели развалины римского театра! Первый век нашей эры!

Мы шли узкими проулками между домами. Все было каменным - дома, мостовые, ступени, и лишь одна олива в кадке стояла между домами, а в другом дворе были выставлены цветочные горшки, и рядом скамеечка.

Сан Джусто - это и холм, и крепость, и знаменитый собор. Это гора над городом. Когда мы поднялись, солнце уже осветило город, и мы увидели крыши, балконы, окна со ставнями, виноградные лозы, ступени... Круглые и остроконечные купола церквей.

Фото Юлия ПУСТАРНАКОВА

Памятник швеям около моря

И вдали - ослепительно голубое море.

Собор меня потряс. Никогда не доводилось видеть таких старинных фресок, мозаики, слышать такую вековую тишину. В каком веке мы очутились? Или это была декорация фильма Андрея Тарковского «Ностальгия»?..

Поразили меня памятники на набережной - солдат со знаменем в честь освобождения от господства Габсбургов (и здесь была Австро-Венгрия!) и две швеи, обычные швеи! Остались в памяти и корабли в море, и старинное здание бывшего рыбного рынка, и прекрасные дворцы площади Единства Италии, той самой, с синими фонариками, и вдали замок Мирамаре, тоже принадлежавший Габсбургам, у подножия зеленого холма.

Триест - ворота в большую Италию. Это сплав культуры - итальянской, славянской, австрийской. Разноязыкая речь. Итальянский кофе «Илли» и вкуснейшее мороженое. Мандарины на лотке. Оливы, акации, магнолии. Лодочки. Витрины шикарных магазинов.

Италия долго не хотела нас отпускать - сломался автобус. Ждали бригаду, потом был ремонт, и уже вечером в темноте уехали мы из Триеста.

Монетки в море мы кинуть успели...

Куда приводят мечты

Может ли кружок авиамоделирования перерасти в школу по обучению пилотированию

Ольга МОХОВА

В сентябре в московской школе №2025 уже третий год подряд распахнет двери кружок авиамоделирования. Руководитель, педагог и наставник в одном лице - начальник департамента сводной отчетности по качеству изготовления самолета АО «Гражданские самолеты Сухого» Евгений КОРОБЕЙНИКОВ. Человек, который мечтает о том, чтобы в отечественную авиацию и авиастроение приходили люди осознанно, который сознательно пошел на нарушение некоторых традиций в школьном авиамоделировании. В своей профессии он уже изменил подход к оцениванию качества изготовления самолетов, предложив уйти от абстрактных критериев документальной оценки к объективным показателям, полученным на производстве либо при эксплуатации самолета. Теперь его волнуют кадры. В будущем Евгений Коробейников мечтает создать на базе кружка авиамоделирования настоящую школу обучения пилотированию.

«Уважаемые родители и ребята, юные авиаторы! Поздравляю всех с успешным окончанием учебного года и началом долгожданных летних каникул! Всем задание на лето - хорошо отдохнуть и набраться сил! Запускайте сделанные вами модели планеров и воздушных змеев. Привозите интересные рассказы и фотографии» - вот такое задание на лето получили участники кружка авиамоделирования. И у того, кто хотя бы раз видел, как усердно трудятся над своими моделями ребята и с каким азартом потом их запускают, не будет сомнения в том, что каждый из них, на зависть соседским мальчишкам и девчонкам, выполнит наставление педагога. И возможно, уже в сентябре приведет с собой на занятия по авиамоделированию такого же любопытного, неумелого, с необъяснимой тоской глядящего в небо товарища, каким сам был в прошлом году.

Формально все началось с того дня, когда сын Евгения Коробейникова пришел домой с прогулки и рассказал о споре с дворовыми мальчишками. Те утверждали, что нет в России своих самолетов. Мол, знаем, «боинги», «аэрбасы», летали на них с родителями на отдых, а вот о российских ничего не слыхали. «Меня это задело. Как же так?! Я встретился с ребятами, с которыми сын во дворе играет. Рассказал о Ту-154, Ил-96, Ан-24, Як-40. Сейчас, к сожалению, большая часть из них выработали ресурс, их вытесняют самолеты западного производства. Когда я им все это рассказал, они были сильно удивлены, что у нас такая богатая авиационная история. А потом я пришел в школу, где сын учится, и предложил: «Давайте организуем кружок», - рассказывает Евгений Владимирович.

Но была еще одна причина, заставившая ведущего конструктора заняться педагогикой. Молодежь, пришедшая работать в конструкторское бюро. Ребята, которые поступили в авиационный институт по результатам тестов, без мечты, просто по сумме баллов. А ведь в авиацию нужно идти осознанно, убежден Евгений Коробейников, сам еще в советские годы окончивший Куйбышевский авиационный институт. «Это очень специфический предмет, это не простой род деятельности. Человек должен быть внутренне к этому готов. Там много прикладного, а если ты идешь конструктором, в душе должна быть какая-то жилка. Многие ребята, которые к нам приходят по окончании вуза, к сожалению, приходят с низкой подготовкой. Они ребята все толковые, конечно, по физике, по математике материал знают, но вот именно с точки зрения авиационного инженера слабо подготовлены. То есть идут в авиационные вузы без мечты. Они учатся, но к технике авиационной не тянутся, на авиасалоны не ездят, не читают ничего про авиацию, то есть учатся, потому что надо», - говорит Коробейников.

Уже давно всем понятно, что все это следствие глобального падения престижа технических профессий и жажды быстрого обогащения, охвативших после распада СССР страны бывших советских республик. Все шли в юристы, экономисты, все хотели быть бизнесменами. А профессия инженера предполагает непростую учебу и длительный период работы как в профессии, так и над собой. И заработать в ней не так легко. Буквально до 2015 года, делится своими наблюдениями Евгений Владимирович, престиж технических вузов был очень низкий. И в эти вузы шли без мечты, по остаточному принципу.

И вот все это вместе - обида за отечественную авиацию и убежденность в том, что дети должны иметь мечту, которая может воплотиться в их будущей профессии, - и привело к созданию кружка. И сразу же новоиспеченный педагог пошел на нарушение неписаных правил в авиамоделировании. Традиционно в авиамодельные кружки принимают ребят средней школы, с 4-5-го класса, раньше даже после экзамена, там ведь нужно уметь выпиливать лобзиком, на станке работать, да и модели серьезные делать. Евгений Коробейников рискнул, адаптировал обучающие программы, упростил до невозможного все модели и стал набирать ребят с первого класса. «В первый год, правда, со второго класса брал детей. Побоялся, что слишком маленькие. Но оказалось, все они могут. И первоклашки приходили, и даже дошкольники. У нас модели из пенопласта, из простейших реек, пластилина для весовой балансировки. Мы компенсируем низкое качество изготовления за счет упрощенных технических методов», - рассказывает педагог-конструктор.

Но он пошел еще дальше и пригласил на занятия родителей. Чтобы и учителю помогли, и со своими детьми сблизились. Вместе работать над моделью планера или аэросаней, чертить, вырезать, выпиливать, клеить, а потом запускать и затаив дыхание ждать, у кого же она полетит дальше и выше. «И родители своими руками воспитывают своего ребенка как мастера. А кто-то, возможно, сейчас реализует свою детскую мечту», - говорит Евгений Коробейников, и мне не верится, что передо мной авиаконструктор, а не прирожденный учитель.

Не все, кто пришел в сентябре в кружок, остаются там до конца года. В прошлом учебном году, к примеру, из 32 пришедших в начале остались 24. Но у каждого из них в арсенале своя личная, собственными руками сделанная эскадрилья из пенопласта. Кроме того, ребята постарше участвуют в авиационных олимпиадах, а младшие накапливают познания об истории авиации, о ее значении в жизни человека и страны, о выдающихся авиаконструкторах.

Но на этом Евгений Коробейников не хочет останавливаться. У него снова есть мечта: создать на базе авиамодельного кружка школу обучения пилотированию. «Есть идея, чтобы ребята, которые увлекаются авиацией, учились пилотировать по правильной методике - сначала на тренажерах с классическими пультами управления моделью, а потом на простейших моделях», - делится мечтами наш собеседник. Речь идет о пилотах дронов, квадракоптеров, беспилотных самолетов и вертолетов, управляемых дирижаблей. Они ведь выполняют те же функции, что и пилоты самолетов. Евгений Владимирович уверен, что в будущем эта специальность станет востребованной: «Если до 11-го класса ученик будет этим заниматься, то к окончанию школы он станет юным специалистом для повышения квалификации в профессиональном училище или авиашколе. Или даже сможет работать».

Безусловно, воплощение этой на первый взгляд дерзкой идеи потребует немало подготовительной работы как для авиаторов, так и для педагогов. Первым придется доработать Воздушный кодекс с учетом современных реалий, а вторым - сделать шаг навстречу созданию технопарков, которые объединили бы школы, вузы и научные или промышленные предприятия (в данном случае авиаотрасли) в едином векторе развития. И если все получится, то в авиации не будет случайных людей, а у детворы появится возможность не просто мечтать, а и реализовывать свои мечты прямо с детства, не дожидаясь условий и обстоятельств. «Идея лежит на поверхности. Не реализовать ее - преступление», - говорит, улыбаясь, авиаконструктор и педагог Евгений Коробейников.

Фото из архива школы

Авиамоделированием увлечены не только мальчики

учительская газета
независимое педагогическое издание

Газета основана в 1924 году
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР -
Петр ПОЛОЖЕВЕЦ, **peterpol@ug.ru**
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР -
Анна ЕЛАНСКАЯ, **aelanskaya@ug.ru**
ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА -
Павел КРИВОУСОВ, **intro220@mail.ru**

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:
Вячеслав АГЕЕВ, Александр АСМОЛОВ, Алла ВОЛКОВА, Алла ГОЛОВЕНЬКИНА, Илья ДЕМАКОВ, Александр ДЕМАХИН, Алексей ДОРОНИН, Марина ЗАХАРОВА, Анастасия ЗЫРЯНОВА, Светлана ИВАНОВА, Вита КИРИЧЕНКО, Татьяна КЛЯЧКО, Алексей ЛУБКОВ, Галина МЕРКУЛОВА, Андрей МИЛЁХИН, Антон МОЛЕВ - председатель редакционного совета, Татьяна ПОГОРЕЛОВА - ответственный секретарь редакционного совета, Петр ПОЛОЖЕВЕЦ, Андрей СИДЕНКО, Екатерина УБА, Сергей ШАРГУНОВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
Ирина ШВЕЦ - **первый заместитель главного редактора - ответственный секретарь, irina@ug.ru**
Ирина ДИМОВА - **первый заместитель главного редактора, dimova@ug.ru**
Анна ДАНИЛИНА - **заместитель главного редактора, aadanilina@mail.ru**
Наталья БУНЯКИНА, **uginfo@ug.ru**
Арслан ХАСАВОВ, **arslan.khasavov@gmail.com**
Вадим МЕЛЕШКО, **drfraus@yandex.ru**
Светлана РУДЕНКО, **rudenko@ug.ru**
Надежда ТУМОВА, **tumova@ug.ru**

ОТДЕЛЫ
образования и воспитания
редактор Светлана РУДЕНКО - (495) 623-57-81
Ольга МАРИНИЧЕВА
политики и экономики образования
редактор Вадим МЕЛЕШКО - (495) 623-39-17
писем и социальной защиты
редактор Надежда ТУМОВА - (495) 623-02-85
информации
Наталья БУНЯКИНА - (495) 607-78-57
культуры и науки
редактор Арслан ХАСАВОВ - (495) 607-78-57
юридический
Татьяна ПОГОРЕЛОВА - (495) 623-02-85
рекламы и общественных связей
Ирина АГАЕВА - (495) 623-73-94

Сайт «УГ»
редактор Анна ДАНИЛИНА - (495) 607-93-40
веб-редактор Константин СОРОКИН

Агентство «КРУГ-тур»
(926) 831-16-27

СОБКОРОВСКИЕ ПУНКТЫ
Великий Новгород - Светлана ПОТАПОВА (8162) 66-08-11;
Воронеж - Татьяна МАСЛИКОВА (473) 242-22-06;
Екатеринбург - Марина РОМАНОВА (343) 234-34-35;
Нижний Новгород - Вера АБРАМОВА (951) 914-49-73;
Новосибирск - Нина КОПТЮГ 8-962-831-73-75;
Омск - Наталья ЯКОВЛЕВА (3812) 95-51-30;
Санкт-Петербург - Наталья АЛЕКСЮТИНА (812) 366-18-85

Ведущий редактор
Надежда ТУМОВА

Компьютерная верстка
Константин ГРЕССЕЛЬ

Зав. корректурой
Екатерина ШМИДТ

ПРИЛОЖЕНИЯ «УГ»
«Мой профсоюз»
Наталья БУНЯКИНА - (495) 607-78-57
«УГ-Москва»
Лора ЗУЕВА - (495) 623-57-81

Адрес редакции:
107045, Москва, Ананьевский переулок, 4/2, стр. 1.
Телефон для справок (495) 628-82-53
Факс (495) 628-82-53.
Электронная почта ug@ug.ru
Веб-сайт: http://www.ug.ru

Учредитель: журналистский коллектив редакции.

Издатель:
ЗАО «Издательский дом «Учительская газета».
© «Учительская газета».
Все права защищены.
Перепечатка допускается только по письменному согласованию с редакцией, ссылка на «УГ» обязательна.

Ⓚ- материал печатается на коммерческой основе. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, данной в рекламном объявлении. Точка зрения автора может не совпадать с позицией редакции. Рукописи, фотографии, рисунки не рецензируются и не возвращаются.

Время подписания в печать:
14.00
23 июля 2018 г.
Газета зарегистрирована Министерством печати и массовой информации Российской Федерации (№1061).
Отпечатано в типографии
ОАО «Московская газетная типография»
123995, г. Москва, ул. 1905 года, д. 7, стр. 1.

Индексы: 50137, 32168; 12270, 12272
Тип. 1376
Общий тираж с приложениями 74400 экз.

Василий АВЧЕНКО: Я верю, что все делается не зря

Владислав ТОЛСТОВ

Когда-то первая книга Василия Авченко «Правый руль», публицистическое исследование «праворульной» революции на Дальнем Востоке, стала сенсацией. Ожидали, что после такого признания писатель, как водится, переберется в Москву. Но нет, Авченко никуда не поехал из родного Владивостока, оставаясь тем не менее одним из самых важных и интересных российских писателей.

- Василий, в июне во Владивостоке закончился первый литературный фестиваль «ЛитР» - «Литература Тихоокеанской России». Каковы ваши впечатления и как вообще возникла эта идея - провести литературный фестиваль на Дальнем Востоке?

- Идея родилась в разговоре с нашим московским другом Вячеславом Коноваловым, создателем интеллектуального клуба «КультБригада». Услышав, что во Владивостоке ничего подобного не было много лет, он заявил: «Делаем фестиваль, и никаких!» Идею подхватил Виктор Суханов - глава приморского отделения Союза журналистов России и холдинга Prima Media. Финансовую поддержку оказала Всероссийская ассоциация рыбохозяйственных предприятий, предпринимателей и экспортеров во главе с Германом Зверевым. И пошло. К проекту охотно подключились местные, владивостокские, литературные силы. Мое участие в подготовке фестиваля было, честно говоря, минимальным, поскольку я не организатор по своей натуре. Но иногда полезно, что называется, и лицом поторговать. Что мог - делал. Нам удалось привезти во Владивосток прекрасную, как кто-то выразился, банду: Захар Прилепин, Андрей Рубанов, Сергей Лукьяненко, Ольга Погодина-Кузмина, Сергей Шаргунов, Михаил Елизаров, Андрей Аствацатуров, Вадим Левенталь, Игорь Караулов, Юрий Нечипоренко… Прозаики, поэты, издатели - в целом все было прекрасно. Был очевидный живой интерес местной аудитории. Ну и сами гости, большинство из которых во Владивостоке были впервые, кажется, не жаловались.

- А название фестиваля вас не смущает? Какие-то не очень литературные ассоциации…

- Напротив, вдохновляет. Да и почему нелитературные? По-моему, вполне себе литературные. А потом, литр - не обязательно водки. Это может быть литр морской воды, например. Когда посвящают в подводники, нужно выпить плафон забортной воды. Думаю, мы введем в следующем году эту традицию.

- Сейчас литературные фестивали проводят все кому не лень. Чем объясняете такую моду на подобные действия? Писателям хочется пообщаться? Какая польза литературных фестивалей конкретно для местной литературной жизни, для творчества местных писателей - на основе того же фестиваля «ЛитР»?

- Насчет «все кому не лень» - вам виднее. За Уралом все-таки реальность несколько иная, я вот ближайшее подобное мероприятие видел в Иркутске, а восточнее, кажется, вообще ничего… Насчет моментальной пользы говорить трудно, это все-таки не арифметика, где дважды два всегда четыре, и не рынок, где один продал, другой купил, и все довольны. Это более тонкие материи, и наивно было бы ожидать, что культурная ситуация на Дальнем Востоке сразу возьмет и изменится в лучшую сторону. Но смыслы, я в это верю, постепенно копятся. Капля долбит камень, по воде расходятся круги. Интернет при всех его преимуществах как коммуникационной системы не решает всех проблем, связанных с территориальной разбросанностью городов и поселков нашей огромной страны. Необходимы разговор глаза в глаза, пожатие рук, личное знакомство. Это совершенно другое качество общения. Я верю, что все делается не зря. Ну а насчет пользы для местной литературной жизни - это не ко мне, я не сильно в ней разбираюсь, предпочитаю быть сам по себе.

- Вы самый известный в России писатель из Владивостока, то есть вам приходится «отдуваться» за весь Дальний Восток. Как это вообще - быть популярным писателем и жить на периферии?

- Ну понятие «популярность», учитывая нынешние тиражи, достаточно относительное даже у более заметных литераторов, чем я… Но вообще, конечно, определенная публичность есть. Бывает и такое, что присылают рукописи, чего-то ждут. К сожалению, я не издатель и не критик. Но если текст меня цепляет, конечно, стараюсь что-то сделать. Например, я очень надеюсь, что широкий российский читатель в скором времени сможет оценить книгу Игоря Кротова «Чилима». Это роман о Владивостоке 90-х. Эту книгу на самом деле хотел написать я, но в силу различных причин не смог. А Кротов смог, и его книжка мне страшно нравится.

- Кого из современных писателей выделяете? Если бы вас попросили назвать три книги современных авторов, которые можно порекомендовать прочесть, кого бы вы назвали?

- Три, конечно, слишком мало, потому что и книг, и отличных авторов у нас гораздо больше. Назову «Грех» Захара Прилепина, «Язычник» Александра Кузнецова-Тулянина, «Пантократор солнечных пылинок» Льва Данилкина. Мощные вещи, совершенно разные, каждая прекрасна по-своему. «Язычник», кстати, о Курилах, о кунаширских рыбаках, о Тихом океане и шторме 90-х. Настоящая современная классика, рекомендую.

- Часто ли встречаетесь с читателями? Каким вы представляете своего читателя? Совпадают ли представления с реальными людьми, которые приходят на творческие встречи, или, может, пишут свои отзывы?

- Приглашают, зовут, встречаюсь… На самом деле не скажу, что это мое - говорить, быть на публике. Говорить я не люблю, особенно по телефону. И вообще я же не артист разговорного жанра. Но если есть интерес - конечно, нужно идти навстречу.

«Своего» читателя никак себе заранее не представляю, пишу, как говорится в текстах канцелярского жанра, «для неопределенного круга лиц». Читатели совершенно разные. И это замечательно.

- Ваша книга «Кристалл в прозрачной оправе» вошла в длинные и короткие списки трех премий, но ничего так и не получила. Как вы оцениваете сегодняшний премиальный процесс? Какую из книг российских авторов считаете незаслуженно «пролетевшей» мимо премии?

- Даже, по-моему, четырех… Но книга все-таки прозвучала - на то они и нужны, эти самые списки. В целом премиальный процесс у нас, как мне кажется, достаточно адекватный. Бывает, что премия вроде бы достается «не тому» - но в этом случае этот «не тот», не буду называть фамилий, быстро забывается, уходит на третий план. Тут работает какой-то странный, но довольно точный механизм саморегуляции, как в природе. По большому счету достойные писатели и книги рано или поздно отмечаются не только вниманием читателей, издателей и критиков, но и премиями. Разве что замечательный Алексей Иванов как-то в стороне от этого процесса, но это, насколько понимаю, его собственное желание. И вот, кстати, вышеупомянутый «Язычник» можно было отметить самыми лучшими премиями, но не случилось.

Меня больше волнует то, что из года в год у ведущих премий возникают финансовые проблемы, некоторые буквально с трудом держатся на плаву. Жаль, если они исчезнут. Премии важны не только для материальной поддержки литераторов, но и для оживления самого литературного процесса, продвижения книг, создания информационных поводов для СМИ, помощи читателям в навигации в книжном мире.

Василий АВЧЕНКО

Фото с сайта fotki.yandex.ru

- «Кристалл в прозрачной оправе» многие называют книгой краеведческого жанра. Что такое вообще краеведческая литература, по вашему, есть ли шанс у «краеведческой» книжки, рассказывающей о какой-то локальной области, обрести всероссийскую популярность?

- Я не считаю «Кристалл в прозрачной оправе» книгой краеведческой, хотя, безусловно, в ней есть много чисто местных - владивостокских и приморских - реалий. Она, на мой взгляд, лирическая еще в большей степени. Она не только о рыбах и камнях, не только о Дальнем Востоке. Это книга о человеке и его месте в мире. Это выражение, если угодно, ужаса и восторга перед мироздaнием. Приметы места, локальная экзотика, исторические экскурсы лишь один из пластов книги. Их несколько, вплоть до - страшно говорить подобные слова, но все-таки скажу - метафизического.

Что до краеведения, то к умному краеведению отношусь с большим интересом. Так или иначе краеведческие элементы присутствуют во многих книгах, особенно провинциальных авторов. Думаю, было бы здорово затеять издательскую серию о городах, селах, областях нашей страны. Но только чтобы это было не просто краеведение, но прежде всего хорошая документальная литература.

- Вы написали биографию Фадеева для серии «ЖЗЛ». Почему именно Фадеев, один из символов советского литературного официоза? Будет ли у вашего сотрудничества с «ЖЗЛ» продолжение и если да, то кто станет героем следующей книги?

- Эта книга писалась труднее всего, и, может быть, поэтому она для меня дороже всего. Начать с того, что я вообще не собирался писать ничью биографию, потому что это гигантская, пугающая ответственность - описывать жизнь известного человека, расставлять свои акценты, где-то даже судить… Ну и потом я не историк. А тут задача была и чисто литературная, и литературоведческая, и историческая… Я в жизни не думал, что меня настолько заинтересует фигура Фадеева, которого я когда-то читал в школе и благополучно забыл, сочтя, как и многие, что это уже неактуально, неинтересно, все это отжило… Я рос во время перестройки, когда на того же Фадеева, на Аркадия Гайдара, на других советских героев выливались просто тонны грязи, и, как говорится, осадочек остался, все это откладывалось в голове. Но вот однажды мне случайно попался «Разгром», я его перечитал и был совершенно очарован этой вещью - краткой, поэтичной, стремительной, искренней, горячей.

Опять же Фадеев много лет жил во Владивостоке, в Приморье. Разгадывать тайны топонимики «Разгрома» было особым удовольствием, если учесть, что после конфликта с Китаем на Даманском почти все нерусские названия на карте Приморья были заменены политически правильными: Сучан стал Партизанском, речка Даубихе - Арсеньевкой и так далее. Я перечитал всего Фадеева и был совершенно сражен его поздними письмами к Асе Колесниковой в Спасск-Дальний, где он вспоминает свою владивостокскую и партизанскую юность. Так все и началось. Я начал искать и изучать все, что касается Фадеева. И пришел к выводу, что все эти перестроечные цитаты и домыслы в отношении Фадеева про «окровавленные руки», «расстрельные списки» и т. п., гуляющие из публикации в публикацию, - самая настоящая клевета. А скольких он вытащил из лагерей! Жизнь Фадеева, даже помимо его книг, - драматичнейший сюжет: Дальний Восток, партизанщина, ранения, карьерный и партийный взлет, Сталин, война, трагический конец… Он не был ангелом, но, конечно, не был чудовищем, каким его порой рисуют. Это был искренний, прямой, идеалистичный, ранимый, высокоталантливый человек, к сожалению, не реализовавший свой дар полностью.

Что до возможных будущих героев, то, конечно, нужна полновесная современная биография Владимира Арсеньева - ученого, разведчика, писателя, исследователя Уссурийского края, то есть, говоря нынешним языком, Приморья. Проблема в том, что его архив до сих пор полностью не разобран, многие дневники и письма не опубликованы.

- Над чем работаете сейчас?

- Думал, что с биографиями сделаю перерыв, но не вышло. Сейчас мы совместно с моим товарищем, замечательным филологом из Нижнего, Новгорода Алексеем Коровашко, работаем над книгой о жизни и творчестве Олега Куваева - геофизика по профессии, известного как автор знаменитого в свое время романа «Территория» о поисках золота на Чукотке после войны. Я сам из геологической семьи, так что тема мне близка и в какой-то степени понятна, отец с детства брал меня в геологические экспедиции, я по-прежнему с трепетом отношусь не только к самой этой работе, но и к камням как таковым, могу долго рассматривать какой-нибудь кристалл или обломок горной породы. Ну а Куваев один из любимейших моих писателей. Это не только «Территория» - это «Весенняя охота на гусей», «Через триста лет после радуги», «Правила бегства»… Убежден, что как писатель он больше, чем это принято считать. Куваева напрасно заталкивают в резервацию этаких романтиков-шестидесятников с рюкзаком за плечами у костра. Как и в случае с Фадеевым, до обидного короткая жизнь Куваева никак не менее интересна, чем его книги. Он, например, первым начал геофизические исследования на шельфе Ледовитого океана - летал на Ан-2 над льдами, с риском для жизни садясь и взлетая… Тут мы сразу выходим на целый ряд интереснейших тем - Колыма, Чукотка, Магадан, геология, освоение Крайнего Севера и Дальнего Востока, целые поколения и направления. Фамилия Куваев - ключ к этим гигантским историческим и смысловым пластам.